

Перов Е.В.

**ДИАГНОСТИКА И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ
СОЦИАЛЬНОЙ КОНФЛИКТОГЕННОСТИ ОБЩЕСТВА**

2013

Научный центр изучения социально-экономических конфликтов
Е.В Перов

**ДИАГНОСТИКА И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ
СОЦИАЛЬНОЙ КОНФЛИКТОГЕННОСТИ ОБЩЕСТВА**

Старый Оскол
«ТНТ»
2013

УДК 316.3/4

ББК 88.53

П276

Автор: Перов Е. В.

Е.В. Перов

Диагностика и прогнозирование социальной конфликтности общества /

Е. В. Перов.– Старый Оскол: ТНТ, 2013.– 140 с.

ISBN 978–5–94178–393–9

В монографии рассматриваются вопросы теории конфликтности: понятие конфликтности, виды и методики оценки ее уровня. Приводятся результаты оценки социальной конфликтности России по частным и обобщающим показателям в динамике с 1993 по 2011 гг. Выявлены причины усиления конфликтности в обществе. Построены эконометрические модели, позволяющие прогнозировать уровень социальной конфликтности общества.

Данная работа может быть полезна специалистам, научным работникам и студентам.

ISBN 978–5–94178–393–9

© Перов Е.В., 2013

© Оформление. ООО «ТНТ», 2013

Введение

Общество представляет собой совокупность взаимодействующих субъектов, включенных в систему общественных отношений. Эти взаимоотношения строятся при различных ценностных ориентациях и мотивациях, как отдельных личностей, так и больших социальных групп. Взаимоотношения между большими социальными группами определяют содержание общественного сознания, уровень разногласий, уровень социальной напряженности в обществе.

Состояние общественной жизни с разногласиями объективного и субъективного характера характеризует конфликтогенность общества, которая представляет собой совокупность напряженностей социального, экономического, политического, этнического и пр. характера, которые при определенных условиях ведут к развитию конфликта. Поскольку конфликтогенность проявляется в разных сферах жизнедеятельности общества, то в целях исследования могут быть выделены отдельные ее составляющие.

В данной работе основное внимание уделяется социальной конфликтогенности общества. Рассматриваются такие ее составляющие как конфликтогенная среда, субъекты формирования напряженности, признаки, уровень конфликтогенности, причины. Процесс управления конфликтогенностью включает профилактику, диагностику, прогнозирование, регулирование. Для грамотного управления конфликтогенностью общества предлагаются методики диагностики и прогнозирования социальной конфликтогенности общества. Они основаны на методах анализа статистических данных и результатов социологических опросов. Использование методик диагностики конфликтогенности позволяет оценить ее уровень в динамике и в сравнении с другими регионами страны

При использовании этих методик выполнена диагностика социальной конфликтогенности России в 1993–2011 гг. Выявлены факторы конфликтогенности и построены эконометрические уравнения, позволяющие прогнозировать уровень социальной напряженности общества.

1. Теоретические аспекты оценки конфликтогенности общества

1.1 Понятие конфликтогенности общества

Радикальные перемены, произошедшие в России, характеризуются изменениями экономических и социальных институтов, политической системы, состояния культуры, статуса Российского государства. Формирование частной собственности с применением нелегитимных методов приватизации, экономический кризис, структурная перестройка экономики, повлекшая рост безработицы, снижение уровня жизни населения, кризис неплатежей, задержки заработной платы и прочие проблемы привели к обострению напряженности в обществе. Новые отношения формируются через напряженности, которые возникают на разных уровнях социальной организации. Возникло множество видов социально-экономического, политико-правового, межэтнического и др. напряжения.

Социальная напряженность – это нарушение нормальных отношений и неадекватное функционирование участников взаимодействия [25].

Социальная напряженность в обществе – беспокойное, чреватое опасностью состояние взаимоотношений, отражающее негативное эмоциональное состояние в обществе в целом или в крупных социальных группах.

Общество представляет собой взаимодействие личностей и групп населения, включенных в систему общественных отношений. Это взаимодействие может быть инициировано различными мотивами. Напряженность возникает между социальными субъектами, когда значимая часть населения начинает испытывать многомерное *напряжение* (неуверенное, беспокойное положение). Напряженность в обществе возникает, когда появляется напряжение одновременно в различных сферах жизнедеятельности.

Взаимоотношения конкретного индивида определяются его индивидуальным жизненным опытом, т. е. его ценностными ориентациями и мотивациями. Характер взаимоотношений между большими группами определяет совокупность общественных отношений в социуме, содержание обществен-

ного сознания. В основе социального взаимодействия лежат в значительной степени экономические мотивы. Взаимоотношения формируются под воздействием потребностей и интересов. Потребность представляет собой стремление обладать жизненно необходимыми благами. Интересы являются стимулами действия, проистекающими из взаимного отношения людей друг к другу. Стремление к удовлетворению интересов вызывает большее напряжение, чем потребностей, поскольку интересы ассоциируются с социальным положением. Положение индивида определяется сопоставлением с другими людьми. Общество через социальные институты может воздействовать на формирование интересов путем распределения жизненных благ (материальных, имущественных, духовных и пр.), повышающих престиж индивида или социальной группы. Поэтому интересы и негативная реакция направлены не на общество в целом, а на отдельные слои общества и социальные институты. Социальные институты непосредственно связаны с экономической составляющей общества, а также с политической, властной.

Кроме того, социальная напряженность представляет собой индикатор устойчивого социального рассогласования между ожидаемым и реальным, между ценностными ориентациями общества (моральными, идеологическими, политическими и пр.), целями (осознанными образами предвосхищаемого результата), мотивами (осознаваемой причиной) отдельных слоев или значительной части населения со степенью их действительного удовлетворения, реалиями жизни, существующим положением дел. Население начинает осознавать нарушение принципа социальной справедливости, появляются субъективные рассогласования между адаптацией населения к новым условиям жизни и реалиями происходящих в обществе процессов. Источником изменений интересов и ценностных ориентаций служит жизненный опыт. Результатом адаптации к новым социально-экономическим условиям является изменение личностных черт для большего соответствия новой социокультурной среде. Когда все члены общества претерпевают изменения в ценностных ориентациях и мотивации, то неизбежно возникают напряжения в обществе. Причины социальной напряженности кроются в нестабильной экономической, политической и пр. ситуации.

Повышению напряженности в обществе способствует стереотипное восприятие населения. Стереотипное восприятие включает две составляющие: эмоциональную (недоверие, страх, подозрительность) и когнитивную (избирательность восприятия, т.е. воспринимается только та информация, которая согласуется с имеющимися стереотипами). На уровне массового сознания стереотипы создаются и поддерживаются средствами массовой информации. Усилению стереотипов способствует создание «образа врага» [14].

Социальная напряженность отражает состояние всей общественной жизни, характеризующееся обострением разногласий объективного и субъективного характера. Она проявляется при отсутствии осознаваемого противостояния. На социально-психологическом и поведенческом уровнях напряженность характеризуется следующими моментами [33]:

распространение настроений неудовлетворенности хотя бы в какой-то одной сфере жизнедеятельности (рост цен, инфляция, снижение личной безопасности и пр.);

пессимистические оценки будущего, массовое беспокойство;

утрата доверия к властным структурам;

стихийные массовые действия (ажиотажный спрос, вынужденная миграция, протестные выступления).

Напряженность не является абсолютно негативным свойством общества, она может носить и созидательную функцию – мобилизовать массы на позитивные действия (например, охрана окружающей среды). Напряженность в обществе побуждает людей изменить ситуацию или приспособиться к ней, снижая, тем самым, уровень напряженности, способствует объединению единомышленников, стимулирует разработку мер по предотвращению деструктивных конфликтов.

Согласно динамической модели конфликта К. Боулдинга, которая строится на поведенческой психологии, человек ведет себя по принципу «стимул - реакция». Вследствие этого можно утверждать, что напряженность в обществе проявляется через стимулы и реакции на них – конфликтогены. *Конфликтоген* дословно означает «рождающий конфликт». Этот термин введен

А. П. Егидесом [8]. В словарях даются следующие определения конфликтогена:

«слова (знаки), действия (или бездействие), порождающие или способные привести к конфликту» (Википедия [5]);

«коммуникативный (реже – поведенческий) элемент (слово, оборот, жест, интонация), способный вызвать напряженность и спровоцировать конфликт в отношениях» (Психологос [22]);

«любой предмет, идея, взгляд, элемент поведения, выявляющий разность оценок конфликтующих субъектов» (А. Я. Анцупов, А.И. Шипилов Словарь конфликтолога [2]);

«действие, порождающее деструктивный конфликт» (М. М. Кашапов Теория и практика решения конфликтных ситуаций. Краткий словарь [12]).

Конфликтогены на уровне малой группы и на уровне общества в целом имеют несколько разные акценты. Если на уровне малых групп в качестве конфликтогенов выступают слова, жесты, взгляды, действия отдельных личностей, то на уровне общества – это в большей степени действия отдельных слоев и групп населения, органов власти, политических лидеров. Любой провоцирующий конфликтоген вызывает ответный конфликтоген в виде негативной реакции, напряженности, агрессии. Возникают межгрупповые напряженности в обществе (между социальными группами, преследующими разные цели).

В связи с этим, *конфликтогены на уровне общества* в целом – это действия отдельных слоев и групп населения, органов власти, политических лидеров и пр. (*провоцирующие конфликтогены*), вызывающие напряженность, негативную реакцию значимой части общества (*ответные конфликтогены*). Конфликтоген или совокупность конфликтогенов *могут* привести к возникновению конфликтной ситуации и перерастанию ее в деструктивный конфликт. Конфликтогены – это действия или эмоции, которые могут привести к конфликту или спровоцировать его, но сами по себе не являются конфликтом.

Конфликтогены выявляются в результате социологических опросов населения. Социологические опросы (при репрезентативной выборке) позво-

ляют определить действия или явления, вызывающие неприятие, негативные реакции, а также долю населения, испытывающего негативные эмоции.

К *провоцирующим конфликтогенам* относятся преступные действия, терроризм, наличие большого количества оружия у населения, наркомания, коррупция, противоречивое законодательство, некомпетентные действия руководства страной или регионом (например, ввод войск в конфликтные регионы) и пр.

Ответные конфликтогены – это негативная реакция населения на провоцирующие конфликтогены. Совокупность ответных конфликтогенов можно подразделить на два вида:

- ответные конфликтогены на действия – неодобрение действий правительства, президента, общественных организаций, националистических организаций, деятельности силовых структур, реакция на преступные действия, реакция на действия в экономической сфере и пр.;

- ответные конфликтогены на ситуацию – минорные настроения населения, агрессия, страх, вызванные ухудшением общей обстановки в стране («все плохо»).

Напряженность в обществе может возникать и при отсутствии прямого провоцирующего конфликтогена. Негативные эмоции могут быть обусловлены социальными условиями и положением личности в обществе, например, при криминализации экономической деятельности, снижении уровня жизни большая часть населения испытывает напряжение, страх. Усилению социальной напряженности способствует дестабилизация обстановки в стране, дефицит товаров и продуктов, правовая незащищенность, высокая дифференциация доходов и пр. Кроме того, переход к рыночной экономической системе потребовал быстрой переоценки ценностей.

Конфликтогены являются *признаками напряженности* в обществе. Совокупности различных конфликтогенов (провоцирующих и ответных) вызывают разные виды напряженности в обществе. Обстановка неудовлетворенности и социально-психологического напряжения в обществе возрастает при напластовании провоцирующих конфликтогенов в различных социальных областях (общая преступность и террористическая активность при некомпете-

тентности властных структур и недоверии президенту и пр.). Накопление конфликтогенов способствует нарастанию социальной напряженности, формирует конфликтогенность общества.

Общество представляет собой динамическую общественно-экономическую систему, в которой постоянно появляются новые виды общественных отношений и видоизменяются старые, особенно в период трансформации общества. В период экономических реформ утратили общественную опасность такие явления как спекуляция, коммерческое посредничество, частное предпринимательство и пр., но появляются новые опасности, вызывающие новые виды напряженности в обществе, которые формируют конфликтогенность общества.

Понятие конфликтогенности имеет различные определения в зависимости от области исследования.

В словаре конфликтолога (А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов) дается следующее определение конфликтогенности общества: «*Конфликтогенность социума* – деструктивный потенциал общества, связанный с нарушением сложившихся связей и отношений, ростом социальной напряженности, нарастающих противоречий в экономической и политической сферах, деградацией социальных отношений. Конфликтогенность социума проявляется в социальной агрессии, направленной вовне и вовнутрь» [2].

Ю. Г. Грязнова определяет конфликтогенность в обществе, как «процесс нарастания противоречий во взглядах, интересах и ценностях под влиянием эндогенных и экзогенных факторов, приводящий к столкновению сторон и обостряющий способы взаимодействия между ними» [7].

В данной работе под *конфликтогенностью общества* понимается совокупность провоцирующих и ответных конфликтогенов, т.е. совокупность напряженностей социального, экономического, политического, этнического и пр. характера, которые при определенных условиях ведут к развитию конфликта. Конфликтогенность общества характеризует состояние всей общественной жизни с разногласиями объективного и субъективного характера.

Конфликтогенность общества представляет собой социальное явление, систему объективных обстоятельств и субъективных образов, формирующих

напряженность, как результат социального взаимодействия больших социальных групп, включающих свою систему отношений и групповые интересы. Большие социальные группы охватывают социальные классы, политические партии, социальные слои, этнические общности, национальные образования, которые создаются на основе общих признаков (экономических, политических, этнических и пр.). Конфликтогенность общества отражает наличие угрозы обществу. В конфликтогенности переплетаются объективные и субъективные конфликтогены. Конфликтогенность – промежуточное звено от устойчивого состояния социальной структуры к развертывающимся социальным конфликтам.

В отличие от конфликта, который представляет собой предельный случай обострения противоречий, конфликтогенность – это совокупность напряженностей в различных сферах жизнедеятельности, которые при определенных условиях *могут* привести к конфликту. Конфликтогенность – это не противоречия, а рассогласования, неудовлетворенные ожидания, напряженности, вызываемые действиями различных социальных общностей или политических лидеров. В отличие от конфликта, который представляет собой *совокупность противоречий и процесс*, конфликтогенность – это *совокупность напряженностей и состояние общества*.

Конфликтогенность, как любое социальное явление, имеет разные стадии развития и свою структуру.

Конфликтогенность общества не находится в неизменном состоянии. Она проходит следующие *стадии развития*:

- 1) скрытое, без явных признаков нарастание недовольства, смутные ощущения в массовом сознании при формировании конфликтогенной среды;
- 2) нарастание напряженности, разрастание конфликтогенной ситуации, когда значительная часть населения начинает осознавать, что удовлетворение их социальных, экономических, политических, национальных, культурных и других потребностей, интересов и прав находится под угрозой;
- 3) увеличение уровня конфликтогенности до порогового значения, появление очагов обострения напряженности в отдельных регионах;

4) спад напряженности либо путем реализации эффективных управленческих решений, либо через конфликт. Первый путь является менее разрушительным и потому однозначно более предпочтительным.

Можно выделить конфликтогенность всего общества или отдельных социальных групп (например, этническая конфликтогенность). В обоих случаях конфликтогенность включает следующие элементы:

конфликтогенная среда (условия),
субъекты формирования напряженности,
признаки (конфликтогены),
уровень конфликтогенности,
причины (факторы).

Исследование конфликтогенности России невозможно без понимания тех трансформационных процессов, которые происходят в российском обществе. При переходе к новым экономическим условиям хозяйствования преобразование всех сторон жизнедеятельности общества является необходимым и неизбежным процессом. Трансформация собственности приводит не только к изменению отношений собственности, являющихся ведущим элементом системы экономических отношений, но и всей системы социально-экономических отношений в обществе: общественно-политических, социально-психологических, этнодемографических, культурно-исторических и др. Изменения охватывают самые разные сферы, начиная с политических институтов и заканчивая семьей. Все эти изменения и связанные с ними проблемы сформировали конфликтогенную среду.

Конфликтогенная среда – это объективные условия возникновения напряженности между большими социальными группами в обществе, совокупность экономических, политических, социальных и иных процессов, вызывающих негативные эмоции. Действия экстремистских и националистических групп, непродуманные действия властных структур, экологические катастрофы и пр. вызывают дополнительное усиление напряженности в отдельные периоды времени и в отдельных регионах страны.

Конфликтогенная среда представляет собой почву, на которой возникают разногласия в обществе. Она влияет на силу реакции населения на одни

и те же провоцирующие конфликтогены. В конфликтогенной среде ведущее место занимает социальная составляющая. Социальная среда представляет собой совокупность общественных условий, в т.ч. общественно-экономические условия жизни, социально-политическое устройство общества, социокультурная реальность.

Конец советского периода ознаменовался значительной теневой дифференциацией уровня жизни населения, снижением престижа квалифицированного труда. Затем последовала официальная дифференциация населения по уровню жизни с появлением слоя богатых и очень богатых людей, а также слоя бедных и очень бедных, живущих на доход ниже потребительской корзины. Образование новых социальных групп, в т.ч. собственников и предпринимателей, и формирование новой политической и властной элиты создает условия для недовольства широких масс населения. Свой вклад в нарастание напряженности в обществе вносят средства массовой информации, усиливая и без того напряженное негативное эмоциональное состояние населения. Кроме того, большое количество сцен насилия на экранах телевизоров увеличивает уровень агрессии.

Анализ конфликтогенной среды позволяет установить, при каких условиях конфликтогенность приобретает опасный характер.

В качестве *субъектов формирования напряженности* выступают отдельные слои и группы населения. Напряженность в обществе порождается определенной объективной конфликтогенной средой, но может создаваться имеющимися образами реальности. Негативную реакцию населения формирует не столько действительность, сколько идеальные представления о ней. Чем больше несоответствие между ожидаемым и реальным результатом, тем сильнее напряженность у социальной группы.

Конфликтогенность общества является отражением совокупности напряженностей, существующих в обществе, и опасности для общества в целом протекающих негативных социально-экономических процессов. Конфликтогенность не представляет собой простую сумму отдельных конфликтогенов. Это социально-экономическое явление, которое определяется господствующими в обществе экономическими, политическими, идеологиче-

скими и другими условиями. Она формируется в связи с противоречивостью объективных законов функционирования общества, несбалансированностью общественных отношений, с нарушением ценностных ориентаций и мотивации позитивного поведения населения.

В общем случае признаки конфликтогенности можно разделить на объективные и субъективные. К объективным (реалистическим) признакам относятся реально имеющие место явления и процессы, к субъективным (нереалистическим) – негативная реакция населения на объективные признаки и состояние конфликтогенной среды. Фактически объективные и субъективные признаки конфликтогенности переплетены, объективные признаки конфликтогенности сопровождаются негативным откликом.

Напряженность в обществе может иметь различную интенсивность, т. е. имеют место различные уровни недовольства. Более сильные эмоции у значимой части населения ведут к большей напряженности в обществе.

Уровень конфликтогенности общества характеризует интенсивность напряженности (количество вкладываемой энергии), остроту негативной реакции, раздражения в обществе, отражает степень общественной опасности. Повышение уровня напряженности несет угрозу социальной системе, обеспечивающей стабильность, препятствует переменам, может привести к негативным действиям, имеет тенденцию к углублению и расширению. Нарастание конфликтогенности общества может вызвать деструктивные конфликты, снижение безопасности и защищенности общества. Общественная опасность может заключаться в дезорганизации существующего порядка общественных отношений, нарушении устойчивости общества в целом.

Конфликтогенность общества возрастает в переходные периоды развития общества, особенно если у президента и правительства отсутствует стратегическая программа развития страны, и снижается по мере укрепления институциональной системы. Конфликтогенность общества усиливается в случае нелегитимной экономической дифференциации общества. Социальные интересы различных слоев общества также дифференцируются. Меняются ценностные установки, духовная культура, формируются различные стереотипы культуры. Чем больше нелегитимных явлений и процессов, чем больше

доля населения, отмечающего личные негативные эмоции и напряженность, тем выше интенсивность и тем выше будет уровень конфликтогенности. Усилению напряженности в обществе способствует усугубление рассогласования интересов различных слоев общества.

Уровень конфликтогенности устанавливается на основании конкретной информации о поведении социальных групп и характеризуется системой показателей конфликтогенности. *Система показателей конфликтогенности* включает количественные характеристики, отражающие в динамике сферу объективного (показатели преступности, наркомании, коррупции в стране и пр.) и сферу субъективного (мнение населения о деятельности органов власти, президента, оценки степени удовлетворения насущных потребностей, ожиданий, соблюдения прав человека и личной безопасности, состояния межнациональных отношений, о протестных действиях и пр.). В чистом виде измерить степень неудовлетворенности каждого отдельного индивида сложно, но оценить уровень неудовлетворенности, недовольства населения в целом или крупных социальных групп возможно по доле лиц, испытывающих напряженность.

Достаточно трудно установить границы, в которых может изменяться конфликтогенность, поэтому целесообразно использование относительных оценок. Конфликтогенность варьирует во времени и в пространстве. Уровень конфликтогенности может иметь разную остроту, интенсивность проявления во времени и в разных регионах страны в одни и те же периоды времени. Пространственные границы определяются территорией, которая подлежит изучению или выявлению зон повышенной конфликтогенности, поэтому целесообразно рассмотрение конфликтогенности страны в целом и отдельных ее регионов.

Показатели конфликтогенности представляют собой относительные величины. Относительные показатели отражают относительный уровень конфликтогенности в заданных пределах (например, от 0 до 2), а также показывают снижение, рост или стабилизацию ситуации в обществе в сравнении с ретроспективной динамикой или в сравнении с другими регионами. Они отображают степень напряженности в обществе по сравнению с уровнем, приня-

тым за базу сравнения (начальным, конечным или средним в анализируемом периоде, уровнями других регионов или стран). Система показателей конфликтогенности включает показатели, характеризующие объективно существующие в обществе негативные явления и процессы и субъективную реакцию на них значимой части населения.

Конфликтогенность общества складывается при влиянии и взаимодействии различных причин. Для определения способов ее снижения необходимо выявление причин и закономерностей, которые определяют конфликтогенность общества и ее динамику, установление значимых факторов вариативности напряженности в обществе, в первую очередь, социально-экономических факторов.

Можно выделить общие и частные причины (факторы) нарастания конфликтогенности. Общие причины затрагивают интересы большинства населения, общества в целом. Частные причины носят локальный характер и могут проявляться в отдельных регионах, в отдельных социальных или этнических группах. Они могут не охватывать большинство населения, но быть очень важными с позиции воздействия на общество (например, события на Северном Кавказе).

Существует порог безопасной напряженности в обществе. По достижении этого порога возникает кризис – переломный момент, тяжелое нестабильное состояние общества. Усиление напряженности ускоряет процессы, происходящие в обществе. Исследование конфликтогенности служит практическим целям управления напряженностью в обществе. Понимание объективных причин нарастания напряженности, выявление и мониторинг факторов, оказывающих сильное влияние на конфликтогенность общества, лежит в основе формирования мер по снижению уровня напряженности в обществе.

Государство является институтом поддержания стабильности и целостности общества. Создание социально стабильного общества является одной из центральных задач руководства страной и отвечает насущным общественным потребностям. В связи с этим, необходимо управление конфликтогенностью, т. е. поддержание ее уровня до порогового значения. Пороговой точкой конфликтогенности является перерастание ее в конфликт. Возникающие в

обществе напряженности, их нарастание следует выявлять и разрешать как можно раньше, не допуская эскалации напряженности в обществе и развития деструктивных конфликтов.

Управление конфликтогенностью общества предполагает поддержание ее уровня ниже порогового значения, после которого начинается развитие деструктивного конфликта. Затяжные высокие уровни напряженности создают больше проблем, чем кратковременные всплески, вызванные, например, террористическим актом. Умелое управление конфликтогенностью позволяет устранить причины, вызывающие усиление напряженности в обществе.

Невозможно абсолютно устранить противоречия и напряженности в обществе, но вполне возможно путем регулирования снизить конфликтогенность общества до приемлемого уровня. Общество находится в равновесии, если выполняются ожидания больших групп населения (большинства населения). Регулирование конфликтогенности возможно в случае, когда имеющиеся в обществе напряженности выявлены и признаются властными структурами, которые могут воздействовать на причины ее нарастания

Процесс управления конфликтогенностью включает профилактику, диагностику, прогнозирование, регулирование.

Профилактика преследует цель ослабления провоцирующих конфликтогенов, ограничение возможности их возникновения.

Диагностика конфликтогенности общества представляет собой процесс распознавания конфликтогенности и обозначения ее с использованием принятой терминологии. *Диагностика конфликтогенности* – это определение признаков и оценка уровня напряженности в обществе, которая может привести к усилению социально-экономической опасности для страны, анализ причин, противодействующих реализации интересов текущего и будущего развития общества, социальной защищенности народа.

Деструктивность социально-экономических конфликтов обусловлена в значительной степени отсутствием методов ранней диагностики конфликтогенности. Диагностика конфликтогенности позволяет выявить негативные явления и процессы в социально-экономической сфере и реакцию населения

на эти явления и процессы, т.е. наличие провоцирующих и ответных конфликтогенов. В ходе мониторинга выявляется динамика наиболее вероятных и наиболее серьезных угроз.

Прогнозирование тенденций развития конфликтогенности уменьшает неопределенность и повышает вероятность разработки эффективных управленческих решений.

Конечной целью диагностики и прогнозирования конфликтогенности в стране является *регулирование* напряженности, т.е. разработка практических мер, управленческих воздействий по снижению общего уровня конфликтогенности общества, обеспечению национальной безопасности.

Возможны разные способы снижения уровня конфликтогенности общества: конструктивные и деструктивные. Конструктивное разрешение конфликтогенности – разрешение разногласий неконфликтными способами, путем реализации эффективных управленческих решений. Этот способ снижения конфликтогенности позволяет снизить уровень напряженности, направляя сложившиеся напряженности в позитивное русло, позволяющее перейти на более высокий уровень развития, на более высокий уровень взаимопонимания. Он не предполагает сдерживания, возможно только разрешение, воздействие на причины напряженности, применение мер, снижающих напряженность в обществе, изучение и оценка настроений населения, ожиданий отдельных слоев и групп и отражение их в соответствующих законодательных документах и стратегии действия исполнительной власти. Неумение законодательных и властных структур оценивать конфликтогенность общества приводит к деструктивным способам снижения конфликтогенности, т.е. к эскалации напряженности и перерастанию конфликтогенности в негативные действия, в деструктивный конфликт. Конфликт выступает в качестве средства ослабления напряженности. Снизить напряженность общества до порогового уровня легче и с менее разрушительными последствиями, чем разрешать возникший конфликт, поэтому органы власти должны стремиться к предотвращению перерастания конфликтогенности в деструктивный конфликт.

Разрешение конфликтогенной ситуации возможно за счет преобразования конфликтогенной среды, за счет уменьшения количества провоцирующих конфликтогенов и за счет преобразования субъективных образов населения. Преобразование конфликтогенной среды требует формирования непротиворечивого законодательства, уменьшение количества провоцирующих конфликтогенов – сильной исполнительной власти, субъективных образов – изменения ценностей, мотивов, установок социальной жизни.

Когда напряженность вызвана рассогласованием интересов, как субъективная реакция на объективные действия или события, то она разрешается легче, путем воздействия на объективную реальность или путем направления этой энергии в положительное русло.

Субъективные признаки напряженности менее стабильны и, как правило, требуют разрядки. Для их разрешения необходимо создание нового образа объективной реальности, которые определяют набор предпринимаемых мер.

Однако использование только административных мер не предотвращает новое накопление напряженности. Напряженность может временно снизиться, а затем наступит новый и, возможно, более острый этап эскалации напряженности. Для разрешения конфликтогенности необходимо знать предысторию (предыдущие взаимоотношения) нарастания напряженности и ожидания населения. Необходимо создание социально устойчивого общества и преобразование субъективного образа у широких слоев населения. Властным структурам следует демонстрировать заинтересованность в решении проблемы, информировать население, какие меры рассматриваются (планируются) по улучшению ситуации.

При оценке эффективности управленческих решений по регулированию напряженности в обществе представляется важным определение ущерба от повышения уровня конфликтогенности. Такой ущерб может проявляться количественно в виде экономического убытка или не иметь такой количественной оценки, тогда ущерб описывается качественно, в виде описания этих угроз и их последствий. Например, ущерб от теневой экономики может быть определен количественно, а ущерб от усиления социальной напряженности в

обществе не поддается в полной мере количественной оценке. Тем не менее, социальная напряженность в обществе представляет не меньшую угрозу для стабильного развития страны, если не большую. В истории России известно немало событий с катастрофическими экономическими потерями, к которым привело нарастание напряженности и агрессии в обществе. Диагностика качественных изменений в обществе основывается на данных социологических опросов населения.

1.2. Социальная конфликтогенность общества

Конфликтогенность проявляется в разных сферах жизнедеятельности общества, поэтому в целях исследования могут быть выделены отдельные ее составляющие, различные виды конфликтогенности: социальная, экономическая (социально-экономическая), политическая, этническая, правовая и пр.

Под *социальной конфликтогенностью* понимается совокупность действий отдельных слоев, групп населения и лидеров, вызывающих негативную реакцию социального, ментального и социально-психологического характера значимой части населения.

Или иначе, под *социальной конфликтогенностью* понимается наличие совокупности напряженностей социального, ментального и социально-психологического характера, которые при определенных условиях могут привести к конфликтам в обществе.

Социальная конфликтогенность возникает по поводу средств жизнеобеспечения, доступа к различным благам и ресурсам, безопасности существования. Она проявляется на социально-психологическом и поведенческом уровнях. С трансформацией всех сфер жизнедеятельности общества накапливается неудовлетворенность существующим положением дел, возрастают притязания, радикально меняются стереотипы массового сознания, население вынуждено отказываться от привычных норм поведения и тех видов деятельности, которые их вполне удовлетворяли в прошлом. Недовольство, вызванное низкими доходами, инфляцией, безработицей, отсутствием личной безопасности и пр., вызывает недоверие к властным структурам, социальную напряженность на поведенческом уровне – конфликты, митинги, демонстрации,

забастовки, миграция в другие регионы или страны. В условиях экономического кризиса и спада производства объективные разногласия находят более сильный эмоциональный отклик у населения.

Признаками социальной конфликтности являются преступность, терроризм, взяточничество, действия органов власти и пр. (*провоцирующие конфликтогены в социальной сфере*) и напряженность, агрессия, страх в обществе (*ответные конфликтогены*).

В свою очередь, социальную конфликтность формируют различные виды напряженностей в обществе: объективные, существующие до их осознания людьми, и субъективные, связанные либо с осознанием объективных противоречий, либо собственно с сознанием, психологией людей. Она проявляется через различные характерные признаки. В связи с этим, все признаки социальной конфликтности можно разделить на три основные группы:

1) *объективные признаки* (провоцирующие конфликтогены) – реально имеющие место явления и процессы, происходящие в стране и вызывающие негативную реакцию у населения;

2) *объективно-субъективные признаки конфликтности* (ответные конфликтогены, субъективная негативная реакция на провоцирующие конфликтогены) – оценка населением объективно имеющих место процессов, формирующих негативную реакцию в обществе;

3) *субъективные признаки конфликтности* (ответные конфликтогены, субъективная негативная реакция на общую ситуацию в стране) – совокупность минорных настроений, переживаний и отрицательных эмоций населения, наличие напряженности, агрессии, страха, осознание собственного бедственного положения и своей семьи.

Признаки конфликтности (виды напряженностей в обществе) выявляются на основании социологических опросов населения, т.е. рассматриваются те признаки, которые значимая часть населения воспринимает как существующие (имеющие место) явления, разногласия в обществе, вызывающие негативную реакцию.

Среди признаков конфликтогенности следует особенно выделить признаки, характеризующие криминогенность обстановки в стране, превращающую проживание в стране небезопасным. Кроме того, признаками социальной конфликтогенности являются: проявляющееся недовольство населения деятельностью властных структур, взяточничество, противоречия между богатыми и бедными, между предпринимателями и властью, между нациями и этническими группами, между различными поколениями и пр. Часть этих признаков имеет количественную оценку и характеризуется статистическими показателями. Они относятся к объективным признакам. Другие выявляются в результате социологических опросов. Они относятся к объективно-субъективным признакам конфликтогенности.

Особое место занимают субъективные признаки, которые отражают социальную напряженность в обществе. Она возникает вследствие рассогласования потребностей и интересов, ценностных ориентаций и установок, норм и традиций социальных субъектов с фактическим положением вещей. Социальная напряженность проявляется в настроении населения, готовности участия в массовых выступлениях, в желании взять в руки оружие. Субъективные признаки социальной конфликтогенности выявляются только при социологических опросах населения.

Социологические опросы позволяют выявить мотивацию, внутреннее побуждение, определяемое потребностями, интересами, чувствами населения, возникшими и обострившимися под влиянием изменения внешней среды;

их оценки степени удовлетворения жизненно важных потребностей, ожиданий, решения проблем, затрагивающих общие интересы, доверие к правительству;

оценки соблюдения прав человека, состояния охраны общественного порядка и личной безопасности граждан, состояния межнациональных отношений, экологической ситуации и т. д.

Реальные действия населения при нарастании конфликтогенности возникают, как правило, с некоторой задержкой, поэтому имеется возможность

предотвратить ее нарастание, не допуская до порогового уровня, когда она начинает превращаться в деструктивный конфликт.

В качестве факторов социальной конфликтогенности выступают показатели, имеющие количественное выражение и отражающие качество жизни населения, т. е. уровень потребления материальных благ и услуг, а также удовлетворение духовных потребностей, здоровья, продолжительности жизни, условия окружающей среды, морально-психологический климат, душевный комфорт. В качестве факторов усиления напряженности может выступать ухудшение ситуации на рынке труда, миграционные процессы и пр.

1.3. Методика диагностики социальной конфликтогенности общества

Диагностика социальной конфликтогенности представляет собой оценку уровня социальной конфликтогенности и выявление причин (факторов), которые могут привести к усилению социальной напряженности в обществе.

Методика диагностики социальной конфликтогенности включает различные приемы получения данных. Она основана на методах анализа статистических данных, данных социологических опросов, анализа рядов динамики. Методика включает следующие основные процедуры:

- анализ конфликтогенной среды (в стране или в регионе);
- выявление видов провоцирующих и ответных конфликтогенов в обществе на основе социологических опросов населения;
- оценка объективных признаков конфликтогенности (провоцирующих конфликтогенов);
- оценка объективно-субъективных и субъективных признаков конфликтогенности (ответных конфликтогенов);
- получение обобщающей оценки конфликтогенности по совокупности признаков (в динамике, в сравнении с другими регионами);
- выявление значимых факторов усиления конфликтогенности.

Реализация отдельных процедур требует разнородной исходной информации и применения разных измерительных шкал. Важно использовать дос-

таточно полную и достоверную информацию. Анализ объективных признаков конфликтогенности осуществляется на основании официальных статистических данных. Для выполнения диагностики объективно-субъективных и субъективных признаков конфликтогенности необходимо знать оценку и отношение населения к тем или иным явлениям и процессам, что выявляется в результате социологических опросов. В этом случае объектом изучения является репрезентативная выборка населения, проживающего в различных регионах страны, что обеспечивает достоверность информации. Качественная и количественная обработка информации производится в соответствии с выдвигаемыми гипотезами.

Методика диагностики включает две частные методики:

- 1) диагностика *динамики* социальной конфликтогенности;
- 2) диагностика *сравнительной* социальной конфликтогенности регионов.

Динамика конфликтогенности общества на уровне страны или отдельно взятого региона оценивается при использовании первой методики. Если требуется выявить наиболее конфликтогенный регион, то сначала используется вторая методика, а затем динамика конфликтогенности в выявленном регионе по первой методике. Эти методики изучения конфликтогенности в динамике или в сравнении по регионам несколько различаются, но в целом включают одни и те же процедуры.

Методика диагностики динамики социальной конфликтогенности

Методика диагностики динамики социальной конфликтогенности предназначена для определения изменения во времени уровня социальной напряженности в стране или отдельно взятом регионе и выявления причин на нее влияющих. Она содержит следующий алгоритм:

1. Конфликтогенная среда.

Анализ конфликтогенной среды в стране или анализируемом регионе, представляет собой анализ объективных условий возникновения напряженности между большими социальными группами в обществе, совокупности экономических, политических, социальных и иных процессов, происходящих в стране. При анализе конфликтогенной среды предпочтение отдается тем

сферам жизнедеятельности, которые претерпели наиболее существенные изменения:

- экономическая система – трансформация административно-командной экономической системы в рыночную экономическую систему;

- общественно-политическая система – общественно-политические преобразования;

- ментальность населения – изменение социально-психологических установок, образов видения реального мира, системы ценностей, появление межпоколенных ценностных разногласий и пр.

2. Признаки социальной конфликтогенности.

Признаки конфликтогенности выявляются на основании социологических опросов населения, проводимых по одной программе на протяжении анализируемого периода времени, данных мониторингов. В результате опроса населения формируются три группы i признаков социальной конфликтогенности:

объективные признаки конфликтогенности (провоцирующие конфликтогены), вызывающие на анализируемом отрезке времени ($t = 1, 2, \dots, T$) негативную реакцию у значимой части населения, поскольку эмоциональный настрой только значимой части населения оказывает влияние на общество в целом ($i = 1, \dots, l$);

объективно-субъективные признаки конфликтогенности (ответные конфликтогены, субъективная негативная реакция населения на провоцирующие конфликтогены) – протестные и неформальные действия, оценка населением объективно имеющих место процессов, формирующих негативную реакцию в обществе ($i = l + 1, \dots, m$);

субъективные признаки конфликтогенности (ответные конфликтогены, субъективная негативная реакция населения на общую ситуацию в стране), отражающие негативные эмоции населения, наличие внутренней напряженности, агрессии, страха, осознание собственного бедственного положения и своей семьи ($i = m + 1, \dots, n$).

3. Количественные показатели провоцирующих конфликтогенов.

По данным государственной статистики находятся количественные значения показателей s_{il} , характеризующих объективные признаки конфликтности (провоцирующие конфликтогены) в динамике по t годам анализируемого периода.

4. Нормирование значений объективных показателей конфликтности.

Анализируемые показатели имеют различные единицы измерения, поэтому для получения обобщенной характеристики конфликтности необходимо приведение их к сопоставимому виду путем нормирования. Нормирование можно выполнить по средним уровням или среднеквадратическому отклонению каждого показателя по годам анализируемого периода. При нормировании по средним значениям определяется отклонение от среднего уровня показателя в анализируемом периоде:

$$\hat{s}_{il}^t = \frac{s_{il}^t}{\bar{s}_{il}^t},$$

где \hat{s}_{il}^t – нормированное значение i -го показателя, характеризующего объективный признак конфликтности в период времени t , отн. ед.;

s_{il}^t – наблюдаемое значение i -го показателя, характеризующего объективный признак конфликтности в период времени t , абс. ед.;

\bar{s}_{il}^t – среднее значение i -го показателя, характеризующего объективные признаки конфликтности за весь анализируемый период, абс. ед.;

$t = 1, 2, \dots, T$ – годы анализируемого периода;

$i = 1, \dots, l$ – количество показателей, отражающих объективные признаки конфликтности.

5. Комплексный показатель объективных признаков конфликтности

Комплексный показатель объективных признаков социальной конфликтности (провоцирующих конфликтогенов) определяется как среднее арифметическое из нормированных показателей для каждого года t :

$$K_1^t = \frac{\sum_{i=1}^l \hat{s}_{i1}^t}{l},$$

где K_1^t – комплексный показатель конфликтогенности объективных признаков конфликтогенности в t -й год;

\hat{s}_{i1}^t – нормированное значение i -го показателя, характеризующего объективный признак конфликтогенности в период времени t , отн. ед.;

$i = 1, \dots, l$ – количество показателей, отражающих объективные признаки конфликтогенности.

При нормировании по среднему значению комплексные показатели отражают изменение уровня конфликтогенности в динамике относительно среднего уровня за анализируемый период.

6. Показатели объективно-субъективных признаков конфликтогенности.

По данным мониторингов социологических опросов определяются значения показателей s_{i2} , характеризующих объективно-субъективные признаки социальной конфликтогенности по t годам анализируемого периода. Эти показатели представляют собой простую или взвешенную долю населения, имеющего негативную реакцию на те или иные провоцирующие конфликтогены.

7. Нормирование значений объективно-субъективных показателей конфликтогенности

Нормирование показателей, характеризующих объективно-субъективные признаки социальной конфликтогенности выполняется также по среднему значению:

$$\hat{s}_{i2}^t = \frac{s_{i2}^t}{\bar{s}_{i2}^t},$$

где \hat{s}_{i2}^t – нормированное значение i -го показателя, характеризующего объективно-субъективный признак конфликтогенности в период времени t , отн. ед.;

s_{i2}^t – наблюдаемое значение i -го показателя, характеризующего объективно-субъективный признак конфликтогенности в период времени t , абс. ед.;

\bar{s}_{i2}^t – среднее значение i -го показателя, характеризующего объективно-субъективный признак конфликтогенности за весь анализируемый период, абс. ед.;

$t = 1, 2, \dots, T$ – годы анализируемого периода;

$i = l + 1, \dots, m$ – количество показателей, отражающих объективно-субъективные признаки конфликтогенности.

8. Комплексный показатель объективно-субъективных признаков конфликтогенности

Значения комплексного показателя объективно-субъективных признаков социальной конфликтогенности по годам анализируемого периода:

$$K_2^t = \frac{\sum_{i=l+1}^m \hat{s}_{i2}^t}{m},$$

где K_2^t – комплексный показатель объективно-субъективных признаков конфликтогенности в t -й год, отн. ед.;

\hat{s}_{i2}^t – нормированное значение i -го показателя, характеризующего объективно-субъективный признак конфликтогенности в период времени t , отн. ед.;

$i = l + 1, \dots, m$ – количество показателей, отражающих объективно-субъективные признаки конфликтогенности.

9. Показатели субъективных признаков конфликтогенности.

По данным социологических опросов определяются значения показателей s_{i3} , характеризующих субъективные признаки социальной конфликтогенности по t годам анализируемого периода. Они представляют собой простую или взвешенную долю населения, имеющего негативную реакцию на общую ситуацию в стране.

10. *Нормирование значений субъективных показателей конфликтогенности.*

Нормирование показателей, характеризующих субъективные признаки социальной конфликтогенности в динамике, выполняется по среднему уровню:

$$\hat{s}_{i3}^t = \frac{s_{i3}^t}{\bar{s}_{i3}^t},$$

где \hat{s}_{i3}^t – нормированное значение i -го показателя, характеризующего субъективный признак конфликтогенности в период времени t , отн. ед.;

s_{i3}^t – наблюдаемое значение i -го показателя, характеризующего субъективный признак конфликтогенности в период времени t , абс. ед.;

\bar{s}_{i3}^t – среднее значение i -го показателя, характеризующего субъективный признак конфликтогенности за весь анализируемый период, абс. ед.;

$t = 1, 2, \dots, T$ – годы анализируемого периода;

$i = m + 1, \dots, n$ – количество показателей, отражающих субъективные признаки конфликтогенности.

11. *Комплексный показатель субъективных признаков конфликтогенности.*

Значения комплексного показателя субъективных признаков социальной конфликтогенности рассчитываются по годам анализируемого периода:

$$K_3^t = \frac{\sum_{i=m+1}^n \hat{s}_{i3}^t}{n},$$

где K_3^t – комплексный показатель субъективных признаков конфликтогенности в t -й год;

\hat{s}_{i3}^t – нормированное значение i -го показателя, характеризующего субъективный признак конфликтогенности в год t , отн. ед.;

$i = m + 1, \dots, n$ – количество показателей, отражающих субъективные признаки конфликтогенности.

12. Нормирование комплексных показателей социальной конфликтности

Нормирование комплексных показателей социальной конфликтности можно выполнить одним из двух способов:

а) нелинейное преобразование

Если комплексные показатели изменяются **во времени** в значительных пределах, т.е. отличаются в разы, то степень их влияния на интегральный показатель будет различной. В этом случае целесообразно использовать нелинейное преобразование:

$$\hat{K}_{nj}^t = (K_j^t)^\lambda \quad \text{где} \quad \lambda = \log_{K_{j\max}^t} 2$$

где \hat{K}_{nj}^t , K_j^t – нормированное способом нелинейного преобразования и расчетное значения j -го комплексного показателя, характеризующего конфликтность в период времени t , отн. ед.;

$K_{j\max}^t$ – наибольшее значение j -го комплексного показателя, характеризующего конфликтность в анализируемом периоде, отн. ед.

Среднее значение нормированных комплексных показателей с использованием нелинейного преобразования равно $\hat{K}_{nj}^t = 1$. $\hat{K}_{nj}^t = 2$ соответствует максимальному уровню социальной напряженности в анализируемом периоде, описываемой объективными, объективно-субъективными или субъективными признаками конфликтности. Показатели конфликтности в интервале $1 < \hat{K}_{nj}^t \leq 2$ означают уровень социальной напряженности в обществе выше среднего, а $0 \leq \hat{K}_{nj}^t < 1$ – ниже среднего уровня.

б) нормирование по средней

Если комплексные показатели изменяются в незначительных пределах, то нормирование можно выполнить по среднему уровню комплексного показателя за анализируемый период:

$$\hat{K}_{cj}^t = \frac{K_j^t}{\overline{K_j^t}},$$

где \hat{K}_{cj}^t , K_j^t – нормированное по средней и расчетное значения j -го комплексного показателя, характеризующего конфликтность в период времени t , отн. ед.;

\bar{K}_j^t – среднее значение j -го комплексного показателя, характеризующего конфликтность, за анализируемый период, отн. ед.

Среднее значение комплексных показателей, нормированных по средней, равно $\hat{K}_{cj}^t = 1$. Значение $\hat{K}_{cj}^t > 1$ свидетельствует о социальной напряженности в обществе выше среднего уровня, а $\hat{K}_{cj}^t < 1$ – ниже среднего уровня.

13. Интегральный показатель социальной конфликтности.

Интегральный показатель конфликтности в t -й год определяется одним из двух способов:

- среднее арифметическое взвешенное из комплексных показателей конфликтности, нормированных по средней:

$$I_c^t = \sum_j^3 \hat{K}_{cj}^t \alpha_j ;$$

- нормированное из комплексных показателей конфликтности, нормированных при использовании нелинейного преобразования:

$$\hat{I}_n^t = (I_n^t)^\lambda \quad \text{где} \quad \lambda = \log_{I_{n \max}^t} 2; \quad I_n^t = \sum_j \hat{K}_{nj}^t \alpha_j ,$$

где I_c^t , \hat{I}_n^t – интегральные показатели конфликтности, вычисленные из нормированных комплексных показателей;

\hat{K}_{cj}^t , K_{nj}^t – нормированные по средней и при использовании нелинейного преобразования комплексные показатели, характеризующие конфликтность в t -й год, отн. ед.;

$I_{n \max}^t$ – наибольшее значение интегрального показателя по годам анализируемого периода, отн. ед.;

α_j – весовые коэффициенты воздействия комплексных показателей на интегральный показатель конфликтности.

$j = 1, \dots, 3$ – количество комплексных показателей, характеризующих социальную конфликтогенность.

Выделяя три группы факторов социальной конфликтогенности можно учесть их влияние с разными весовыми коэффициентами в зависимости от того, каким признакам отдается большее предпочтение: объективным, объективно-субъективным или субъективным. Если весовые коэффициенты принимаются равными ($\alpha_1 = \alpha_2 = \alpha_3 = 0,33$), то это означает равную важность признаков конфликтогенности, как объективных, так и субъективных в интегральной оценке социальной конфликтогенности общества. При неравных весовых коэффициентах предпочтение отдается тем признакам, которым присваивается больший весовой коэффициент, например, субъективным признакам конфликтогенности.

14. *Факторы социальной конфликтогенности.*

Наиболее значимые факторы (причины) усиления социальной конфликтогенности априорно выделяются в результате теоретического анализа. В качестве факторных признаков выступают социально-экономические показатели, которые могут оказывать влияние на поведение и настроение населения, на социальную напряженность в обществе. Результаты социологических опросов показывают, что к ним, прежде всего, относятся показатели, характеризующие уровень жизни населения, рынок труда, миграционные процессы в стране. Тем не менее, не стоит исключать из рассмотрения другие показатели, влияющие на настроения населения, например, показатели, характеризующие состояние и развитие розничного рынка, сферы услуг и др. В качестве результативного признака выступает интегральный показатель социальной конфликтогенности. Однако может представлять интерес моделирование комплексных показателей конфликтогенности по объективным, объективно-субъективным и субъективным признакам социальной конфликтогенности.

Выбор значимых признаков осуществляется на основе корреляционного анализа. Оценка тесноты связи между результативным показателем и каждым из факторов, т.е. силы влияния факторных признаков на результатив-

ный, осуществляется на основании коэффициента корреляции. Выделяются факторные признаки, имеющие коэффициент корреляции $R > 0,7$.

В результате работы, выполненной по данной методике определяется динамика обобщающих показателей социальной конфликтности в стране или отдельно взятом регионе, а также причины, определяющие вариацию социальной напряженности в обществе.

Методика диагностики сравнительной социальной конфликтности регионов

Методика диагностики сравнительной социальной конфликтности регионов предназначена для определения степени конфликтности регионов или территорий относительно уровня (региона), принятого за базу сравнения, и выявления причин, влияющих на усиление конфликтности в регионе. В качестве базы сравнения могут быть приняты показатели одного из регионов или показатели по стране в целом. Методика реализуется в соответствии с алгоритмом, аналогичным предыдущей методике:

1. Конфликтная среда.

Анализ конфликтной среды в анализируемых регионах включает анализ изменения экономической, общественно-политической систем, а также ментальности населения в регионах.

2. Признаки социальной конфликтности.

В результате социологических опросов выявляются три вида признаков конфликтности в регионах:

объективные признаки конфликтности (провоцирующие конфликтогены), вызывающие в анализируемых регионах негативную реакцию у значимой части населения ($i = 1, \dots, l$);

объективно-субъективные признаки социальной конфликтности (ответные конфликтогены, субъективная негативная реакция населения на провоцирующие конфликтогены), характеризующие протестные и неформальные действия, оценку населением регионов объективных процессов, формирующих негативную реакцию в обществе ($i = l + 1, \dots, m$);

субъективные признаки конфликтогенности (ответные конфликтогены, субъективная негативная реакция населения на общую ситуацию в регионе), отражающие отрицательные эмоции населения, наличие внутренней напряженности, агрессии, страха, осознание собственного бедственного положения и своей семьи ($i = m + 1, \dots, n$).

Источником информации служат данные социологических опросов, проводимых по единой программе в анализируемых регионах ($r = 1, 2, \dots, R$).

3. Количественные показатели провоцирующих конфликтогенов.

По данным государственной статистики находятся численные значения показателей s_{il} , характеризующих провоцирующие конфликтогены в r регионах.

4. Нормирование значений объективных показателей конфликтогенности.

Приведение анализируемых показателей социальной конфликтогенности к сопоставимому виду путем нормирования по уровням, принятым за базу сравнения:

$$\hat{s}_{il}^r = \frac{s_{il}^r}{\tilde{s}_{il}^r},$$

где \hat{s}_{il}^r – нормированное значение i -го показателя, характеризующего объективный признак конфликтогенности в регионе r , отн. ед.;

s_{il}^r – наблюдаемое значение i -го показателя, характеризующего объективный признак конфликтогенности в регионе r , абс. ед.;

\tilde{s}_{il}^r – принятое за базу сравнения значение i -го показателя, характеризующего объективные признаки социальной конфликтогенности, абс. ед.;

$r = 1, 2, \dots, R$ – анализируемые регионы;

$i = 1, \dots, l$ – количество показателей, отражающих объективные признаки конфликтогенности.

5. Комплексный показатель объективных признаков конфликтогенности

Комплексный показатель объективных признаков социальной конфликтности определяется в виде среднего арифметического из нормированных показателей по регионам:

$$K_1^r = \frac{\sum_{i=1}^l \hat{S}_{i1}^r}{l},$$

где K_1^r – комплексный показатель конфликтности объективных признаков конфликтности в регионе r ;

\hat{S}_{i1}^r – нормированное значение i -го показателя, характеризующего объективный признак социальной конфликтности в регионе r , отн. ед.;

$i = 1, \dots, l$ – количество показателей, отражающих объективные признаки конфликтности.

Комплексный показатель характеризует вариацию уровня конфликтности в конкретном регионе r относительно уровня, принятого за базу сравнения, среднего уровня в анализируемых регионах или среднего уровня по стране.

6. Показатели объективно-субъективных признаков конфликтности.

По данным социологических опросов в r регионах определяются численные значения показателей S_{i2} , характеризующих объективно-субъективные признаки социальной конфликтности. Эти показатели представляют собой простую или взвешенную долю населения, отмечающего негативную реакцию на провоцирующие конфликтогены.

7. Нормирование значений объективно-субъективных показателей конфликтности

Нормирование показателей, характеризующих объективно-субъективные признаки социальной конфликтности, выполняется по уровням, принятым за базу сравнения:

$$\hat{S}_{i2}^r = \frac{S_{i2}^r}{\tilde{S}_{i2}^r},$$

где \hat{s}_{i2}^r – нормированное значение i -го показателя, характеризующего объективно-субъективный признак конфликтогенности в регионе r , отн. ед.;

s_{i2}^r – наблюдаемое значение i -го показателя, характеризующего объективно-субъективный признак конфликтогенности в регионе r , абс. ед.;

\tilde{s}_{i2}^r – принятое за базу сравнения значение i -го показателя, характеризующего объективно-субъективный признак, абс. ед.;

$r = 1, 2, \dots, R$ – анализируемые регионы;

$i = l + 1, \dots, m$ – количество показателей, отражающих объективно-субъективные признаки конфликтогенности в регионах.

8. Комплексный показатель объективно-субъективных признаков конфликтогенности

Значения комплексных показателей объективно-субъективных признаков социальной конфликтогенности в анализируемых регионах определяются как средние из нормированных значений показателей, характеризующих объективно-субъективные признаки конфликтогенности:

$$K_2^r = \frac{\sum_{i=l+1}^m \hat{s}_{i2}^r}{m},$$

где K_2^r – комплексный показатель объективно-субъективных признаков конфликтогенности в регионе r , отн. ед.;

\hat{s}_{i2}^r – нормированное значение i -го показателя, характеризующего объективно-субъективный признак конфликтогенности в регионе r , отн. ед.;

$i = l + 1, \dots, m$ – количество показателей, отражающих объективно-субъективные признаки конфликтогенности.

9. Показатели субъективных признаков конфликтогенности.

Численные значения показателей s_{i3} , характеризующих субъективные признаки социальной конфликтогенности, определяются по данным социологических опросов в r регионах. Показатели субъективных признаков конфликтогенности представляют собой простую или взвешенную долю населения, имеющего негативную реакцию на общую ситуацию в регионе.

10. *Нормирование значений субъективных показателей конфликтности.*

Показатели, характеризующие субъективные признаки социальной конфликтности в регионах, нормируются по значениям показателей, принятых за базу сравнения:

$$\hat{S}_{i3}^r = \frac{S_{i3}^r}{\tilde{S}_{i3}^r},$$

где \hat{S}_{i3}^r – нормированное значение i -го показателя, характеризующего субъективный признак конфликтности в регионе r , отн. ед.;

S_{i3}^r – наблюдаемое значение i -го показателя, характеризующего субъективный признак конфликтности в регионе r , абс. ед.;

\tilde{S}_{i3}^r – принятое за базу сравнения значение i -го показателя, характеризующего субъективный признак, абс. ед.;

$r = 1, 2, \dots, R$ – анализируемые регионы;

$i = m + 1, \dots, n$ – количество показателей, отражающих субъективные признаки конфликтности.

11. *Комплексный показатель субъективных признаков конфликтности.*

Значения комплексных показателей субъективных признаков конфликтности в регионах вычисляются из выражения:

$$K_3^r = \frac{\sum_{i=m+1}^n \hat{S}_{i3}^r}{n},$$

где K_3^r – комплексный показатель субъективных признаков конфликтности в регионе r ;

\hat{S}_{i3}^r – нормированное значение i -го показателя, характеризующего субъективный признак социальной конфликтности в регионе r , отн. ед.;

$i = m + 1, \dots, n$ – количество показателей, отражающих субъективные признаки конфликтности.

12. Нормирование комплексных показателей социальной конфликтности

Нормирование комплексных показателей социальной конфликтности выполняется одним из двух способов:

а) нелинейное преобразование

Если комплексные показатели по регионам изменяются в значительных пределах, т.е. отличаются в разы, то степень их влияния на интегральный показатель будет различной. В этом случае целесообразно использовать нелинейное преобразование:

$$\hat{K}_{nj}^r = (K_j^r)^\lambda \quad \text{где} \quad \lambda = \log_{K_{j\max}^r} 2,$$

где \hat{K}_{nj}^r , K_j^r – нормированное и расчетное значения j -го комплексного показателя, характеризующего конфликтность в регионе r , отн. ед.;

$K_{j\max}^r$ – наибольшее значение j -го комплексного показателя, характеризующего конфликтность в анализируемых регионах, отн. ед.

Среднее значение нормированных комплексных показателей с использованием нелинейного преобразования равно $\hat{K}_{nj}^r = 1$. $\hat{K}_{nj}^r = 2$ соответствует максимальному уровню социальной напряженности в анализируемых регионах; показатели конфликтности в интервале $1 < \hat{K}_{nj}^r \leq 2$ означают уровень социальной напряженности в регионе выше среднего, а $0 \leq \hat{K}_{nj}^r < 1$ – ниже среднего уровня.

б) нормирование по средней

Если комплексные показатели по регионам изменяются в незначительных пределах, то нормирование можно выполнить по среднему уровню комплексного показателя:

$$\hat{K}_{cj}^r = \frac{K_j^r}{\bar{K}_j^r},$$

где \hat{K}_{cj}^r , K_j^r – нормированное по средней и расчетное значения j -го комплексного показателя, характеризующего конфликтность в регионе r , отн. ед.;

\bar{K}_j^r – среднее значение j -го комплексного показателя, характеризующего конфликтность, регионе r , отн. ед.

Среднее значение комплексных показателей, нормированных по средней, равно $\hat{K}_{cj}^r = 1$. Значение $\hat{K}_{cj}^r > 1$ свидетельствует о социальной напряженности в обществе выше среднего уровня, а $\hat{K}_{cj}^r < 1$ – ниже среднего уровня.

13. Интегральный показатель социальной конфликтности.

Интегральные показатели социальной конфликтности в каждом регионе определяются по нормированным комплексным показателям одним из двух способов:

- среднее арифметическое взвешенное из комплексных показателей конфликтности, нормированных по средней:

$$I_c^r = \sum_j^3 \hat{K}_{cj}^r \alpha_j ;$$

- нормированное из комплексных показателей конфликтности, нормированных при использовании нелинейного преобразования:

$$\hat{I}_n^r = (I_n^r)^\lambda \quad \text{где} \quad \lambda = \log_{I_{n \max}^r} 2; \quad I_n^r = \sum_j \hat{K}_{nj}^r \alpha_j$$

где I_c^r , \hat{I}_n^r – интегральные показатели конфликтности, вычисленные из нормированных комплексных показателей по регионам;

\hat{K}_{cj}^r , K_{nj}^r – нормированные по средней и при использовании нелинейного преобразования комплексные показатели, характеризующие конфликтность в регионе r , отн. ед.;

$I_{n \max}^r$ – наибольшее значение интегрального показателя среди анализируемых регионов, отн. ед.;

α_j – весовые коэффициенты воздействия комплексных показателей на интегральный показатель конфликтности.

$j = 1, \dots, 3$ – количество комплексных показателей, характеризующих социальную конфликтность.

При равных весовых коэффициентах ($\alpha_1 = \alpha_2 = \alpha_3 = 0,33$) признакам конфликтности как объективным, так и субъективным придается равная важность в интегральной оценке социальной конфликтности общества.

14. *Факторы социальной конфликтности.*

Выявление наиболее значимых факторов (причин) усиления социальной конфликтности в анализируемых регионах. В результате теоретического анализа выделяются факторные признаки, оказывающие влияние на поведение и настроение населения, на социальную напряженность в регионе. Причины усиления социальной напряженности в конкретных регионах могут просматриваться при анализе результатов социологических опросов населения в этих регионах. В качестве результативного признака выступает интегральный показатель социальной конфликтности, но в целях разработки конкретных мер по снижению конфликтности в регионе может представлять интерес взаимосвязь комплексных показателей конфликтности по объективным, объективно-субъективным и субъективным признакам социальной конфликтности от выделенных значимых факторов.

Наиболее значимые факторные признаки выявляются на основе корреляционного анализа. Оценка тесноты связи между результативным показателем и каждым из факторов, т.е. силы влияния факторных признаков на результативный, осуществляется на основании коэффициента корреляции.

В результате реализации данной методики выявляются наиболее конфликтные регионы или уровень социальной конфликтности региона по сравнению со средним уровнем по стране или по сравнению с уровнем в регионе, принятым за базу сравнения. Выявление наиболее значимых факторов конфликтности позволяет прогнозировать ситуацию на перспективу и разрабатывать наиболее эффективные меры по снижению социальной напряженности в регионе.

3.4. Методика прогнозирования социальной конфликтности общества

Прогнозирование социальной конфликтности основывается на использовании совокупности выявленных факторных признаков (причин) со-

циальной конфликтогенности общества и методов эконометрического моделирования. После установления связи между уровнем социальной конфликтогенности (интегральный показатель) и факторами, влияющими на резуль- тативный признак, встает задача нахождения точного вида этих зависимостей с помощью регрессионного анализа – построения уравнений регрессии.

Методика прогнозирования социальной конфликтогенности включает следующие основные процедуры:

- моделирование парных взаимосвязей социальной конфликтогенности от выявленных значимых факторов;
- элиминирование влияния фактора времени;
- построение множественных уравнений регрессии взаимосвязи инте- грального показателя конфликтогенности от выявленных значимых фактор- ных признаков;
- прогнозирование динамики факторных признаков конфликтогенно- сти;
- прогнозирование уровня конфликтогенности на основании регресси- онной модели.

Методика прогнозирования социальной конфликтогенности общества реализуется по следующему алгоритму:

1. *Построение парных эконометрических моделей*

Построение парных эконометрических моделей зависимости интеграль- ного показателя социальной конфликтогенности с каждым из значимых фак- торов. На этом этапе основная задача заключается в *выборе оптимального вида функций* зависимости резуль- тативной переменной от факторных при- знаков. В зависимости от характера изменения резуль- тативного признака с изменением фактора возможны линейные и нелинейные регрессии. Основной регрессионной моделью является модель парной линейной регрессии:

$$y = b_0 + b_1x$$

где y – резуль- тативный признак (интегральный показатель социальной конфликтогенности);

x – факторный признак (причины роста напряженности в обществе).

Коэффициент регрессии b_1 показывает, на сколько единиц в среднем изменяется интегральный показатель социальной конфликтности y при изменении факторного признака x на 1 единицу своего измерения. При этом, если $b > 0$, то связь между изучаемыми показателями прямая, т.е. с увеличением факторного признака x увеличивается и показатель конфликтности; если $b < 0$, то связь между изучаемыми показателями обратная, т.е. с увеличением факторного признака x показатель конфликтности уменьшается, и наоборот.

Удобными для данных целей являются степенная и экспоненциальная функции:

$$y_x = b_0 x^{b_1}; \quad y_x = b_0 e^{b_1 x}$$

Степенная функция показывает, на сколько процентов в среднем изменяется показатель конфликтности при изменении соответствующего фактора на 1%. Экспонента показывает на сколько процентов в среднем изменяется показатель конфликтности при изменении e^{b_1} на 1%.

Построение уравнений регрессии сводится к оценке ее параметров при использовании метода наименьших квадратов. Если возникает возможность выбора между нелинейной и линейной формой зависимости, то предпочтение отдается линейной форме, как наиболее простой и надежной. На основании уравнения регрессии могут быть вычислены теоретические значения интегрального показателя конфликтности y для любых значений факторных признаков x .

Качество парных уравнений регрессии определяется с помощью коэффициентов, характеризующих: тесноту связи (индекс корреляции, парный линейный коэффициент корреляции), ошибку аппроксимации (среднее отклонение расчетных значений от фактических), качество уравнения регрессии и отдельных его параметров (средние квадратические ошибки уравнения регрессии в целом и отдельных его параметров).

Поскольку уравнения регрессии строятся по ограниченной совокупности данных, то параметры уравнений регрессии и уравнения в целом проверяются на надежность. Надежность уравнений регрессии оценивается при

использовании F -критерия (критерия Фишера), а надежность параметров уравнений – по t -критерию (критерию Стьюдента).

2. Элиминирование влияния фактора времени.

В связи с тем, что факторные признаки представлены в виде временных рядов, то необходимо исключить изменение результативного признака во времени, вызванное другими причинами. Построение двухфакторных моделей с включением фактора времени в качестве независимой переменной позволяет зафиксировать влияние фактора времени:

$$y_i = b_0 + b_1 x_i + b_2 t .$$

где y_i – интегральный показатель социальной конфликтности в i -м уравнении, отн. ед.;

x_i – фактор конфликтности i , влияющий на уровень напряженности в обществе;

t – периоды времени (1993 г. $t = 1$).

Качество и надежность уравнений проверяется как в п. 2.

3. Построение многофакторных моделей регрессии.

Основным средством прогнозирования социальной конфликтности и оценки влияния факторных признаков являются многофакторные модели социальной конфликтности. При этом следует помнить несколько важных моментов:

количество факторов в уравнении не должно быть большим, поскольку при временных данных, как правило, выборки не могут быть большими и увеличение количества факторов в модели ухудшает ее качество;

чем меньше теснота связи, тем больший объем выборки необходим для расчета достаточно надежного уравнения регрессии;

следует избегать дублирования факторов, т.е. каждый фактор должен быть представлен одним показателем;

включение субфакторов, т.е. причин влияющих на фактор идентично дублированию фактора;

следует избегать в модели коллинеарных факторов, т.е. факторов, имеющих достаточно тесную связь.

Наличие мультиколлинеарности в модели множественной регрессии может сделать ее непригодной для прогнозирования. Для обнаружения мультиколлинеарности строится коллинеарная матрица, т.е. симметричная относительно главной диагонали матрица линейных парных коэффициентов корреляции независимых переменных.

Модель множественной регрессии представляет собой аналитическую форму связи между показателем конфликтности и несколькими независимыми переменными, представляющими собой причины вариации напряженности в обществе. Как и в парной зависимости, используются разные виды уравнений множественной регрессии: линейные и нелинейные. В общем случае, поскольку все признаки изменяются во времени, модель множественной регрессии включает фактор времени. Для линейной связи уравнение будет иметь вид:

$$y_{x_i} = b_0 + b_1 t + b_2 x_1 + \dots + b_k x_k$$

где y_{x_i} – интегральный показатель социальной конфликтности, отн. ед.;

x_i – фактор конфликтности i , влияющий на уровень напряженности в обществе ($i = 1, \dots, k$);

t – периоды времени.

Коэффициенты регрессии (условно чистой регрессии) в уравнении множественной регрессии (b_1, b_2, \dots, b_k) характеризуют среднее изменение показателя конфликтности при увеличении значения признака (x_1, x_2, \dots, x_k) на единицу измерения и при условии, что другие, учтенные в модели, факторные признаки остаются неизменными, закрепленными на среднем уровне.

Для оценки параметров уравнения используется метод наименьших квадратов. Переменные в уравнении имеют разные единицы измерения, поэтому несоизмеримы между собой. Различия в единицах измерения факторов устраняются с помощью частных коэффициентов эластичности, которые показывают, на сколько процентов в среднем изменится величина результативного признака y при изменении факторного признака x_i на 1% от своего среднего значения при фиксированном значении других факторов.

Тесноту влияния каждого из факторов на результативный признак позволяют оценить частные коэффициенты корреляции. Они характеризуют тесноту связи одного фактора с другим, взятым в отдельности при исключении влияния других факторов, и позволяют сделать вывод об обоснованности включения переменной в регрессионную модель.

Если частные коэффициенты корреляции оказались значимыми и связь между результативным признаком и факторами, включенными в модель, действительно существует, определяется множественный коэффициент корреляции, который позволяет оценить общее влияние всех факторных переменных на результативный признак в модели множественной регрессии.

Множественный коэффициент детерминации показывает, на сколько процентов построенная модель регрессии объясняет разброс значений зависимой переменной относительно среднего значения, т.е. какая доля общей дисперсии результативного признака объясняется вариацией факторных признаков, включенных в модель. Чем больше значение данного показателя, тем лучше уравнение регрессии описывает выявленную взаимосвязь. Модель можно считать достаточно пригодной, если скорректированный коэффициент детерминации хотя бы превышает 0,5, т.е. модель объясняет более половины вариации результативного признака.

Надежность множественного уравнения регрессии в целом проверяется через значимость коэффициента множественной корреляции с помощью F -критерия Фишера. Проверка гипотез о значимости частных коэффициентов корреляции и параметров уравнения регрессии осуществляется с помощью t -критерия Стьюдента.

4. Прогнозирование динамики факторных признаков конфликтогенности.

Для прогнозирования интегрального показателя конфликтогенности необходимо в уравнение множественной регрессии подставить прогнозные значения факторных признаков. Это требует построения уравнений динамики для факторов, включенных в уравнение множественной регрессии. Подставляя в модель множественной регрессии прогнозные значения факторных

признаков, определяются прогнозные значения интегрального показателя конфликтности.

4.1. Построение уравнений динамики требует *идентификации модели временного ряда*, выявления основных компонент, содержащихся в изучаемом временном ряду. Выделяются три основные систематические компоненты временного ряда: тренд, сезонность, цикличность. Они могут одновременно присутствовать во временном ряду. Поскольку рассматриваются временные ряды, содержащие годовые данные, то сезонная компонента (периодические колебания уровней внутри года) не рассматривается. Остается выявить наличие цикличности (периодические колебания, выходящие за рамки одного года).

Цикличность выявляется в результате построения автокорреляционной функции. Автокорреляция уровней временного ряда, т.е. корреляционная зависимость между настоящими и прошлыми значениями уровней данного ряда, определяется с помощью выборочного коэффициента автокорреляции. Определив несколько последовательных коэффициентов автокорреляции для исследуемого ряда, можно выявить лаг (l), при котором автокорреляция r_l наиболее высока, рассчитав, таким образом, структуру временного ряда. Выделим следующие *основные положения анализа структуры временного ряда* на основании автокорреляционных коэффициентов:

- если наиболее высоким окажется значение коэффициента автокорреляции $r_{l=1}$, то изучаемый ряд содержит только трендовую компоненту;

- если наиболее высоким окажется значение коэффициента автокорреляции порядка l , то кроме трендовой компоненты, исследуемый временной ряд содержит колебания с периодом l ;

- если ни один из коэффициентов автокорреляции r_l (где $l = \overline{1, L}$), не окажется значимым, то можно сделать один из двух возможных выводов:

а) ряд не содержит трендовой и циклической компонент, а его колебания вызваны воздействием случайной компоненты, т.е. имеет место модель случайного тренда;

б) ряд содержит сильную нелинейную тенденцию, для выявления которой необходимо провести дополнительный анализ временного ряда.

4.2. *Представление тренда в аналитическом виде.* Основным способом представления тренда в аналитическом виде, является метод аналитического выравнивания с помощью функций времени или кривых роста. Суть данного метода заключается в аппроксимации временного ряда определенной формой регрессионной зависимости. При аналитическом выравнивании динамического ряда наиболее проблематичным является вопрос о выборе функции тренда.

Поскольку зависимость от времени может принимать разные формы, для ее формализации можно использовать различные виды функций. Чаще всего используется линейный тренд:

$$x_i = a_0 + a_1 t$$

где x_i – фактор конфликтности i , влияющий на уровень напряженности в обществе;

t – периоды времени.

Используются также гипербола, экспоненциальный тренд, тренд в виде степенной функции и полиномы различных порядков.

Параметры трендов определяются обычным МНК, используя в качестве независимой переменной время $t = 1, 2, \dots, n$, а в качестве зависимой переменной – фактические уровни факторных признаков в динамике. Для нелинейных трендов проводится стандартная процедура их линеаризации.

Наиболее простую интерпретацию имеют параметры линейного и экспоненциального трендов:

линейный тренд:

a_0 – начальный уровень временного ряда в момент времени $t = 0$;

a_1 – средний за период абсолютный прирост факторного признака конфликтности.

экспоненциальный тренд

a_0 – начальный уровень временного ряда в момент времени $t = 0$;

e^{a_1} – средний за год темп динамики факторного признака конфликтности.

Расчетные (теоретические) значения уровней ряда получаются путем подстановки значений $t = 1, 2, \dots, n$ в уравнение тренда.

Если в рядах динамики присутствуют резкие изменения, вызванные структурными изменениями в экономике или иными факторами, то для моделирования тенденции данного временного ряда используются кусочно-линейные модели регрессии (выборка подразделяется на две подвыборки и уравнения динамики строятся для каждой подвыборки. Окончательный выбор модели (кусочно-линейной или единого уравнения тренда) зависит от отношения между снижением остаточной дисперсии и потерей числа степеней свободы при переходе от единого уравнения к кусочно-линейной модели.

Оценка качества и значимости уравнения тренда осуществляется аналогично уравнению регрессии.

4.3. *Прогноз факторных признаков на следующие временные периоды* выполняется следующим образом:

а) прогнозируется трендовая составляющая на один или несколько временных периодов – это точечный прогноз;

б) на основе точечного прогноза определяется интервальный прогноз, для этого вычисляется стандартная и предельная ошибка прогноза и вычисляется доверительный интервал, отражающий границы вариации прогнозируемого признака.

5. *Прогнозирование интегрального показателя социальной конфликтности.*

Подставив в уравнение множественной регрессии точечные и интервальные прогнозные значения факторных признаков определяются прогнозные значения результирующего признака – интегрального показателя социальной конфликтности

2. Оценка социальной конфликтности России

2.1. Объективные признаки социальной конфликтности

Социально-экономические преобразования, быстрое расслоение общества по уровням доходов, разрушение существовавших идеалов и ценностей, отсутствие общенациональной идеи повлекли за собой рост криминализации общества. В преступную деятельность вовлекалась все большая доля населения, увеличивалась общественная опасность. Поэтому среди основных признаков конфликтности можно отметить рост преступности в стране. Преступность характеризуется показателями уровня (количества совершаемых преступлений), структуры и динамики.

Среди объективных признаков конфликтности, нашедших отражение в статистической отчетности, выделяются показатели, характеризующие преступность в целом, а также терроризм, незаконный оборот оружия и наркотиков, коррупцию. Эти показатели свидетельствуют о потенциальном уровне социальной агрессии в обществе [29].

Любому преступлению свойственна общественная опасность. Преступления несут опасность для общества, отдельных групп или его членов. Объективные социальные противоречия, негативные социальные условия формируют причины или способствуют совершению преступлений. К таким противоречиям относятся: нарушение социальной справедливости, различия в доходах и имущественные различия, политические разногласия, социальная нестабильность общества и пр. И наоборот, увеличение количества преступлений отражает усиление социально-экономических разногласий в обществе.

Весь анализируемый период в России наблюдался высокий *уровень преступности*. Увеличивалась преступность в целом, возрастала доля тяжких и особо тяжких преступлений, изменилась мотивация противоправного поведения, среди преступников увеличивалась доля лиц без постоянного источника дохода. С 1987 г. по 1992 г. количество преступлений возросло в 2,3 раза, увеличиваясь в среднем на 18% в год. В последующий период с 1993 г. по 2006 г. уровень преступности увеличился еще в 1,4 раза. В 2006 г. зарегистрировано 3,9 млн. преступлений, это был самый высокий показатель за последние 20 лет (рис. 2.1), затем по уровню преступности следуют 2005 и

2007 г. (3,6 млн. преступлений). В последующие годы уровень преступности снижался и к 2011 уменьшился на 37% по сравнению с уровнем 2006 г.

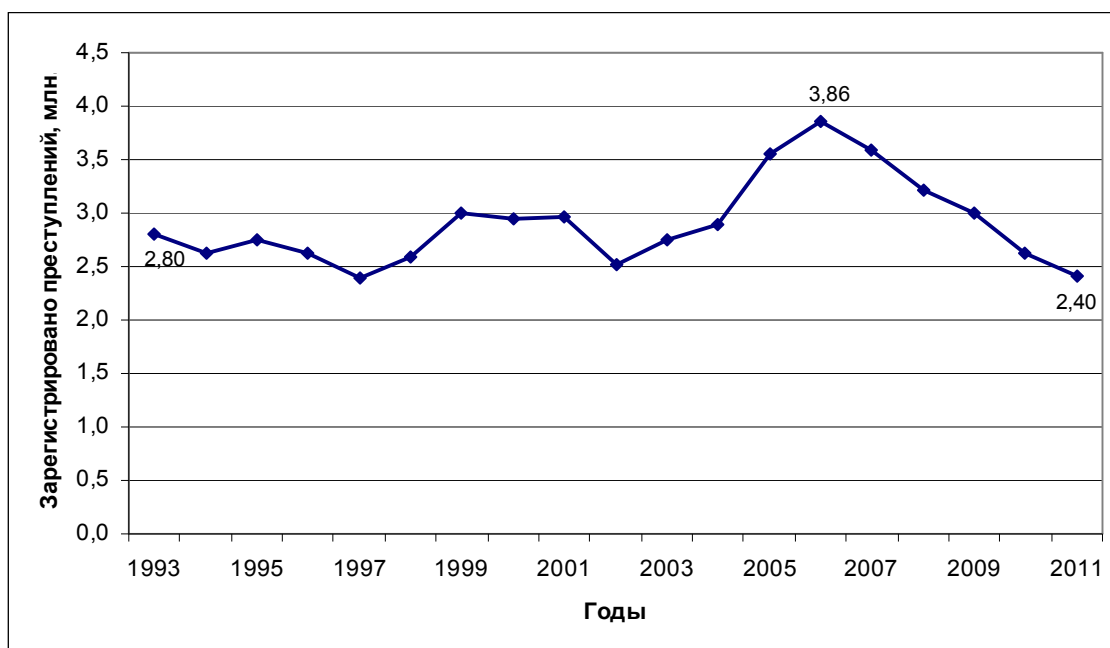

Рис. 2.1. Зарегистрировано преступлений

Уровень преступности в России был значительно выше, чем в странах Европы. В 2006 г. в России на 1 тыс. жителей приходилось 27 преступлений. Для сравнения, на 1 тыс. населения в странах Европы в этот год зарегистрировано [1]:

в Германии, Финляндии, Швеции – менее 2 преступлений;

в Эстонии, Венгрии, Польше, Румынии, Швейцарии, Англии – от 2 до 3 преступлений;

в Албании, Австрии, Бельгии – от 3 до 4 преступлений;

в Хорватии, Чехии, Греции, Италии, Португалии – от 4 до 5 преступлений.

Криминогенную обстановку в стране характеризует также показатель числа лиц, совершивших преступление. Максимальное количество участников преступлений приходится на 1999 и 2000 гг. (1,7 млн. чел.). Затем этот показатель в целом снижался. Исключение составляют 2005 и 2006 гг., в эти годы возросло количество преступлений в стране и число лиц, совершивших преступление, также возросло (рис. 2.2). В 2011 г. преступление совершили 1,04 млн. чел. Это очень высокий показатель, т.е. 7 человек на 1 тыс. населения участвовали в преступлениях.

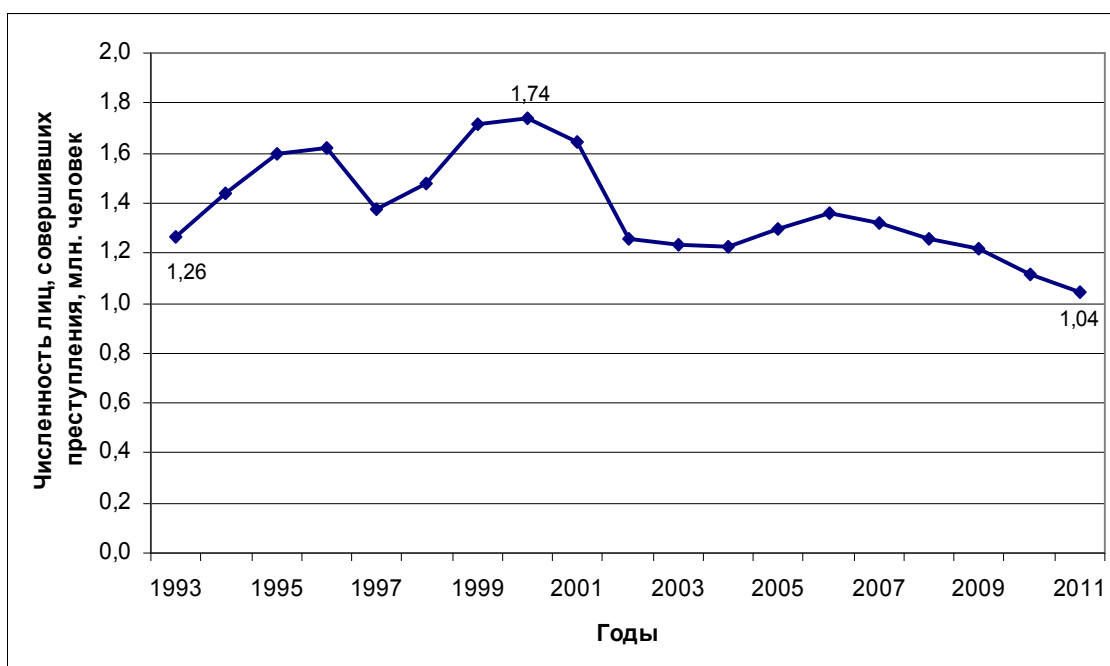

Рис. 2.2. Численность лиц, совершивших преступление

Серьезную проблему в мире представляет *терроризм*. Под терроризмом понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения или иными формами противоправных насильственных действий [20].

Для россиян террористические акты стали реалиями жизни с 1994 г., когда на Северном Кавказе были совершены четыре террористических акта по захвату пассажиров автобусов и вертолета, в результате которых имелись жертвы среди пассажиров. К 2003 г. их количество достигло уже 561 при увеличении числа жертв мирного населения (рис. 2.3). Беспрецедентный случай терроризма произошел в сентябре 2004 г., когда террористы захватили школу в Беслане (Северная Осетия), взяв в заложники более 1000 человек, в том числе сотни детей. При освобождении заложников погибло 300 человек, всего жертвами стали 335 человек. Начиная с 2004 г., количество террористических актов по стране снижалось до 2008 г. (10 случаев). Годы финансового кризиса вновь отмечены некоторым ростом террористической активности. Большинство террористических актов совершено против сотрудников правоохранительных органов и органов исполнительной власти в Южном федеральном округе; в 2005–2007 гг. их доля составляла более 90%, в последующие годы – 80% [28].

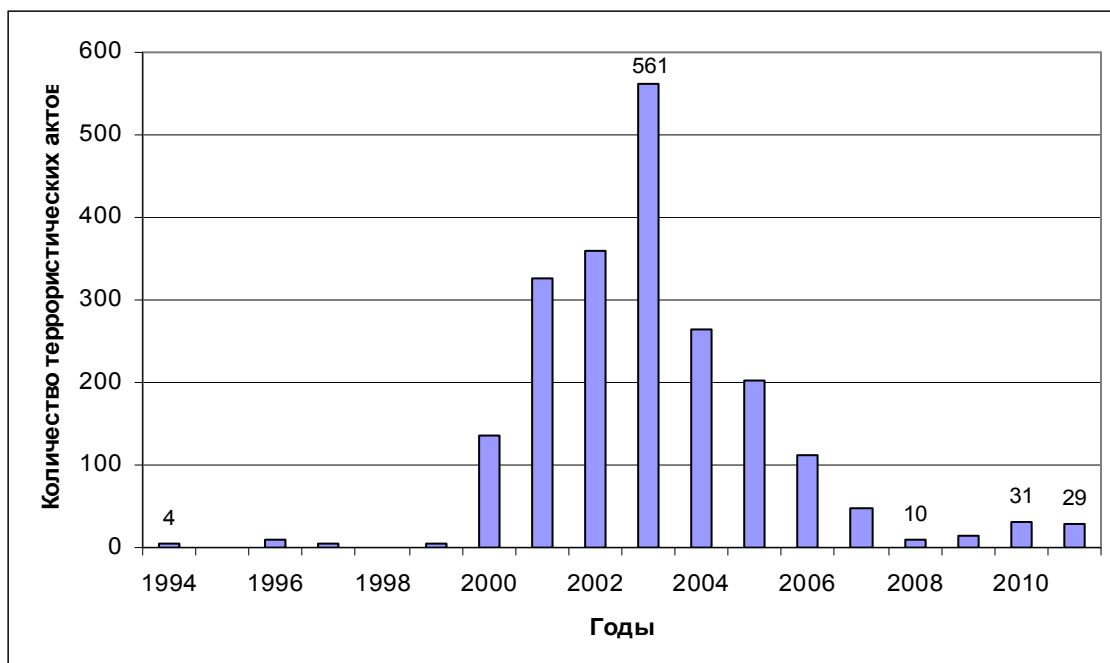

Рис. 2.3. Динамика случаев терроризма в России

Росту организованной преступности способствуют *преступления, связанные с незаконным оборотом оружия*. В соответствии с существующим законодательством к таким преступлениям относятся: контрабанда оружия; незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств; незаконное изготовление оружия; хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Анализ статистических данных свидетельствует о тенденции сокращения незаконного оборота оружия в 2004–2010 гг. (рис. 2.4). Максимальный оборот оружия приходился на 1999–2000 г., когда по экспертным оценкам в стране в незаконном обороте находилось от 1,5 до 5 млн. единиц огнестрельного оружия. К 2004 г. количество преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия сократилось в 2,3 раза по сравнению с 1999 г. (28,4 тыс. вместо 73,3 тыс. преступлений). Размер вооруженной преступности находится в прямой зависимости от политической и экономической ситуации в стране. В годы экономического кризиса количество таких преступлений возрастает, о чем свидетельствуют данные за 1999 г. и 2008–2009 гг.

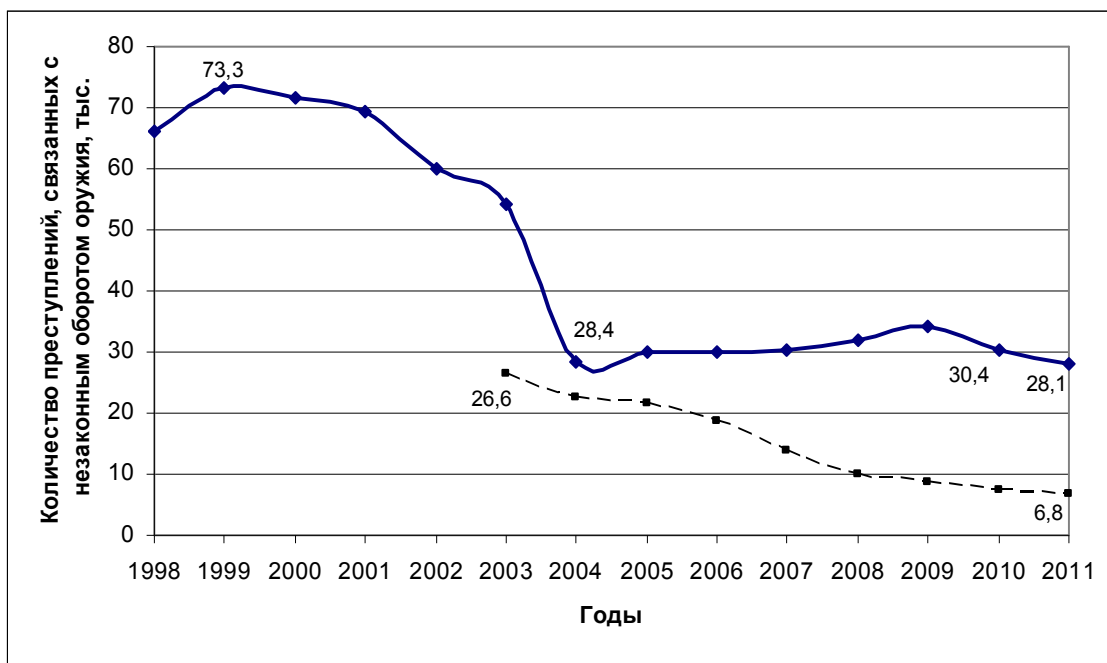

Рис. 2.4. Динамика преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия

Наличие большого количества оружия у населения способствует возникновению преступлений с применением оружия и военных конфликтов. В субъектах России и на границах в анализируемом периоде были развязаны такие военные конфликты как грузино-осетинская война (1990–1992), гражданская война в Грузии (1990–1993), карабахская война (1991–1994), осетино-ингушский конфликт (1992), абхазская война (1992–1993), первая чеченская война (1994–1996), вторжение в Дагестан (1999), вторая чеченская война (1999–2006), конфликт в Кодорском ущелье (2006–2007), вооруженный конфликт в Южной Осетии (2008).

По данным МВД России [15] с 2003 г. количество преступлений с применением оружия постоянно уменьшается: за последние 8 лет – в 3,6 раза (с 26,6 тыс. преступлений в 2003 г. до 6,8 тыс. преступлений в 2011 г.). Динамика преступлений с применением оружия показана на рисунке 2.4 пунктирной линией.

Проблема наркомании все увереннее выходит на одно из первых мест среди многих проблем, стоящих сегодня перед российским обществом. Отсутствие в России системы правового, медицинского и социального обеспечения реабилитации наркоманов ведет к быстрому увеличению их количества. Распространение наркотиков на территории России происходит угрожающими темпами. Количество преступлений, связанных с незаконным обо-

ротом наркотиков за период с 1993 г. по 2000 г. увеличилось с 53,2 тыс. до 243,6 тыс. преступлений в год, возрастая в среднем на 24% в год. После четырехлетнего снижения их количества (рис. 2.5), наблюдается следующая волна роста таких преступлений до 2009 г., когда их количество приблизилось к уровню 2000 г. (239 тыс. преступлений).

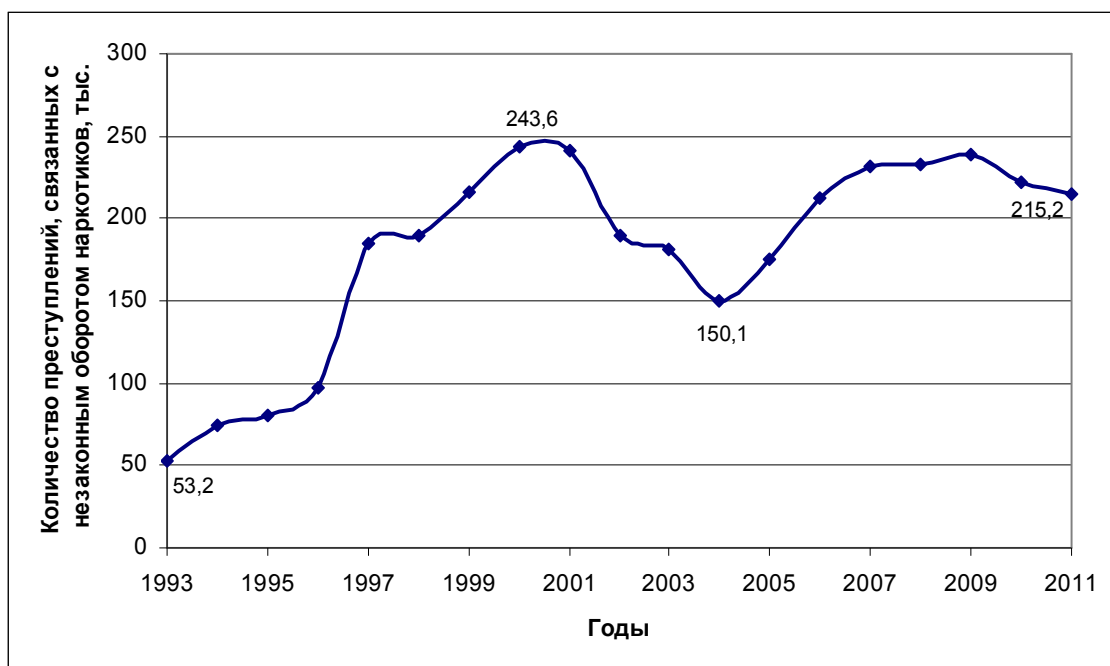

Рис. 2.5. Динамика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков

При переходе от административно-командной экономической системы к рыночной, когда снижается роль государственного регулирования экономикой, усиление коррупции носит объективный характер. «Коррупция – это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях» [13]. По определению ООН, коррупция включает: кражу, хищение и присвоение государственной собственности должностными лицами; злоупотребления служебным положением для получения неоправданных личных выгод (льгот, преимуществ) в результате неофициального использования официального статуса; конфликт интересов между общественным долгом и личной корыстью.

В настоящее время понятие коррупции может быть отнесено к бюрократическому аппарату, отдельным сотрудникам правоохранительных органов, депутатам, рядовым администраторам, экзаменаторам, врачам и пр., т.е. ко всем, кто имеет возможность и желание получать материальную выгоду от

своей должности. Коррупция стала явлением, присущим всему обществу. Признанием этого факта служит принятие в 2008 г. Федерального Закона «О противодействии коррупции».

Типичным проявлением коррупции, затрагивающим права и интересы населения, является *взятничество* – получение должностным лицом любым путем и в любой форме материальных ценностей или предоставление ему материальных благ за совершение (или несовершение) в интересах взяткодателя действий, входящих в компетенцию данного должностного лица [13]. Взятничество подрывает престиж государственной власти в глазах населения. Взятки могут носить прямые и скрытые формы (оформление по совместительству, выплаты по договору и пр.).

Взятничество в стране неуклонно расширялось все годы анализируемого периода. С 1990 по 2000 гг. количество зафиксированных случаев взятничества увеличилось в 2,6 раза (с 2,7 до 7,0 тыс. случаев), а за следующие десять лет – еще в два раза (рис. 2.6). Самыми благоприятными для взяток являются государственные заказы и закупки, где взятки составляют до 20% суммы заключаемых сделок.

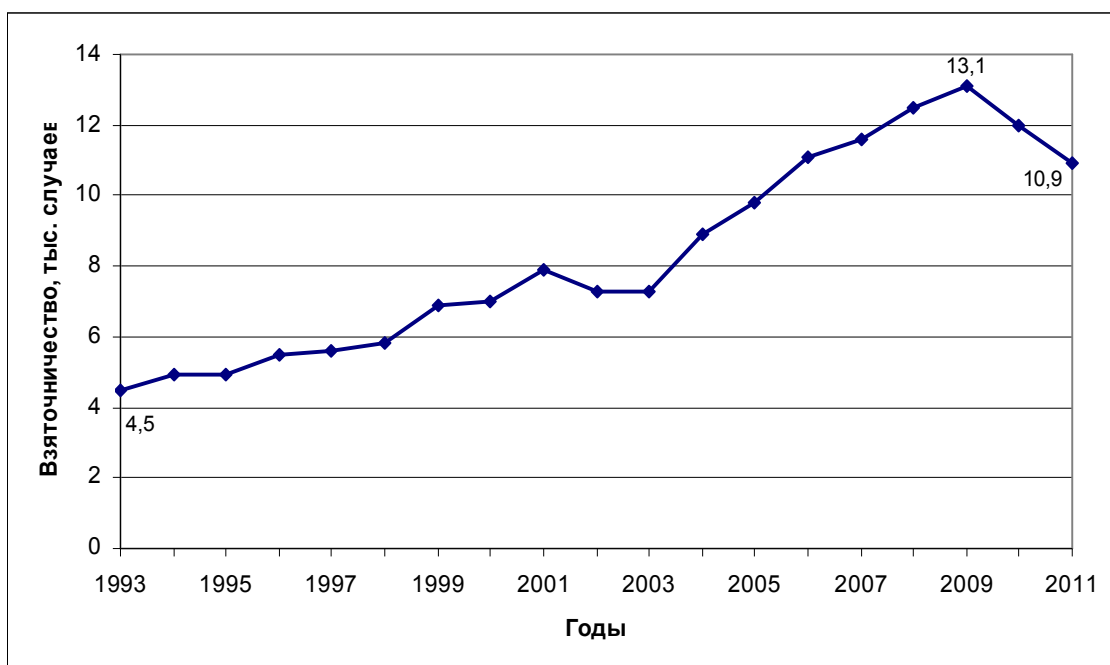

Рис. 2.6. Количество зарегистрированных случаев взятничества

На взятки россиянами выплачиваются огромные суммы. Например, объем коррупционного рынка в России в 2002 г. оценен экспертами в 520,9 млрд. руб. в год (по результатам опросов 5666 граждан и 1838 предста-

вителей малого и среднего бизнеса в 40 регионах страны). От граждан чиновники получают 170,4 млрд. руб. в год, а от предприятий малого и среднего бизнеса – еще 350,5 млрд. руб. Это составило четверть расходов федерального бюджета в тот год [13]. Взятки выплачиваются за урегулирование ситуации с автоинспекцией, за получение бесплатной помощи, за место в бесплатной больнице, за поступление в ВУЗ, за регистрацию места жительства, за помощь полиции, за получение социальных выплат и многое другое (табл. П1 прилож. 1).

Таким образом, проблемы преступности, терроризма, наркомании, коррупции существуют в российском обществе. Эти явления, по оценкам населения, представляют собой проблемы, вызывающие негативную реакцию, агрессию, страх. Иначе, они являются провоцирующими конфликтогенами в обществе.

2.2. Объективно-субъективные признаки конфликтогенности

Субъективная реакция членов общества на события объективной реальности является отражением конфликтогенных настроений. Объективно-субъективными признаками конфликтогенности являются: оценка деятельности властных структур, преступности, терроризма, экономической ситуации, материального достатка, вероятности массовых выступлений, межнациональных отношений; межпоколенных разногласий и пр.

Эти признаки не могут быть выявлены по данным официальной статистической отчетности, однако реальные события, отраженные в массовом сознании, воспроизводят динамику конфликтогенности в стране. При этом следует отметить, что реальная динамика признаков конфликтогенности не отражается зеркально в оценках населения. Например, рост числа уголовных преступлений, отмечаемый населением в опросах, и фактическая динамика этих преступлений не имеют прямой тесной корреляции. В 1993–1998 гг. рост числа уголовных преступлений отмечают более половины населения (67% в начале периода и 50% – в конце). Несмотря на последующий рост преступности, все меньшая доля населения отмечает этот факт. В 2007 г., когда наблюдалось почти самое большое количество зарегистрированных преступлений, только 26% населения отмечают рост преступности в качестве наиболее важной проблемы. На такую оценку оказывают влияние другие

факторы: уровень доходов, безработица и пр. Кроме того, сказывается привыкание населения к растущей организованной, террористической и коррупционной преступности.

Результаты социологического опроса «Чего опасаются россияне?» (2008 г., общероссийская выборка 1750 респондентов) [27] позволяют охарактеризовать ситуацию в стране на последнем отрезке анализируемого периода в контексте субъективной реакции населения на объективно существующие признаки социальной конфликтности.

По мнению населения, угроза терроризма в России существует. Усиление террористической угрозы отмечают 45% респондентов, возможность новых террористических актов – 86% респондентов. В снижение угрозы терроризма в стране верят 33% населения. Опасаются террористических актов в отношении стратегически важных объектов 82% населения (в т. ч. испытывают некоторое беспокойство – 60%, сильную тревогу – 20%, постоянный страх – 2% населения).

Наличие межнациональных противоречий отмечают 87% населения. Большинство населения (83%) тревожит рост нерусского населения в традиционно русских областях.

Северный Кавказ представляет собой самый сложный и проблемный регион России. Ситуация на Кавказе вызывает опасения у многих граждан, 68% из них считают, что стабилизация ситуации на Кавказе маловероятна или практически невозможна, и только 32% допускают такую возможность. Наоборот, усиление конфронтации, дестабилизация, возобновление войны возможны (весьма вероятны) по мнению 58% населения. Наибольшую тревогу у населения вызывает сохранение напряженности в Чечне и вокруг нее; это отмечают 92% населения.

Населением выделяются, как наиболее острые, противоречия между людьми разных вероисповеданий (православными, мусульманами, буддистами), так считает 94% населения. Кроме того, существуют противоречия между людьми разных политических убеждений (92%), между местными жителями и приезжими (87%), между властными группировками (86%), между собственниками предприятий и наемными работниками (81%) и др.

Значительные разногласия содержат отношения между предпринимателями и властными структурами, в основе которых лежит коррупция среди чиновников, неоднозначность толкования законов, регулирующих предпри-

нимательскую деятельность. Взаимодействие между ними сопровождается напряженностью и негативными эмоциями. Причины коррупции, по мнению большинства рядовых граждан, заключаются в экономическом кризисе, несовершенстве законов, низкой заработной плате чиновников и падении моральных ценностей. Однако, справедливости ради, следует отметить, что взяточничество в России в той или иной степени присутствовало всегда.

С появлением в России слоя предпринимателей все общество разделилось на два лагеря: предприниматели и основная масса населения. Рядовые граждане неоднозначно относятся к предпринимателям, примерно треть населения – резко отрицательно. Это объясняется наличием менталитета, сформированного в советское время и большим разрывом в доходах. Наличие противоречий между предпринимателями и наемными работниками отмечают 81%, а между богатыми и бедными – 53% респондентов.

Наличие разногласий между молодежью и людьми старшего возраста (межпоколенную конфликтогенность) отмечают 81% респондентов. К нарастанию конфликтогенности между молодым и взрослым поколениями привели широкие ценностные разрывы при трансформации ментальности населения в результате преобразований, происходящих в стране. Объективно межпоколенные противоречия провоцируются нестабильностью российского общества. Субъективной основой является, прежде всего, утрата идейно-нравственных ориентиров.

«Разрыв поколений» объясняется тем, что «поколение отцов» оказалось в положении, когда материальное и духовное наследие, которое по законам преемственности развития должно и обязано передать своим преемникам, практически отсутствует. Социальные ценности, которыми жили прежние советские поколения, «в новой исторической ситуации в подавляющем большинстве утратили свой смысл и практическое значение, и в силу этого не могут быть унаследованы «детьми», поскольку не пригодны им ни для настоящей, ни для будущей жизни» [10, с. 57].

Политическая нестабильность находит отражение в массовом сознании населения. В результате изучения степени доверия населения государственным и общественным институтам, установлено, что самое низкое доверие оказывается партиям (13%), судебной системе (21%), полиции (24%), профсоюзам (23%). Доверие правительству оказывают 60%, а Государственной

Думе – только 29% населения. Опасаются прихода к власти фашистов или иных экстремистов 68% населения.

В целом ситуацию в стране перед началом финансового кризиса оценивали как нормальную – 45%, как кризисную – 48% и как катастрофическую – 7% респондентов. При этом опасаются конфликтов с соседними странами 90% респондентов (в т. ч. испытывают некоторое беспокойство – 41%, сильную тревогу или постоянный страх – 49%).

Недостатком разовых опросов является невозможность проследить динамику признаков конфликтогенности. Этой цели служат мониторинги, проводимые в стране на протяжении продолжительного времени и посвященные определенной проблеме. В контексте данной задачи используются данные мониторинга социально-экономических перемен [26], проводимого Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 1993–2011 гг. Средняя выборка составляет 2400 человек старше 16 лет, проживающих практически во всех регионах страны.

Среди признаков социальной конфликтогенности, которые наблюдались при проведении данного социологического опроса, выделены такие, как обострение национальных отношений, отрицательное отношение к Правительству и Президенту страны, слабость государственной власти, конфликты в руководстве страной, ухудшение политической обстановки в стране в целом, вооруженные конфликты на границах России и на Северном Кавказе, возможность массовых выступлений в оценках массового сознания, оценка материального положения семьи, оценка экономического положения в регионе, наличие неформальной занятости.

Стабильность политической обстановки в стране отражают показатели, характеризующие *доверие к властным структурам*. Вопросы недоверия Правительству и Президенту России отслеживались в социологических опросах 1993–2002 гг. Наибольшее недоверие Правительству высказывалось населением в 1995–1999 г. В эти годы 68–78% населения считали, что правительство не заслуживает доверия (не вполне заслуживает или совсем не заслуживает). В эти же годы в наибольшей степени высказывалось недоверие Президенту, особенно в 1998 и 1999 гг., когда Президенту не доверяли 91% населения (не вполне заслуживает или совсем не заслуживает). С выбором нового президента ситуация резко изменилась: уже в 2000 г. доверие Президенту оказывали 63% населения, вместо 9% в 1999 г.

С 2003 г. отслеживается одобрение деятельности Правительства и Президента России. Наибольшим неодобрением отмечен 2005 г.: 51% населения скорее или безусловно не одобряли деятельность Правительства и 23% – деятельность Президента страны.

Политическую обстановку в стране характеризует *коэффициент остроты политической обстановки*, который определяется из выражения:

$$Q_{ono} = \sum_i e_{noi} m_i,$$

где Q_{ono} – коэффициент остроты политической обстановки $Q_{ono} = [0, 1]$, отн. ед. Чем ближе значение коэффициента к 1, тем более критическая, взрывоопасная обстановка в стране;

e_{noi} , m_i – оценка остроты политической обстановки в стране и доля респондентов, дающих соответствующую оценку, отн. ед.:

благоприятная – $e_{no1} = 0,1$ и m_1 ;

спокойная – $e_{no2} = 0,3$ и m_2 ;

напряженная – $e_{no3} = 0,6$ и m_3 ;

критическая, взрывоопасная – $e_{no4} = 0,9$ и m_4 ;

затрудняюсь ответить – $e_{no5} = 0,5$ и m_5 .

Из графика на рисунке 2.9 можно видеть, что в 1993–2000 гг. политическая обстановка оценивалась как напряженно-критическая, начиная с 2001 г., она становится напряженно-спокойной.

Дифференциация населения по доходам и социальные контрасты формируют *массовые протестные настроения*. Протестные настроения отмечаются, прежде всего, у той части населения, у кого уровень жизни понизился. Официальная статистика о массовых выступлениях отсутствует. О количестве и форме протестных выступлений можно судить по отдельным данным МВД и политических движений. Вот лишь отдельные сюжеты о протестной активности населения на конец анализируемого периода.

По данным МВД России в первом квартале 2010 г. по сравнению с аналогичным периодом 2009 г. количество общественно-политических и иных публичных мероприятий выросло с 1269 до 4900 (без учета мероприятий в рамках предвыборной агитации). На улицы с лозунгами протеста вышло чуть

меньше 1,8 млн. человек [31]. Аналитики связывают изменения настроений в обществе с последствиями мирового финансового кризиса.

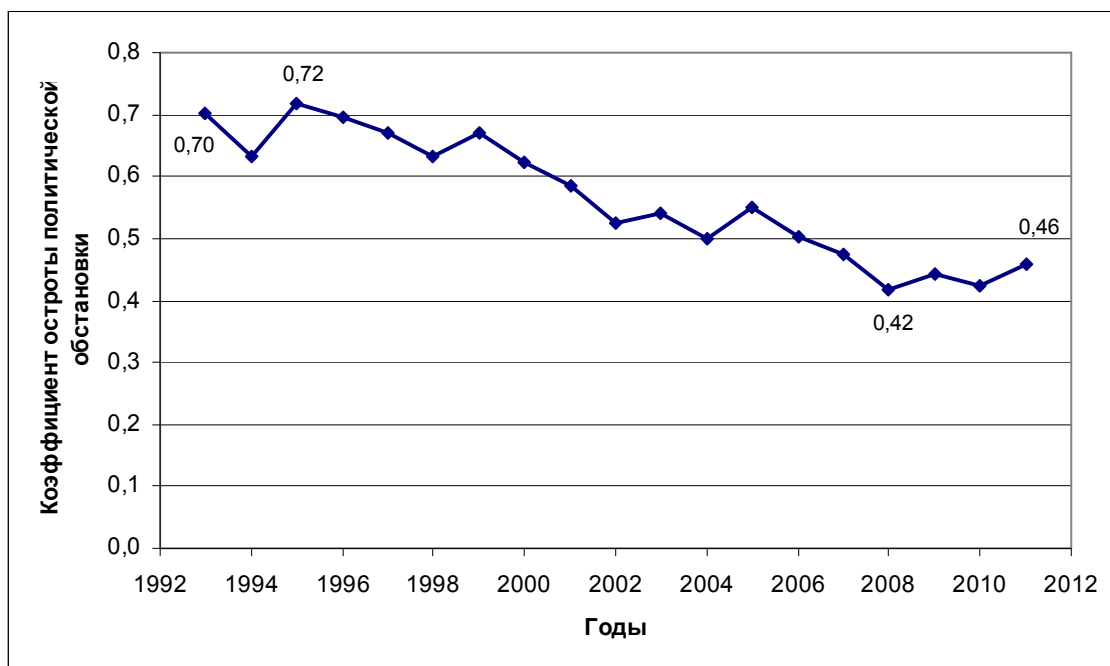

Рис. 2.9. Коэффициент остроты политической обстановки в стране

По данным КИПРФ в июле 2009 г. протестные выступления охватили 42 региона России, в которых приняло участие 15 тыс. человек (по результатам мониторинга Центра исследований политической культуры России, сотрудничающего с КИПРФ), более 60% всех акций было посвящено борьбе за трудовые права [16]. Кроме того, выдвигались социальные требования, против уплотнительной застройки, проблемы в сфере жилищно-коммунального хозяйства, проблемы обманутых дольщиков, вопросы борьбы за политические и гражданские права, проблемы экологии и др. К забастовкам работников крупных промышленных предприятий присоединились строители и сотрудники коммунальных служб, а также работники транспорта. Вместе с тем, нельзя не отметить малочисленность подобных акций: в основном собирается по 100–200 человек. Больше всего акций протеста было проведено в Калининградской, Брянской областях, Алтайском крае, а также в Москве и Санкт-Петербурге. Там в митингах и пикетах приняло участие около 8 тыс. человек.

В Москве в среднем ежедневно проходит более десятка митингов и других протестных акций. По данным РБК daily [23], в 2009 г. в Москве прошло 4906 публичных собраний, в которых участвовали 313,9 тыс. человек. Из них несогласованными оказались 147 акций с общим количеством участни-

ков 4,9 тыс. человек. В 2010 г. количество митингов сократилось почти в три раза по сравнению с предыдущим годом при увеличении числа участников: 1645 собраний посетили более 339 тыс. человек. Контингент участников стал моложе. Отмечается, что протестные настроения меняют форму выражения.

Несмотря на несколько противоречивую информацию, очевиден достаточно высокий уровень протестного потенциала. Это подтверждают и результаты социологического опроса [26]. По данным мониторинга вероятность массовых выступлений населения против падения уровня жизни, в защиту своих прав наиболее высоко оценивалась респондентами в 1993 и 1999 гг. (45% респондентов). Затем следуют 1997 и 1998 гг. (40% респондентов). В период кризиса снова наблюдается повышение протестного потенциала, особенно в 2009 г.

Оценку вероятности массовых акций протеста характеризует коэффициент общественного протестного потенциала. Он определяется как средняя арифметическая взвешенная из оценок респондентов и выражается в виде коэффициента:

$$Q_{on} = \sum_k e_{\text{оо}k} m_k$$

где Q_{on} – коэффициент общественного протестного потенциала $Q_{on} = [0, 1]$, отн. ед. Чем выше значение коэффициента, тем более респонденты уверены в возможности прохождения акций протеста в их населенном пункте;

$e_{\text{оо}k}, m_k$ – оценка вероятности массовых выступлений населения и доля респондентов, дающих соответствующую оценку, отн. ед.:

вполне возможны – $e_{\text{оо}1} = 0,9$ и m_1 ;

маловероятны – $e_{\text{оо}2} = 0,1$ и m_2 ;

затрудняюсь ответить – $e_{\text{оо}3} = 0,5$ и m_3 .

Динамика коэффициента общественного протестного потенциала приведена на рисунке 2.8. Из графика можно видеть, что самый высокий уровень протестного потенциала наблюдался в 1993 и 1999 гг. (0,45) и самый низкий – в 2002 г. (0,29).

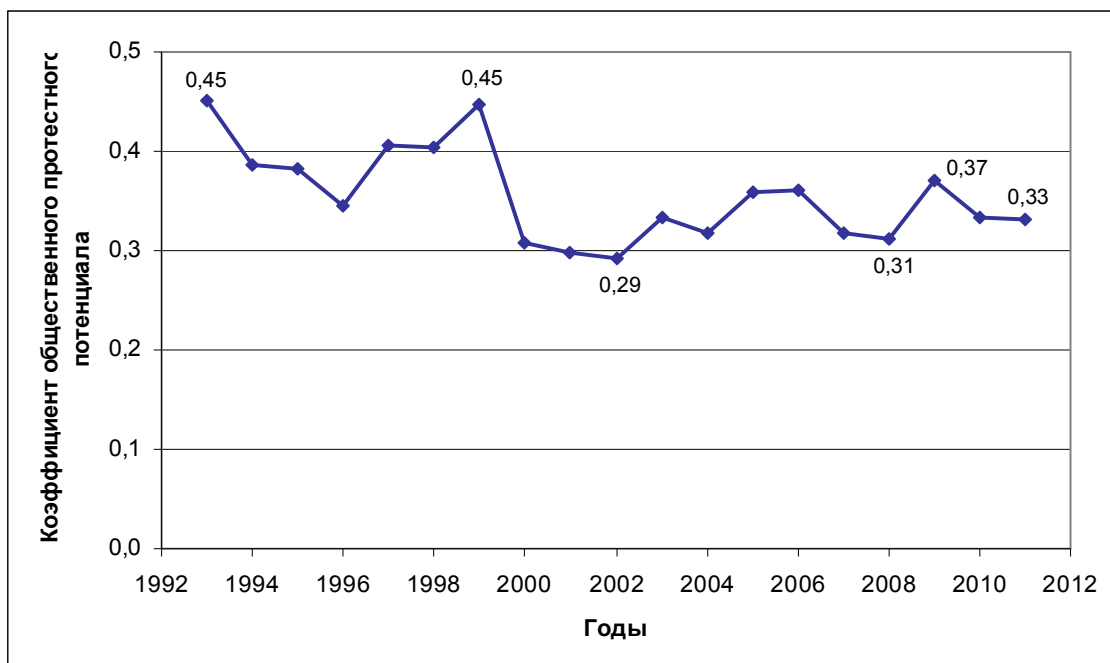

Рис. 2.8. Коэффициент общественного протестного потенциала

В то же время, согласно исследованиям ВЦИОМ, подавляющее большинство россиян (92%) никогда не принимали участия в забастовках. Каждый пятый гражданин России (21%) не считает нужным поддерживать бастующих. Среди тех, кто уверен в необходимости подобных действий, наиболее эффективными способами называются митинги и сбор подписей (24 и 25% соответственно). Сбор денег, продуктов для участников протестных акций и их семей, а также забастовки солидарности как действенные методы отмечают по 12% респондентов. Не считают нужным поддерживать бастующих чаще всего москвичи, жители Петербурга (32%), а также жители населенных пунктов, где проживает менее 50 тыс. человек (56%).

Одним из признаков конфликтогенности является *оценка населением уровня экономического неблагополучия в регионе, стране*. Уровень экономического неблагополучия определяется на основании ответов респондентов на вопрос «Как бы Вы оценили нынешнее экономическое положение в вашем городе, сельском районе?» [26].

Экономическую ситуацию в городе, сельском районе как плохую или очень плохую в 1998 г. оценили 76,7% населения (52,9% – плохая и 23,8% – очень плохая). Для сравнения в 1993 г. такую оценку давали 50,6% респондентов. Затем этот показатель снижался до 2008 г. (36,9%). Экономический кризис привел к ухудшению экономической ситуации в стране, что отразилось в оценках населения. В 2009 и 2010 гг. экономическую ситуацию как

плохую или очень плохую оценивали 43,0 и 41,1% населения, в 2011 г. она равнялась 34,7%. Несмотря на тенденцию к лучшему, все таки следует отметить, что более трети населения на конец анализируемого периода оценивали экономическую ситуации в населенном пункте проживания как плохую или очень плохую.

Совокупную оценку экономического положения в месте проживания респондентов можно дать, используя коэффициент экономического неблагополучия:

$$Q_{эп} = \sum_l e_{эпl} m_l$$

где $Q_{эп}$ – коэффициент экономического неблагополучия в регионе $Q_{эп} = [0, 1]$, отн. ед. Чем выше значение коэффициента, тем выше уровень экономического неблагополучия в городе или сельском районе;

$e_{эпl} m_l$ – оценка экономического неблагополучия населения в городе или сельском районе, где проживают респонденты и доля респондентов, дающих соответствующую оценку, отн. ед.:

очень хорошее – $e_{эп1} = 0$ и m_1 ;

хорошее – $e_{эп2} = 0,25$ и m_2 ;

среднее – $e_{эп3} = 0,50$ и m_3 ;

плохое – $e_{эп4} = 0,75$ и m_4 ;

очень плохое – $e_{эп5} = 1,0$ и m_5 ;

затрудняюсь ответить – $e_{эп6} = 0,5$ и m_6 .

Динамика коэффициента экономического неблагополучия в регионе представлена на рисунке 2.9. Данные графика свидетельствуют, что самой неблагополучной экономической ситуацией воспринималась в 1998 г. Постепенно улучшаясь, она приближается к средней оценке экономического положения города (сельского района).

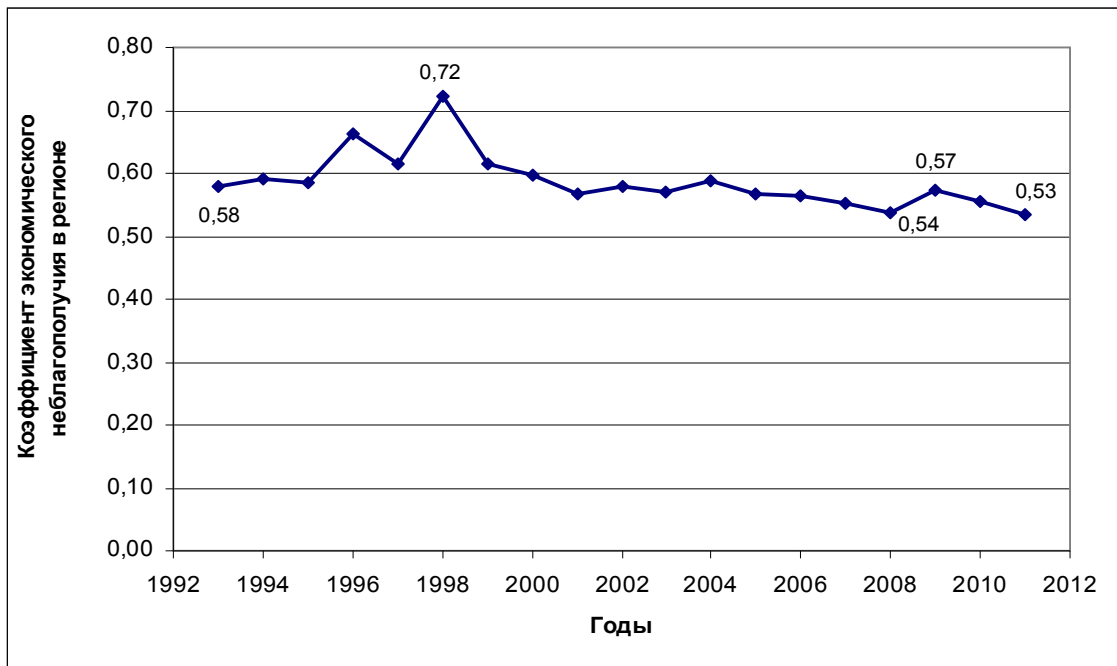

Рис. 2.9. Коэффициент экономического неблагополучия в регионе

Аналогичным признаком конфликтогенности является *оценка населением уровня материального положения семьи*. Материальное положение семьи устанавливается как оценка, ощущение материального благополучия респондентов, которые отвечают на вопрос «Как бы Вы оценили в настоящее время материальное положение Вашей семьи?» [26].

В период 1996–1999 гг. половина населения и более оценивали материальное положение своей семьи как плохое или очень плохое. Самым тяжелым в материальном отношении был 1998 г. В этот год 65,4% респондентов оценивали материальное положение семьи как плохое или очень плохое (44,2% – плохое и 21,2% – очень плохое). В последующие годы все меньшая доля населения воспринимала свое материальное положение, как плохое. Например, в 2011 г. материальное положение плохим воспринимали 21,6% респондентов, а очень плохим – 2,5%. Тем не менее, почти четверть населения были недовольны материальным положением своей семьи.

Обобщенную характеристику оценке материального положения своей семьи можно дать, используя коэффициент материального неблагополучия своей семьи:

$$Q_{mc} = \sum_v e_{mcv} m_v$$

где Q_{mc} – коэффициент материального неблагополучия своей семьи $Q_{mc} = [0, 1]$, отн. ед. Чем выше значение коэффициента, тем выше уровень материального неблагополучия семьи;

$e_{mcv} m_v$ – оценка экономического неблагополучия населения в месте их проживания и доля респондентов, дающих соответствующую оценку, отн. ед.:

очень хорошее – $e_{mc1} = 0$ и m_1 ;

хорошее – $e_{mc2} = 0,25$ и m_2 ;

среднее – $e_{mc3} = 0,50$ и m_3 ;

плохое – $e_{mc4} = 0,75$ и m_4 ;

очень плохое – $e_{mc5} = 1,0$ и m_5 ;

затрудняюсь ответить – $e_{mc6} = 0,5$ и m_6 .

На рисунке 2.10 показана динамика коэффициента материального неблагополучия семьи. Как и предыдущем случае, самым неблагополучным материальное положение своей семьи воспринималось в 1998 г. Все годы материальное положение своей семьи воспринималось респондентами хуже среднего. Постепенно улучшаясь, оценка материального положения семьи к концу анализируемого периода приближается к среднему уровню.

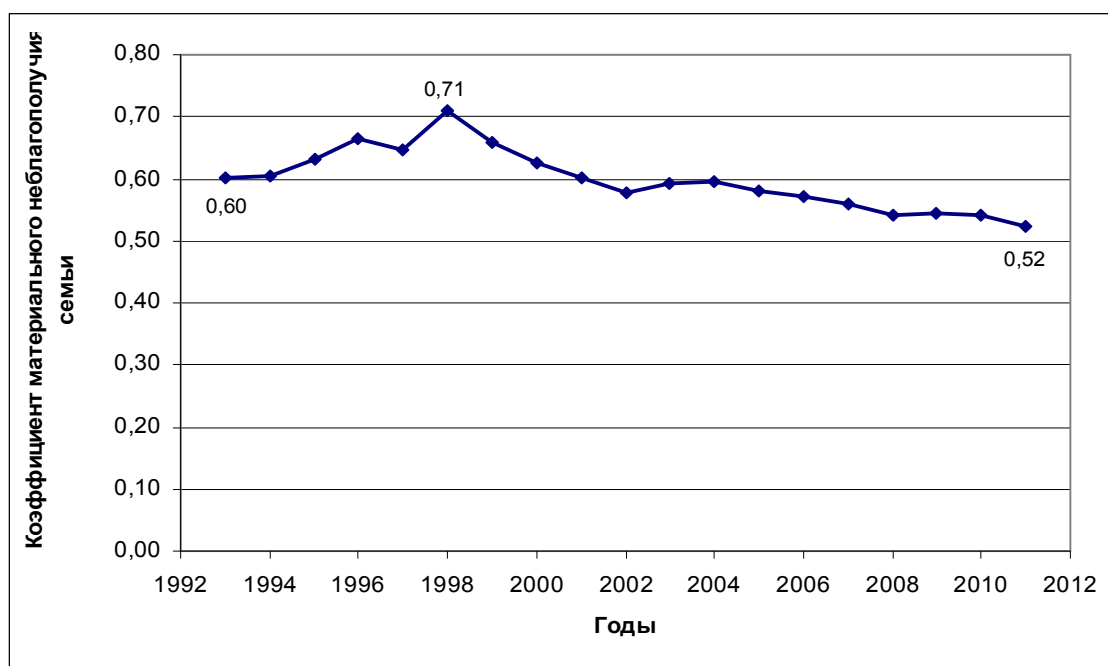

Рис. 2.10. Коэффициент материального неблагополучия семьи

Развитие советского общества предопределило развитие неформальной экономики. *Неформальная занятость населения* была своего рода договоренностью между населением и властью, когда государственные органы не несли в полной мере ответственность за достаток населения и поэтому не обращали внимания на нерегистрируемую хозяйственную деятельность.

К неформальной занятости относятся не зарегистрированные в установленном порядке предприниматели с наемными работниками или без них, работающие индивидуально (самозанятые), в том числе занятые производством продукции в домашних условиях для реализации, а также работающие на условиях найма на предприятиях неформального сектора, неоплачиваемые работники семейных предприятий и наемные работники формального сектора, работающие без контракта [21].

В общем случае всех лиц, занимающихся неформальными видами деятельности, можно разделить на два вида: занятые в личном подсобном хозяйстве производством продукции для продажи и занятые без официального оформления.

К лицам, занятым в личном подсобном хозяйстве производством продукции для продажи, относятся занимающиеся натуральным хозяйством как основным видом деятельности в сельской местности, а также проживающие в городской местности и имеющие приусадебные участки [21]. Занятые в личном подсобном хозяйстве характеризуются показателями, позволяющими однозначно отнести их к неформальному сектору экономики. В основном эта занятость свойственна населению сельских районов и лишь в небольшой части городскому населению.

В занятость без официального оформления, наоборот, больше вовлечено городское население. К занятым без официального оформления относятся лица, работающие без контракта на предприятиях как формального, так и неформального секторов экономики [21]. Она сосредоточена главным образом в сфере услуг. Большую долю объектов, вовлеченных в неформальную занятость, представляют семейные предприятия или индивидуальная занятость. В силу своей скрытости неформальный бизнес уязвим нестабильностью заказов, невозможностью страхования деятельности, отсутствием социальной защиты.

При изучении неформальной занятости населения используются данные мониторинга социально-экономических перемен [26]. Сравнивая дина-

мику составляющих неформальной занятости (рис. 2.11), можно видеть, что занятость населения, работающего без официального оформления, не имеет четко выраженной тенденции, а занятость в личном подобном хозяйстве в целом снижается.

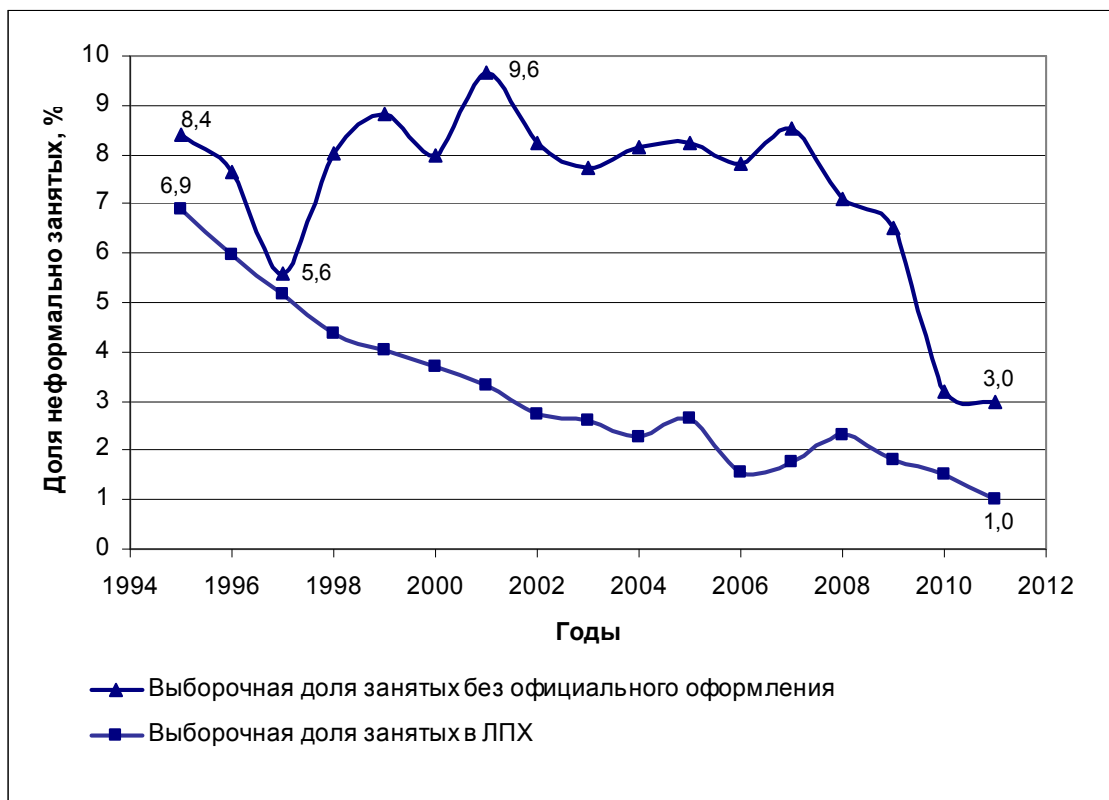

Рис. 2.11. Доля неформально занятых, по оценкам населения

Занятость без официального оформления сокращалась до 1997 г. (на 2,8 п. п. за два года). После дефолта в 1998 г. снова выросла на 4,1 п. п. Занятость в личном подсобном хозяйстве за этот же период снизилась на 1,8 п. п. Структура неформально занятого населения как занятых без официального оформления, так и занятых в личном подсобном хозяйстве, со временем претерпевает изменения по полу, возрасту, социальному положению и уровню образования.

Межнациональные и межэтнические противоречия имеют свои особые черты. К ним относятся конфликты, в основе которых лежат разные национальные жизненные установки. Основными факторами являются языковые и культурные проблемы, историческая память, они тесно переплетены с политикой и экономикой, духовной жизнью.

Россия является многонациональной страной. Согласно данным переписи 2010 г., в ней проживают представители более 200 национальностей

(этнических групп), при этом русские превышают 80% населения страны [5]. В целом во всех республиках в составе России «коренное население» составляет 32% населения, а в автономных округах – 10,5%. В России исторически существовала нетерпимость к инакомыслящим и инакодействующим, тоталитарная идеология глубоко укоренилась в массовом сознании. Уже только это вызывает серьезные противоречия между титульным и остальным населением в условиях провозглашенного суверенитета республик. Национальная психология русского населения и возбужденное национальное самосознание повышают социально-политическую конфликтность и обостряют межэтнические разногласия. Однако следует отметить, что к усилению конфликтности приводит не столько доминирование русского этноса, сколько кризисная политическая, социально-экономическая и духовная ситуация, в которой оказались все народы, в том числе и русская нация. Повышение разногласий во всех сферах общества, которые своеобразно переплетаются в жизни каждой нации, деформируют представление народов об интересах, потребностях, источниках их удовлетворения. Распад СССР должен был способствовать разрешению межнациональных разногласий, но этого не произошло [4, 30].

Межэтнические разногласия и конфликты заняли значительное место в общественной жизни России. Обострение национальных отношений наблюдалось в 1995–1996 гг., данный факт отмечали 20–25% населения. Затем этот показатель постепенно снижался и к 2008 г. обострение национальных отношений отмечали только 5% населения (рис. 2.12). Однако следует помнить, что снижение обострения не отрицает наличия межнациональных разногласий. В последнее десятилетие наблюдались серьезные столкновения на национальной почве, крупнейшие из которых приведены в таблице П2 приложения 2.

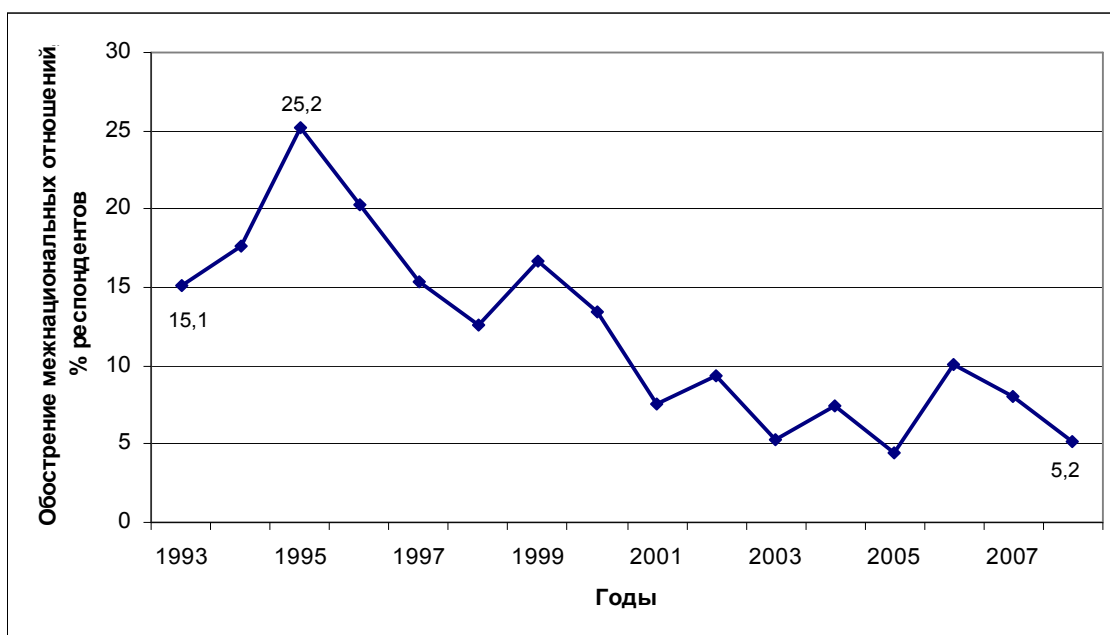

Рис. 2.12. Динамика обострения межнациональных отношений, по оценкам населения

Повышению конфликтности на Юге России способствует «всплеск» периферийного национализма, который получил отражение в двух аспектах: этническом и политическом. Этнический аспект связан с ростом этнического самосознания. Возникшая конфликтная ситуация на этническом уровне не находит своего разрешения, приводя к экстремизму, национальной и религиозной нетерпимости. Политический аспект получил реализацию на уровне политических элит и связан в первую очередь с созданием этнонационального государства как носителя культурно-исторических традиций нации. После 90-х годов выросло поколение среднеазиатских, закавказских мигрантов и в некоторых случаях северокавказских граждан, ненавидящих Россию и русских, что приводит к открытой войне с применением огнестрельного оружия. В период преобразований усилилась конфликтность в Карабахе, Осетии, Абхазии, Приднестровьи и на других территориях бывшего Союза. Специалисты определяют это явление как «рост этничности» [9].

Вооруженные конфликты и нестабильная ситуация на Северном Кавказе вызвали особую тревогу у населения, особенно в 2004 и 2005 гг., когда это отмечали 35 и 51% респондентов соответственно.

Слабость государственной власти в 1997–1998 гг. отмечали 40–37% населения. Начиная с 2000 г., с приходом к власти нового президента, этот факт фиксировали не более 15% населения, что свидетельствует об усилении

государственной власти по оценкам населения (рис. 2.13). На том же рисунке пунктирная линия отражает динамику конфликтов в управлении страной по оценкам населения. Ее форма в значительной степени соответствует первой кривой.

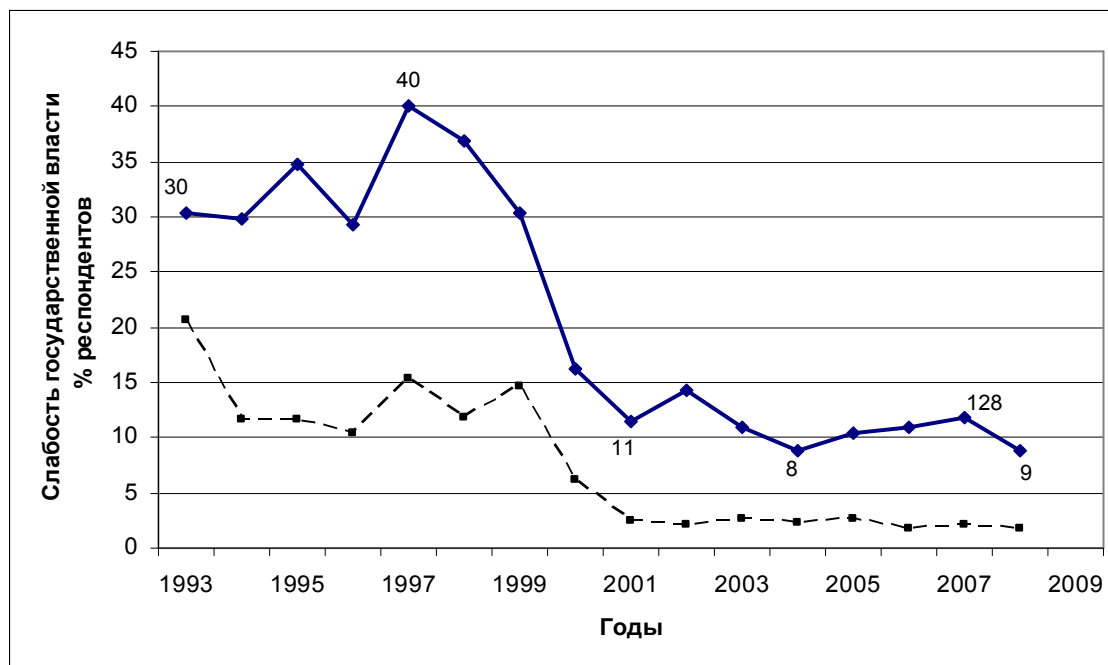

Рис. 2.13. Слабость государственной власти, по оценкам населения

Последние два признака конфликтогенности (обострение международных отношений и слабость государственной власти) в последние годы стали незначимы и в процессе мониторинга социально-экономических перемен перестали отслеживаться. В результате объективно-субъективные признаки конфликтогенности включают оценку населением деятельности Правительства и Президента страны, политической обстановки в стране, вероятность протестных выступлений, экономическую ситуацию в регионе, материальное положение семьи и неформальную занятость.

2.3. Субъективные признаки конфликтогенности

Субъективные признаки социальной конфликтогенности представляют собой совокупность минорных настроений, переживаний и отрицательных эмоций населения, наличие напряженности, агрессии, страха, осознание собственного бедственного положения и положения своей семьи. Они характеризуют эмоциональную напряженность в обществе.

По данным социологического опроса «Чего опасаются россияне?» (2008 г.) чувство страха перед беспределом и разгулом преступности испытывают две трети населения (21% часто и 51% иногда). У преобладающей части населения появляется желание (часто 61%, иногда 29%) купить себе какое-нибудь оружие [27].

В целом возрастание напряженности в обществе, тревожности отмечают 62% респондентов (немного возрастает – 39% и существенно – 23%). Население воспринимает ситуацию неизменной или ухудшающейся, и только 6% населения считают, что напряжение в обществе снижается.

В страхе и ожидании опасности проживает значительная часть населения, в ожидании военных конфликтов – 49% населения. Агрессивное настроение (перестрелять всех взяточников и спекулянтов) испытывает 84% населения (55% часто и 29% иногда).

Тем не менее, 94% населения не считают эти разногласия действительно острыми. В целом население больше опасается угроз, возникающих за пределами России (53%), не исключая, при этом, внутренних угроз (48%).

Анализ данных мониторинга социально-экономических перемен [26] показывает, что настроение населения не остается неизменным. Напряжение, раздражение, страх, тоска возрастают в периоды экономических кризисных ситуаций и снижаются в периоды стабилизации экономики, повышении доходов населения, снижения безработицы. В 1993 г., когда вводились рыночные цены на продукты питания и товары народного потребления, напряжение, раздражение и страх, тоску испытывали половина населения (52,1%). Тяжелый экономический кризис 1998 г. (дефолт) привел в смятение большинство из опрошенных – 68,2% (рис. 2.14), в т.ч. 48,0% населения испытывали напряжение, раздражение и 20,2% – страх, тоску. Многие из них потеряли свои сбережения. Обанкротились тысячи компаний. За все годы анализируемого периода это был самый тяжелый для населения год. Даже финансовый кризис 2008–2010 гг. не вызвал такого упадка настроения и всплеска страха, как кризис 1998 г. По мере стабилизации экономической ситуации в стране настроение населения в целом улучшалось: в 2011 г. напряжение и раздражение испытывали 22,3%, страх и тоску – 5,6% .

В начале анализируемого периода нарастало недовольство жизнью. В 1998 г. *жизнь по большей части не устраивала или не устраивала совсем* 65,8% населения (рис. 2.15), в т.ч. 27,6% – по большей части не устраивала и

38,2% – совершенно не устраивала. В последующие годы недовольство жизнью снижалось и в 2011 г. жизнь по большей части не устраивала 15,9% и совершенно не устраивала 5,7%. Несмотря на снижение уровня недовольства жизнью, пятую часть населения жизнь все же не устраивает.

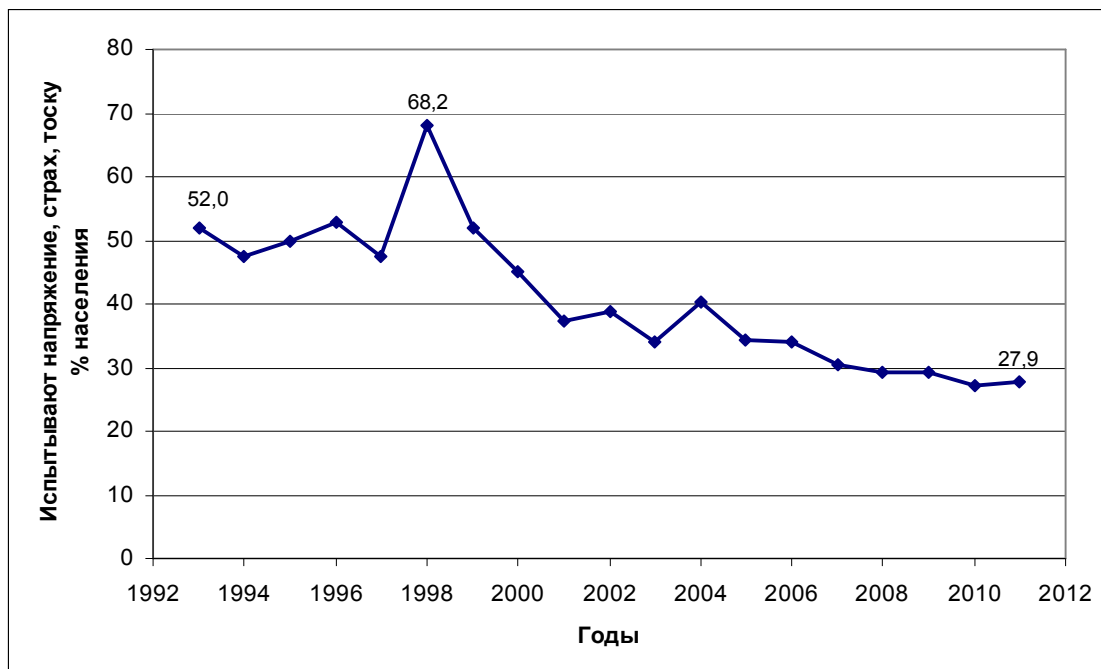

Рис. 2.14. Испытывали напряжение, страх, тоску, по оценкам населения

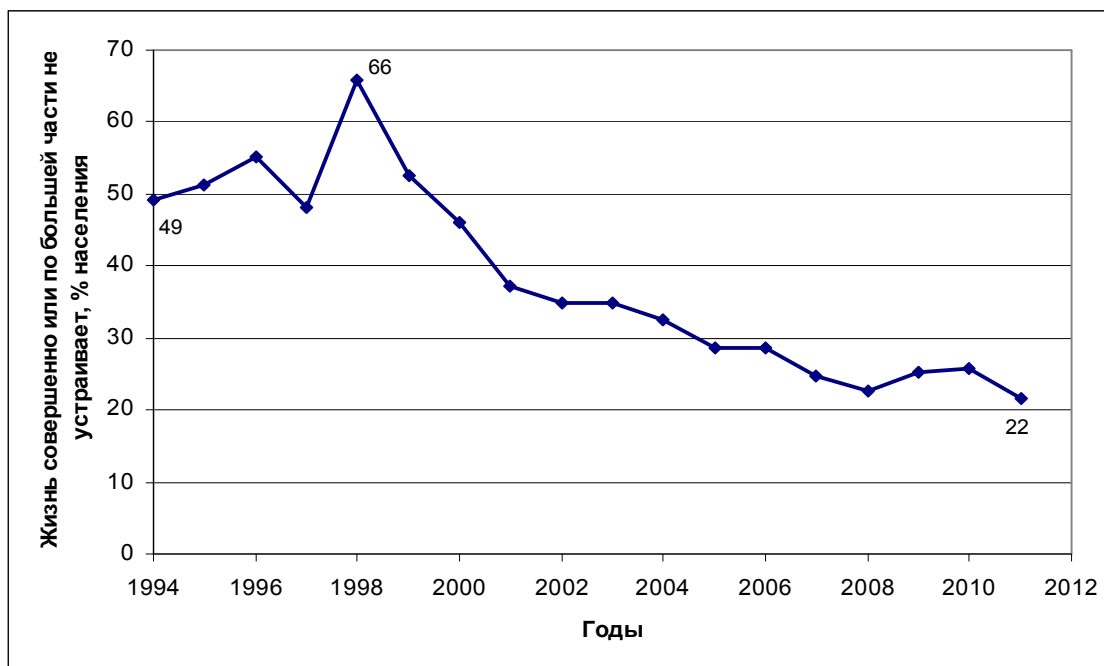

Рис. 2.15. «Жизнь совершенно или по большей части не устраивает», по оценкам населения

Выбор варианта ответа «Терпеть бедственное положение невозможно» свидетельствует о бедственном положении населения. Этот вариант ответа в 1999 г. выбрали 45,1% населения (рис. 2.16). Начиная с 2000 г., все меньшая доля населения отмечает свое бедственное положение, в 2009 г. она составила 12,6%. Затем экономический кризис внес свои коррективы, и доля бедствующего населения выросла до 16,0–16,2%.

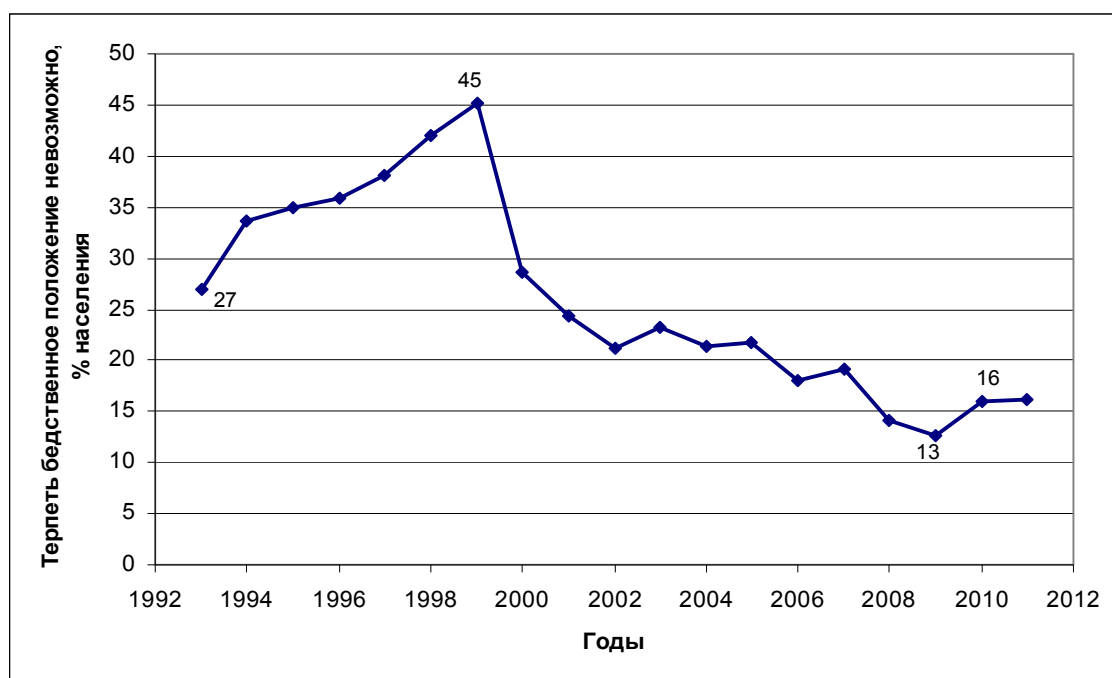

Рис. 2.16. «Терпеть бедственное положение невозможно», по оценкам населения

Оценка вероятности массовых выступлений характеризует субъективную оценку возможности протестных выступлений в том или ином виде, а готовность принять в них участие – это внутренний настрой. Готовность (скорее всего, да) принять участие в массовых выступлениях против падения уровня жизни, в защиту собственных прав в 1998 г. высказывали треть населения (32,6%), в 1999 г. – 28,9%. Следующим по значимости является 2005 г., в этот год снова 27,1% населения были готовы принять участие в протестных выступлениях. К 2011 г. готовность принять участие в массовых выступлениях высказывали 11,0% респондентов.

Готовность принять участие в массовых выступлениях против падения уровня жизни, в защиту собственных прав отражает *коэффициент личного протестного потенциала*, который определяется следующим образом:

$$Q_{лпн} = \sum_f e_{лпф} m_f$$

где $Q_{лпн}$ – коэффициент личного протестного потенциала $Q_{лпн} = [0, 1]$. Чем выше значение коэффициента, тем выше вероятность участия в массовых протестных мероприятиях;

$e_{лпф} m_f$ – оценка вероятности участия в массовых протестных мероприятиях и доли респондентов, дающих соответствующую оценку:

скорее всего, да – $e_{лп1} = 0,9$ и m_1 ;

скорее всего, нет – $e_{лп2} = 0,1$ и m_2 ;

затрудняюсь ответить – $e_{лп3} = 0,5$ и m_3 .

В оценке личного протестного потенциала наиболее примечательны 1998, 1999 гг. и 2005 г. (рис. 2.17).

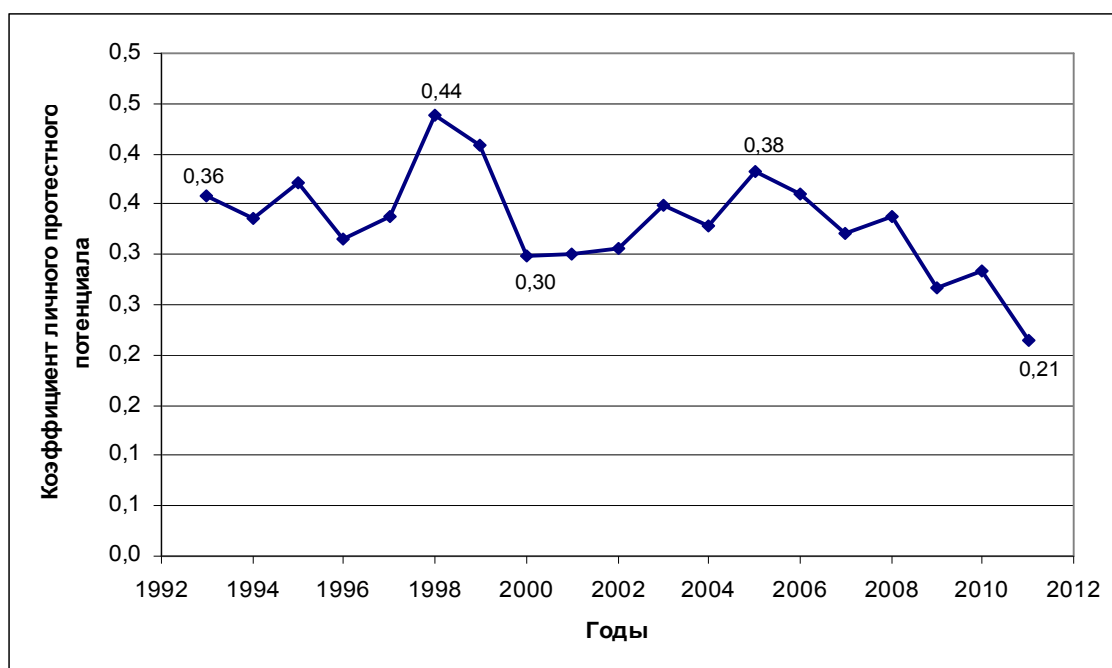

Рис. 2.17. Коэффициент личного протестного потенциала

Следовательно, более высокие значения субъективных признаков конфликтогенности (напряжение, страх, тоска, минорные настроения, готовность участия в протестных выступлениях) наблюдались в 1998–1999 гг., т.е. в годы экономического кризиса, а также в годы после усиления террористической активности.

2.4. Обобщенная оценка динамики конфликтности России

В соответствии с методикой оценки динамики социальной конфликтности анализируемые показатели приводятся к сопоставимому виду путем нормирования, определяются *комплексные показатели социальной конфликтности* по j -й группам факторов. Нормирование выполняется по средней и при использовании нелинейного преобразования.

Динамика комплексных показателей объективных, объективно-субъективных и субъективных признаков конфликтности приведена на рисунках 2.16–2.18. На графиках сплошная линия соответствует комплексным показателям, полученным нормированием по средней за период. В этом случае численное значение комплексного показателя $K_{cj}^t = 1$ соответствует среднему значению, $K_{cj}^t < 1$ – пониженному уровню, а $K_{cj}^t > 1$ – повышенному уровню социальной конфликтности.

Пунктирная линия на графиках отвечает значениям комплексных показателей, полученных при использовании нелинейного преобразования. Численное значение комплексного показателя $K_{nj}^t = 1$ соответствует среднему значению, $K_{nj}^t = 0$ – самому низкому уровню, а $K_{nj}^t = 2$ – самому высокому уровню социальной конфликтности.

Несмотря на различные значения комплексных показателей, нормированных различными способами, они позволяют сделать одинаковые выводы.

Численное значение комплексного показателя объективных признаков социальной конфликтности возрастало до 2003 г. (рис. 2.18), когда он принимает наибольшее значение. В эти годы наблюдался всплеск террористической деятельности и большое количество преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. Затем этот показатель снижался и с 2008 г. принимает значения ниже среднего уровня за анализируемый период.

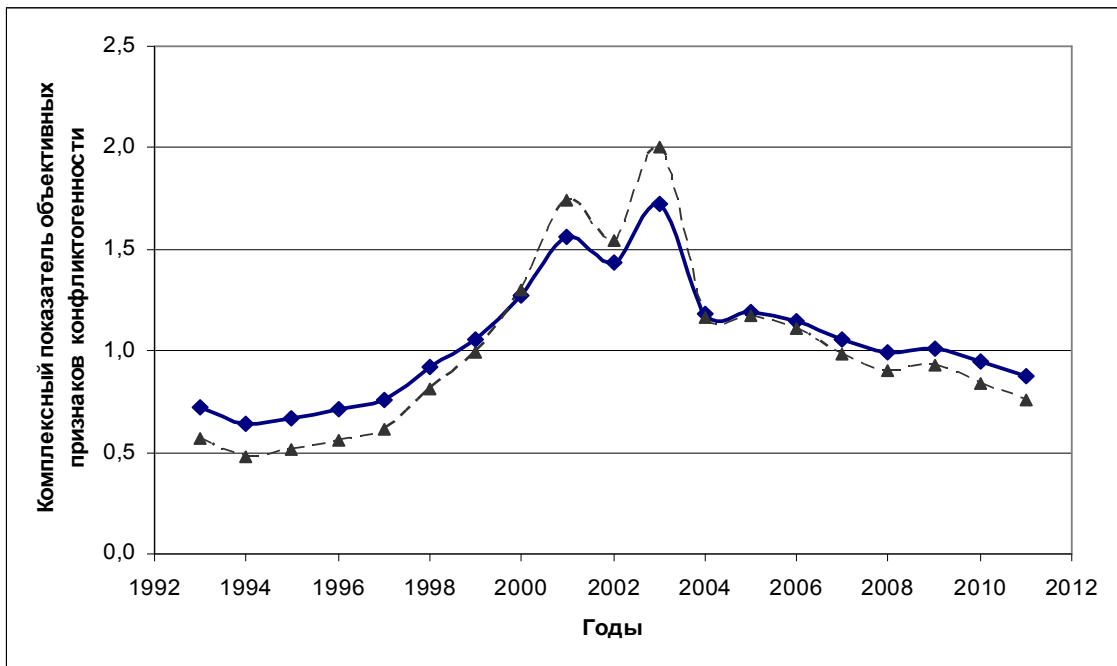

Рис. 2.18. Комплексный показатель объективных признаков социальной конфликтогенности России

Комплексный показатель, отражающий объективно-субъективные признаки, наибольшее значение имеет в 1993–1999 гг. при резком снижении уровня жизни населения (рис. 2.19).

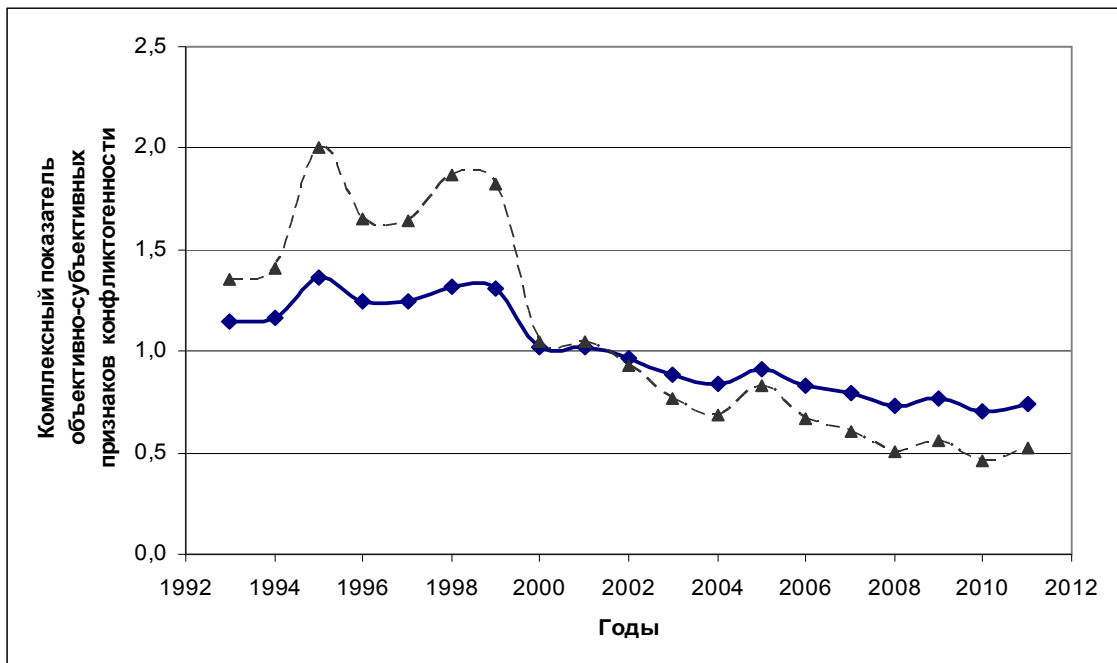

Рис. 2.19. Комплексный показатель объективно-субъективных признаков конфликтогенности России

Как видно из графика, переломным годом был 1999 г., после него экономическая ситуация в стране начинает стабилизироваться, и отношение населения к проводимым реформам постепенно изменяется в лучшую сторону, отношение к властным структурам становится более позитивным. Экономический кризис в конце анализируемого периода снова привел к незначительному росту объективно-субъективных признаков конфликтности в 2009 г.

Комплексный показатель субъективных признаков конфликтности превышал среднее значение также в начале анализируемого периода (1993–2000 г.). Затем наблюдается в целом снижение этого комплексного показателя (рис. 2.20). Исключение составляют 2003 и 2010 г., когда уровень социальной конфликтности несколько возрос, но был все же ниже среднего уровня.

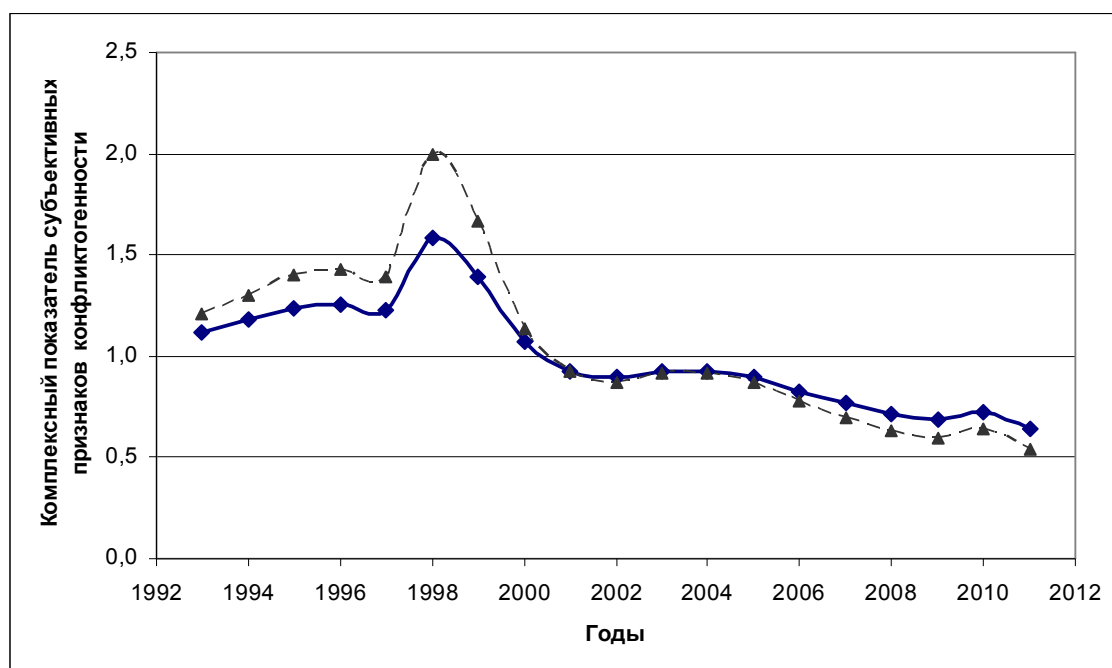

Рис. 2.20. Комплексный показатель субъективных признаков конфликтности России

Интегральный показатель социальной конфликтности вычислен двумя способами. Значения интегрального показателя конфликтности по годам анализируемого периода показаны на рисунке 2.21 для случая равной важности признаков конфликтности, как объективных, так и субъективных в интегральной оценке конфликтности общества ($\alpha_1 = \alpha_2 = \alpha_3 = 0,33$). При этом сплошная линия отражает интегральный по-

казатель из комплексных показателей конфликтогенности, нормированных по средней, а пунктирная линия – из комплексных показателей, нормированных при использовании нелинейного преобразования (он изменяется от 0 до 2).

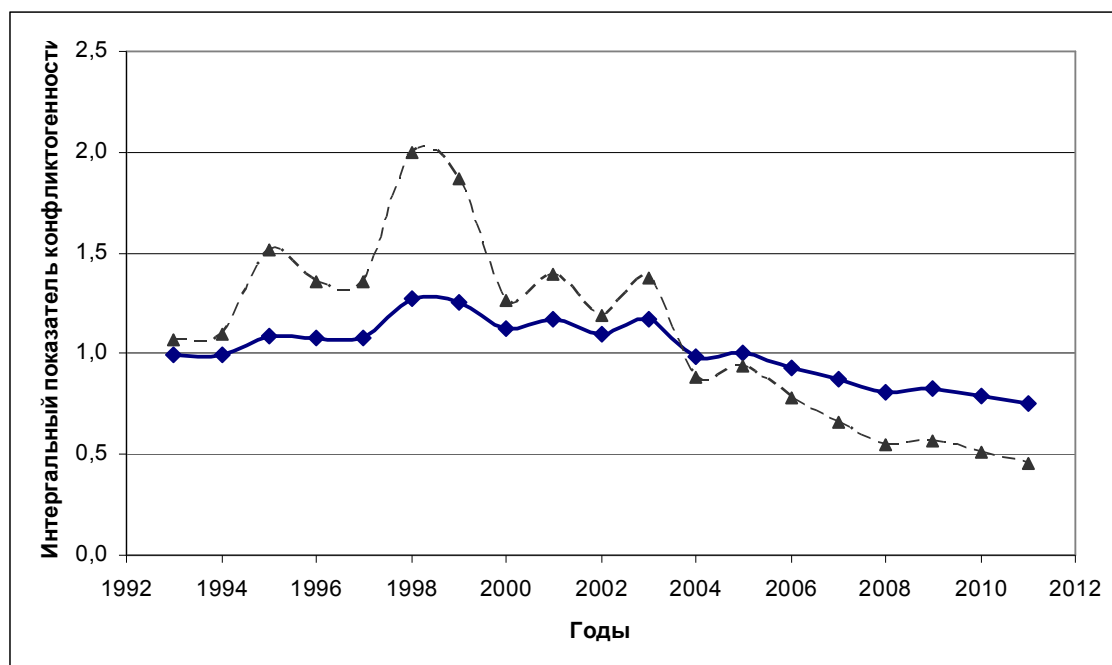

Рис. 2.21. Интегральный показатель социальной конфликтогенности России

Несмотря на различия в построении интегрального показателя конфликтогенности, кривые на рисунке 2.22 отражают изменение конфликтогенности населения России в совокупности по объективным, объективно-субъективным и субъективным признакам в динамике по годам анализируемого периода с 1993 по 2011 гг. Из графиков можно видеть, что самый высокий уровень конфликтогенности наблюдался в 1998–1999 гг. с последующим общим снижением. Усиление напряженности в обществе наблюдалось в 1995 и 1998 гг., в меньшей степени – в 2003, 2005 гг. и незначительно в 2009 г.

Таким образом, на основании динамики отдельных признаков конфликтогенности определена комплексная оценка социальной конфликтогенности по объективным, объективно-субъективным и субъективным признакам, а также интегральная оценка конфликтогенности России в анализируемом периоде с 1993 по 2011 гг. В итоге можно констатировать, что в целом до 2000 г. наблюдался рост конфликтогенности общества, а затем – тенденция снижения с некоторым ростом в годы преступной, террористической активности и финансового кризиса.

3. Прогнозирование социальной конфликтности России

3.1. Факторный анализ социальной конфликтности

В контексте поставленной задачи выявления причин усиления напряженности в обществе выдвигается предположение, что на уровень социальной конфликтности общества наибольшее влияние оказывает качество жизни населения, прежде всего, уровень жизни. Отрицательная динамика показателей, характеризующих качество жизни населения, может выступать в виде причин (факторов) роста напряженности в обществе, т.е. усиления конфликтности общества.

В результате теоретического анализа априорно выбраны следующие показатели: индекс развития человеческого потенциала; валовой внутренний продукт на душу населения в сопоставимых ценах; конечное потребление домашних хозяйств на душу населения в сопоставимых ценах; среднедушевые денежные доходы населения и начисленная среднемесячная заработная плата в сопоставимом выражении; численность и доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума; соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума; коэффициент фондов, характеризующий степень социального расслоения общества; доля денежных доходов населения с наименьшими доходами; вклады физических лиц в кредитных организациях; индексы потребительских цен на товары и услуги; уровень безработицы; число семей и численность вынужденных переселенцев и беженцев, а также несколько видов индексов, характеризующих динамику экономических показателей. Все показатели, выраженные в неизменных ценах или в относительном выражении, применимы для сравнения в динамике. Численные значения этих показателей приняты по данным официальных сайтов Федеральной службы государственной статистики, отдела статистики ЕЭК ООН и Всемирного банка [3, 6, 29].

Рассмотрим более подробно динамику выделенных показателей.

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) – комплексный показатель для определения и сравнения между странами мира уровня жизни, грамотности, образованности и долголетия как основных характеристик человеческого потенциала.

При вычислении ИРЧП используются показатели, характеризующие долголетие (ожидаемая продолжительность жизни); уровень грамотности (среднее количество лет, потраченное на обучение и ожидаемая продолжительность обучения); уровень жизни (валовой национальный доход на душу населения по паритету покупательной способности).

Численные значения индекса развития человеческого потенциала России имеются только с 2000 г. [6]. Как видно из графика на рисунке 3.1, в анализируемом периоде этот показатель постоянно увеличивался (с 0,691 в 2000 г. до 0,755 в 2011 г.).

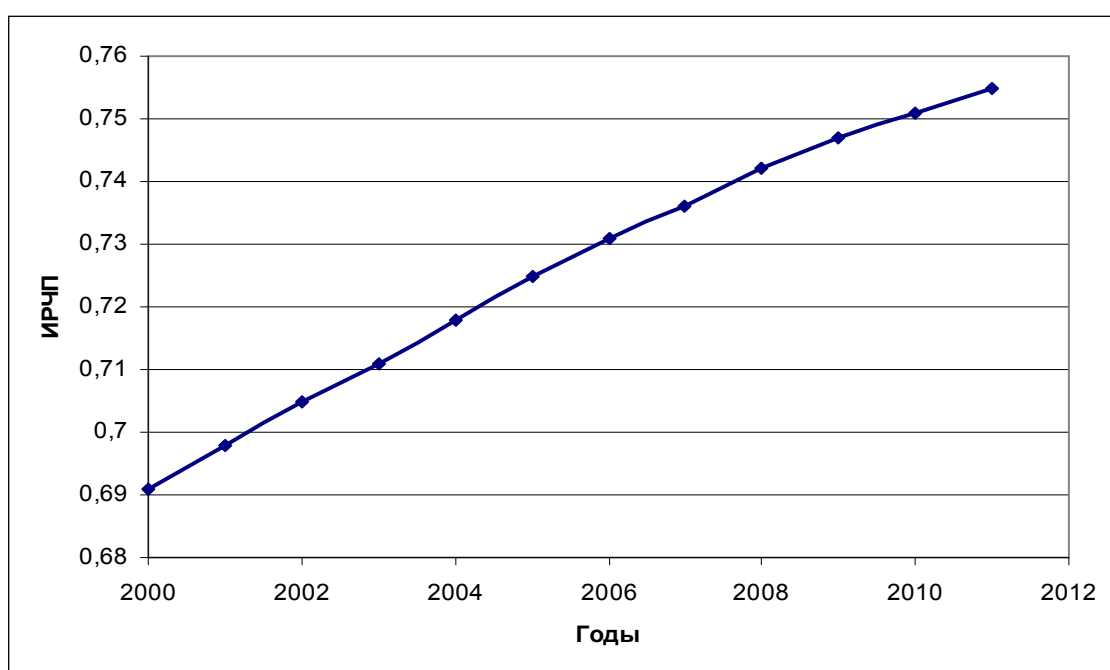

Рис. 3.1. Индекс развития человеческого потенциала

По численным значениям ИРЧП все страны подразделяются на четыре группы: очень высокий ИРЧП, высокий, средний и низкий. Россия по значению ИРЧП относится к группе стран с высоким ИРЧП и занимает 66 место в мире.

Одним из важнейших макроэкономических показателей страны является *валовой внутренний продукт* (ВВП). ВВП охватывает совокупную стоимость всех конечных товаров и услуг, т.е. предназначенных для непосредственного употребления, произведенных за год во всех отраслях экономики на территории страны. Размер валового внутреннего продукта определяет уровень жизни населения: доходы, здравоохранение, образование и пр. Более

полно уровень жизни населения в стране отражает валовой внутренний продукт, рассчитанный на душу населения. Он показывает, какое количество валового продукта, произведенного в стране за год и выраженного в стоимостном выражении, приходится на 1 жителя страны. Анализ динамики этого показателя требует приведения его значений к сопоставимому виду по паритету покупательной способности – стоимость всех конечных товаров и услуг, оцененная в долларах США 2005 г. [3].

Анализируя динамику ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (рис. 3.2), можно видеть, что в начале периода этот показатель снижался до 1998 г. включительно (в среднем на 4,9% в год). Затем наблюдается его непрерывный рост со среднегодовым темпом прироста 7,3% до наступления финансового кризиса 2008 г. Самый высокий темп прироста этого показателя отмечался в 2000 г. (10,5%) и в 2007 г. (8,8% в год). Финансовый кризис вызвал падение производства продукции и ВВП на душу населения: только за 2009 г. ВВП на душу населения снизился на 7,8%. Однако уже в следующем году объем производства и уровень ВВП на душу населения по паритету покупательной способности увеличился. Рост ВВП на душу населения составил 4,0% и его уровень в 2010 г. несколько превысил уровень 2007 г.

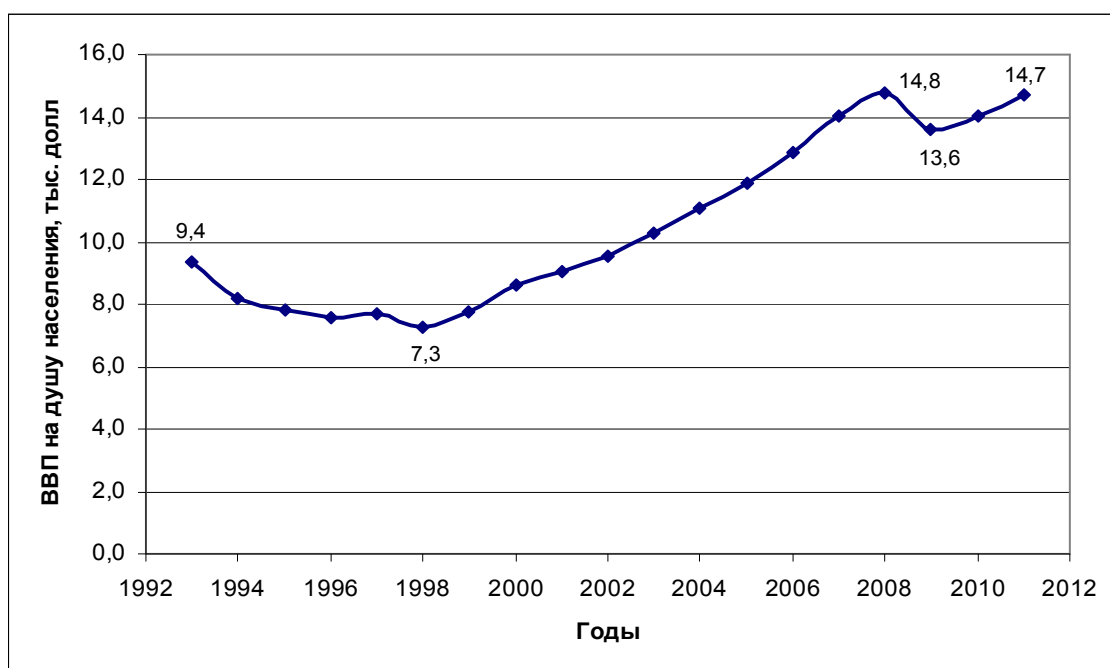

Рис. 3.2. ВВП на душу населения в ценах и ППС 2005 г., тыс. долл.

Конечное потребление домашних хозяйств охватывает расходы домохозяйств на покупку потребительских товаров и услуг, а также стоимость натуральных поступлений продуктов питания и предоставленных дотаций и льгот. Конечное потребление домашних хозяйств на душу населения в неизменных ценах 2000 г. (долл. США) возросло за анализируемый период более чем в 2 раза (рис. 3.3). Незначительное снижение конечного потребления домохозяйств наблюдалось в 1995–1999 гг. и более значительное – в 2009 г. (4,8%).

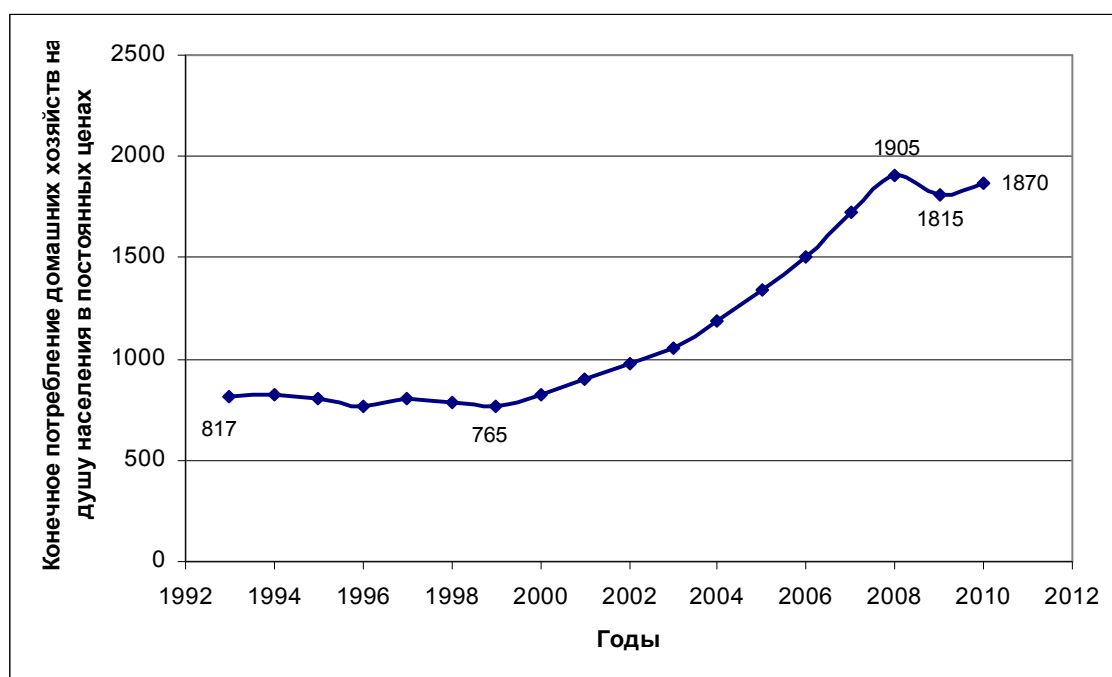

Рис. 3.3. Конечное потребление домашних хозяйств на душу населения в постоянных ценах 2000 г., долл. США

Среднедушевые денежные доходы населения вычисляются делением общей суммы денежных доходов населения за год на численность наличного населения.

Основными источниками доходов населения являются:

- факторные доходы (доходы от основных факторов производства, которыми владеют домохозяйства): заработная плата, доходы от собственности, доходы от предпринимательской деятельности;
- трансфертные платежи: пенсии, пособия, стипендии и т. д.;
- другие поступления: страховые возмещения, доходы от продажи иностранной валюты и пр.

Среднедушевые денежные доходы населения в текущих ценах постоянно повышались [29]. За анализируемый период они увеличились в 417 раз, возрастая ежегодно в среднем на 42,6%. Однако денежные доходы населения в текущих ценах не отражают их покупательной способности. Нагляднее реальные доходы населения отражает этот показатель, выраженный в твердой валюте (долл. США). Кривая на рисунке 3.4 отражает форму кривой ВВП на душу населения: снижение среднегодовых доходов до 1998 г., особенно в 1993 и 1994 гг., затем непрерывный десятилетний рост доходов со среднегодовым темпом прироста 7,1% в год при снижении доходов в годы экономического кризиса в конце анализируемого периода. Несмотря на экономический кризис среднедушевые денежные доходы населения в 2010 г. превышали уровень 1998 г. почти в два раза.

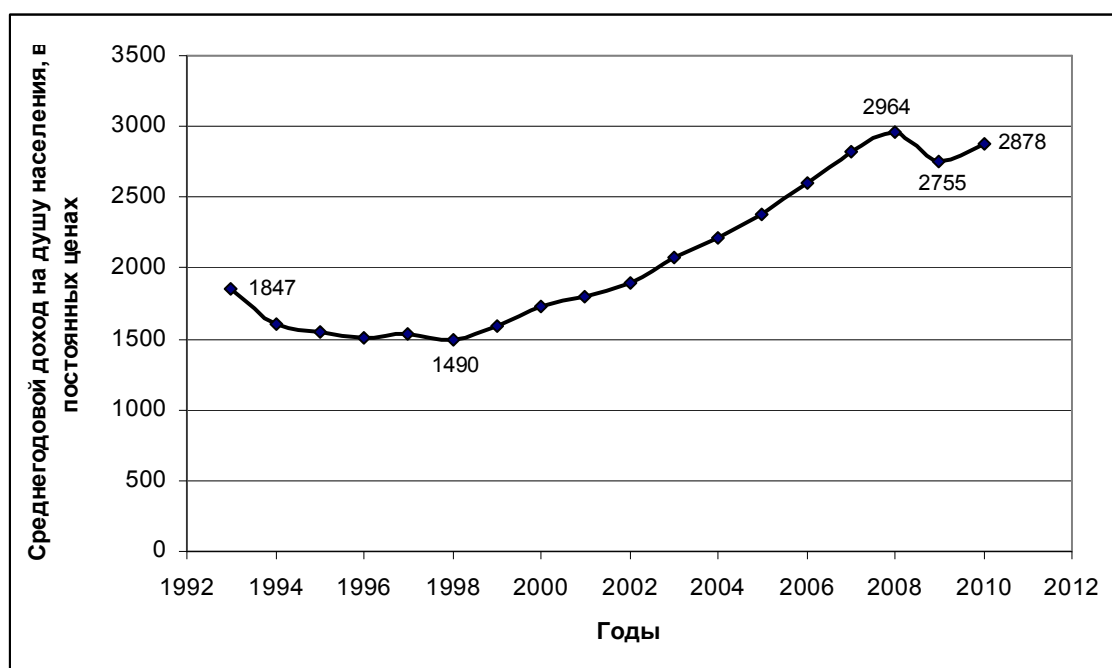

Рис. 3.4. Среднегодовой доход на душу населения, в постоянных ценах 2000 г., долл. США

Начисленная среднемесячная заработная плата включает общую сумму заработной платы в денежной и натуральной форме до налоговых вычетов и взносов на социальное обеспечение. Она включает заработную плату и оклады, компенсации за неотработанное время, премии и бонусы, выплачиваемые работодателем работнику. Она определяется путем деления общей суммы заработной платы на число всех сотрудников, включая как работающих

полный, так и неполный рабочий день. В текущих ценах среднемесячная заработная плата постоянно увеличивалась [3].

Динамика заработной платы в твердой валюте показана на рисунке 3.5. В 1993–1997 гг. среднемесячная заработная плата в целом возрастала: на конец периода она в 2,8 раза превышала уровень 1993 г. Затем в результате финансово-экономического кризиса 1998 г. (дефолта) она в течение двух лет снижалась. В 1999 г. уровень среднемесячной заработной платы в твердой валюте составлял всего 38% от уровня 1997 г. С 2000 г. наблюдается устойчивый рост этого показателя. За последующие годы до финансового кризиса 2008 г. уровень среднемесячной заработной платы увеличился в 11 раз. Реальный рост доходов населения в эти годы происходит на фоне устойчивого экономического роста в стране.

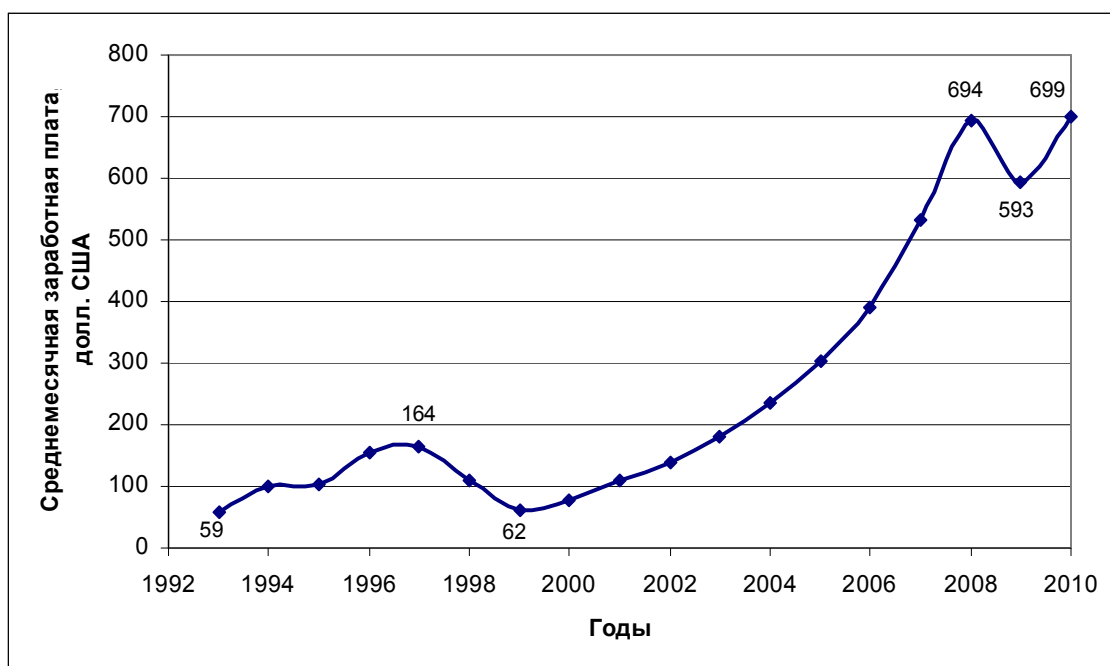

Рис. 3.5. Начисленная среднемесячная заработная плата, долл. США

Бедность признана глобальной проблемой в мире. В большинстве стран Европы уровень бедности определяется от минимального размера оплаты труда. Типичный европеец считается бедным, если уровень его дохода не достигает 60% от средней заработной платы. В соответствии с методикой ООН, жителя планеты можно назвать бедным, если уровень его дохода равен 2 долларам в сутки, а нищим – при доходе 1 доллар. В России человек признается малоимущим, если его ежемесячный уровень дохода ниже прожи-

точного минимума. Прожиточный минимум в соответствии с Федеральным законом «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» [19] устанавливается правительством, исходя из стоимости потребительской корзины, т.е. стоимости минимального набора продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности. *Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума* (малоимущего населения) определяется на основе данных о распределении населения по величине среднедушевых денежных доходов и сопоставляется с величиной прожиточного минимума.

В западных странах в категорию бедных попадают, как правило, не адаптированные граждане, безработные, многодетные иммигранты. В России в этой категории оказались также инвалиды и пенсионеры. Кроме того, значительную долю неимущего населения составляет работающее население, т.е. они получают заработную плату, которая не покрывает стоимость потребительской корзины. В первые годы перестройки за чертой бедности оказались также высококвалифицированные специалисты (врачи, инженеры, ученые). Это размывает средний класс, который является основой социальной стабильности общества. Кроме того, увеличение доли бедного населения увеличивает вероятность социальных конфликтов, криминализации общества, наркомании, проституции.

По данным государственной статистики [29] в 1993 г. треть населения (46,1 млн. человек) имела доходы ниже прожиточного минимума (рис. 3.6, 3.7). Затем до 1998 г. этот показатель в целом уменьшался и снизился до 30,5 млн. чел. (21%) В результате дефолта 1998 г. доля бедного населения снова выросла и составила 29% (1999 г. – 41,6 млн. чел., 2000 г. – 42,3 млн. чел.). В последующие годы наблюдалось постоянное снижение этого показателя. В 2011 г. доля бедного населения равнялась 12,7% (18,0 млн. чел.). Однако следует помнить, что вычисляемая доля бедного населения зависит не только от уровня доходов населения, но и от размера потребительской корзины. Изменение набора товаров, включаемых в потребительскую корзину,

или снижение норм потребления также приводит к снижению численности и доли бедного населения.

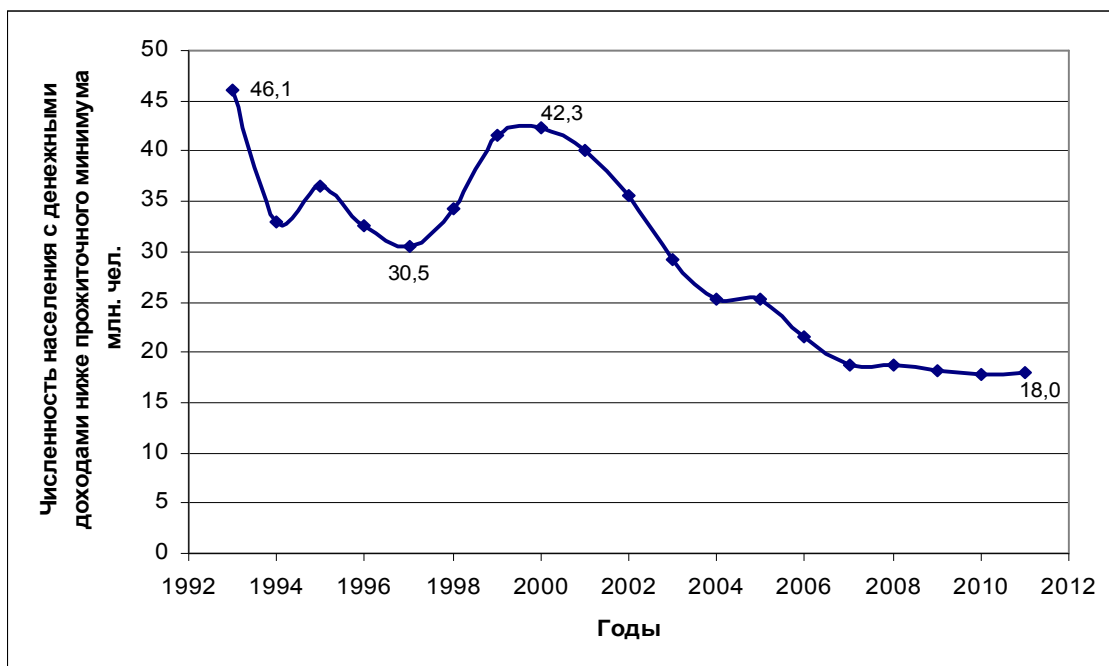

Рис. 3.6. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума

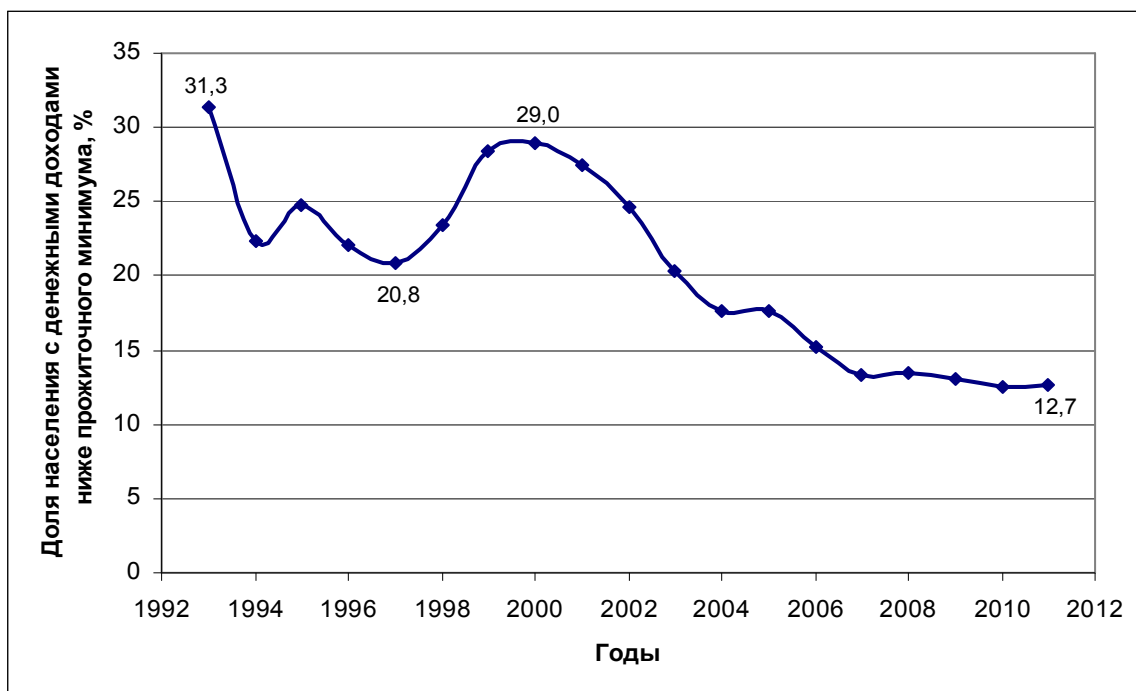

Рис. 3.7. Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума

Показатель *соотношения среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума* отражает, во сколько раз среднедушевые денежные доходы населения превышают величину прожиточного минимума в этом же периоде времени. Среднедушевые денежные доходы населения превышали величину потребительской корзины в 1999 г. в 1,8 раза, в конце анализируемого периода – в 3,3 раза (рис. 3.8).

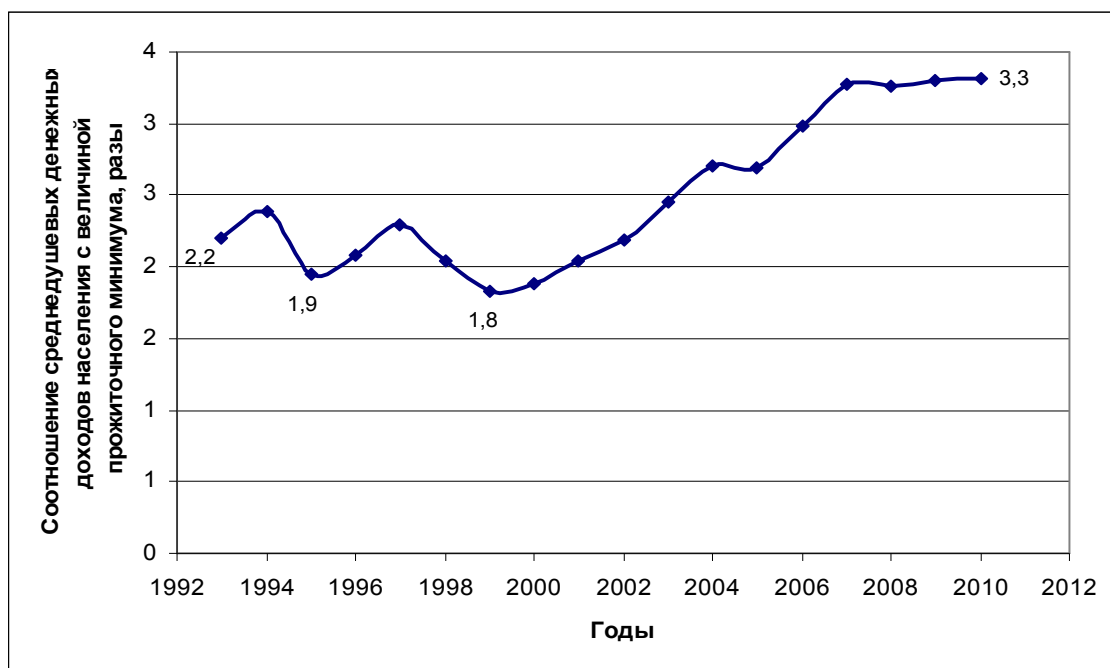

Рис. 3.8. Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума

Социальная дифференциация в обществе, характер его социальной структуры предопределяется дифференциацией доходов населения, т.е. реально существующими различиями в уровне доходов населения. Неравенство доходов населения объясняется многими причинами, в т.ч. разными интеллектуальными и физическими способностями, уровнем образования и профессиональной подготовки, неравенством владения собственностью и многими другими.

В советское время социальное неравенство проявлялось не столько в дифференциации уровня доходов, сколько в социальном положении и престиже, которые определяли социальные привилегии (неравный доступ к ведомственным магазинам, учреждениям здравоохранения, детским дошкольным учреждениям и пр.). Особыми привилегиями и льготами пользовались

«работники номенклатуры», занимающие ключевые административные посты во всех сферах деятельности. Среди привилегий нормативными актами было закреплено право пользования и распоряжения государственным имуществом [32].

Дифференциация доходов изучается по размеру среднедушевого совокупного дохода населения в целом, отдельных регионов и групп домохозяйств, а также путем соотношения групп населения с наибольшими и наименьшими доходами. Дифференциация населения по доходам характеризуется такими показателями, как коэффициент фондов, показатель дифференциации по квинтильным (20-типроцентным) группам населения, коэффициент концентрации доходов (индекс Джинни) и графически с помощью кривой Лоуренса.

Коэффициент фондов, характеризующий степень социального расслоения общества, определяется как соотношение между средними уровнями денежных доходов 10% населения с самыми высокими доходами и 10% населения с самыми низкими доходами.

В конце советского периода дифференциация доходов населения была незначительной: в 1989 г. децильный коэффициент дифференциации составлял 2,99 [24]. Однако к 1994 г. он возрос уже в 5 раз.

Для сохранения стабильной ситуации в обществе коэффициент фондов, по рекомендациям ООН, не должен превышать значений 8–10. В европейских странах он не превышает указанных значений. В России все годы анализируемого периода коэффициент фондов был больше 13 и продолжает увеличиваться [29]. Исключение составляют годы финансового кризиса, когда дифференциация доходов населения несколько снизилась: коэффициент фондов уменьшился с 16,8 до 16,2 (рис. 3.9).

Доля доходов каждой 20%-й группы в общем доходе всего населения показывает, насколько равномерно распределяются доходы. В мире доходы 20% самых бедных снижаются: за вторую половину 20 века они снизились более чем в два раза. Специалисты считают, что снижение доходов населения не может происходить бесконечно. Предел наступает, когда 40% населения начинает получать только 12–13% всех доходов. За этим пределом начинает-

ся обнищание населения, сопровождаемое различными социальными катаклизмами [11].

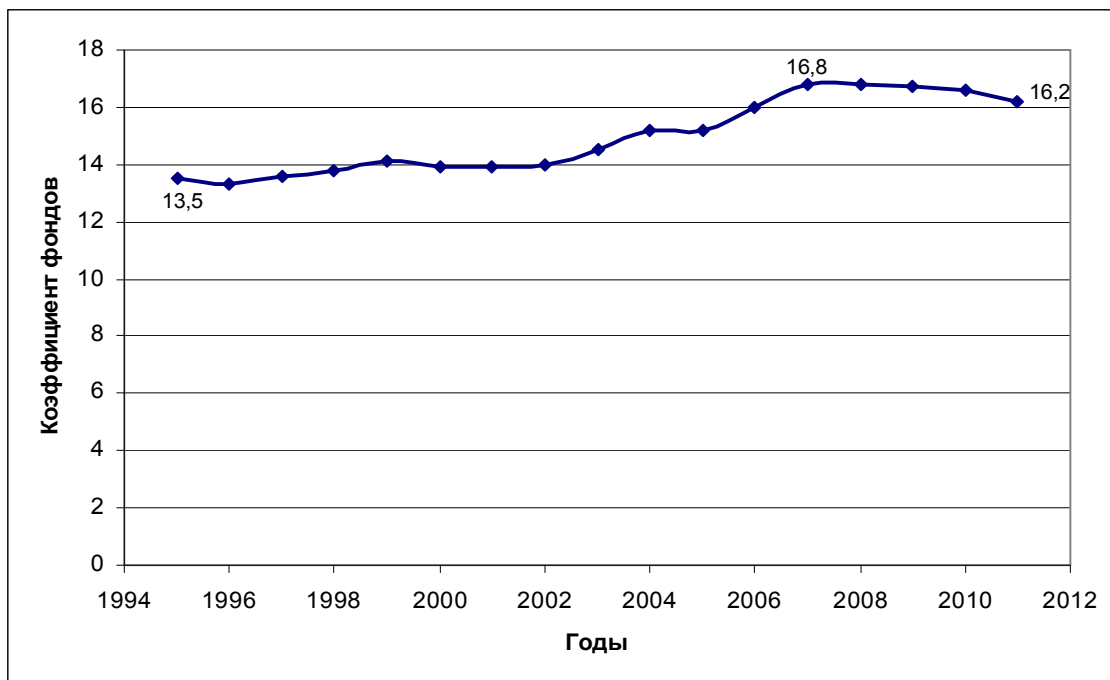

Рис. 3.9. Коэффициент фондов

В России на долю *20% наименее обеспеченного населения* в анализируемом периоде приходилось 5–6% доходов (рис. 3.10). Доля в доходах 40% населения с наименьшими доходами не превышала 17%, продолжая снижаться. На конец периода она составляла 15%. Это свидетельствует о необходимости принятия срочных государственных мер по снижению неравномерности распределения доходов населения.

Дефицит денежного дохода малоимущего населения равен сумме денежных средств, необходимых для доведения денежных доходов малоимущего населения до величины прожиточного минимума (выражается в млрд. руб. и %). Дефицит денежного дохода в относительном выражении варьировал от 5,4% от общего объема в 1993 г. до 1,2% в конце анализируемого периода (рис. 3.11), что составляет 425,3 млрд. руб. [29].

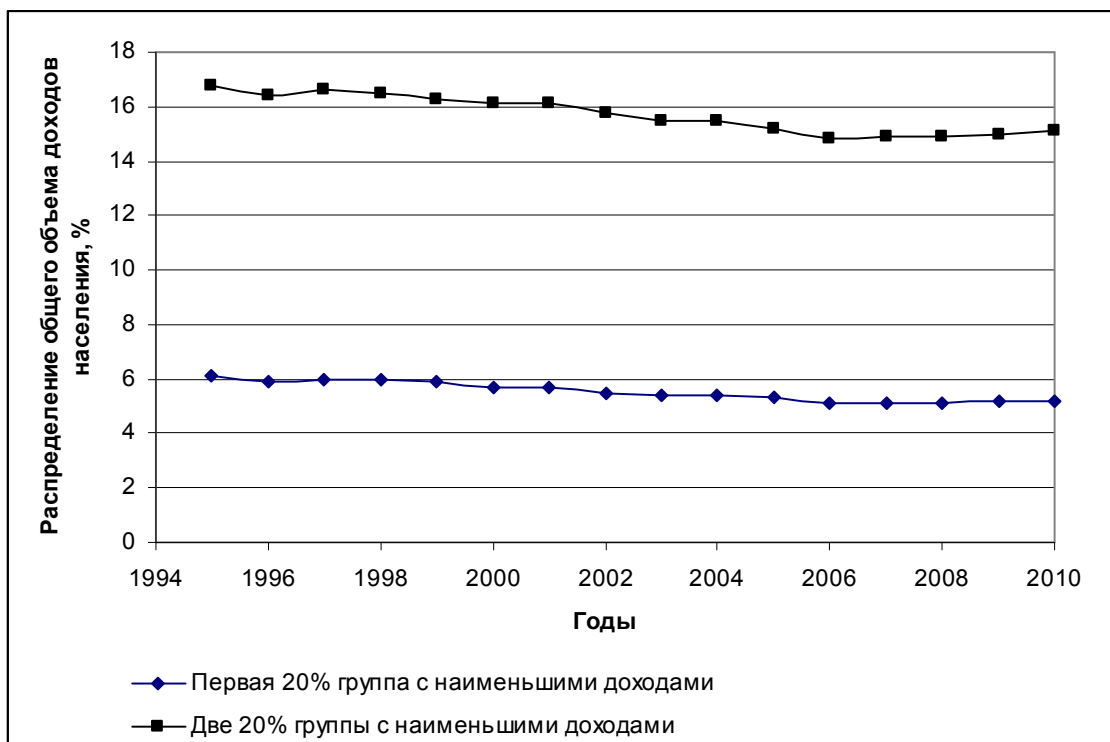

Рис. 3.10. Распределение общего объема доходов населения

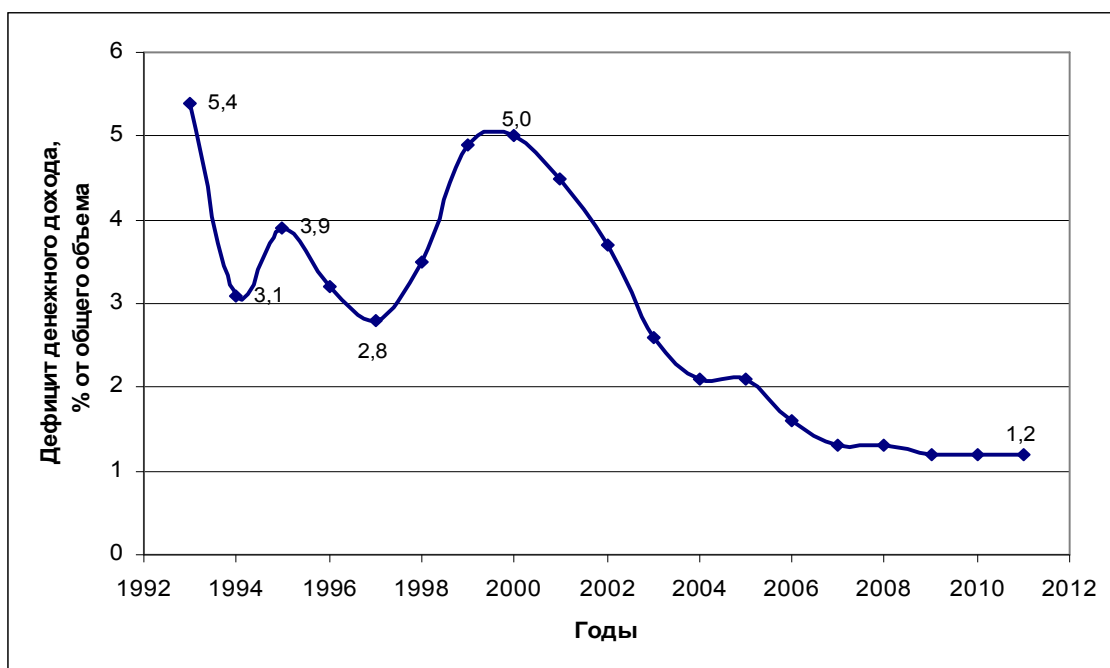

Рис. 3.11. Дефицит денежного дохода малоимущего населения

Вклады физических лиц в кредитных организациях включают депозиты до востребования, срочные депозиты и прочие привлеченные средства физических лиц, средства на счетах индивидуальных предпринимателей в рублях и иностранной валюте, а также неисполненные обязательства по договорам

на привлечение средств по депозитам и прочим привлеченным средствам физических лиц.

Вклады физических лиц в текущей валюте постоянно возрастали: с 200 млрд. руб. в 1999 г. до 7485 млрд. руб. в 2010 г. (рис. 3.12).

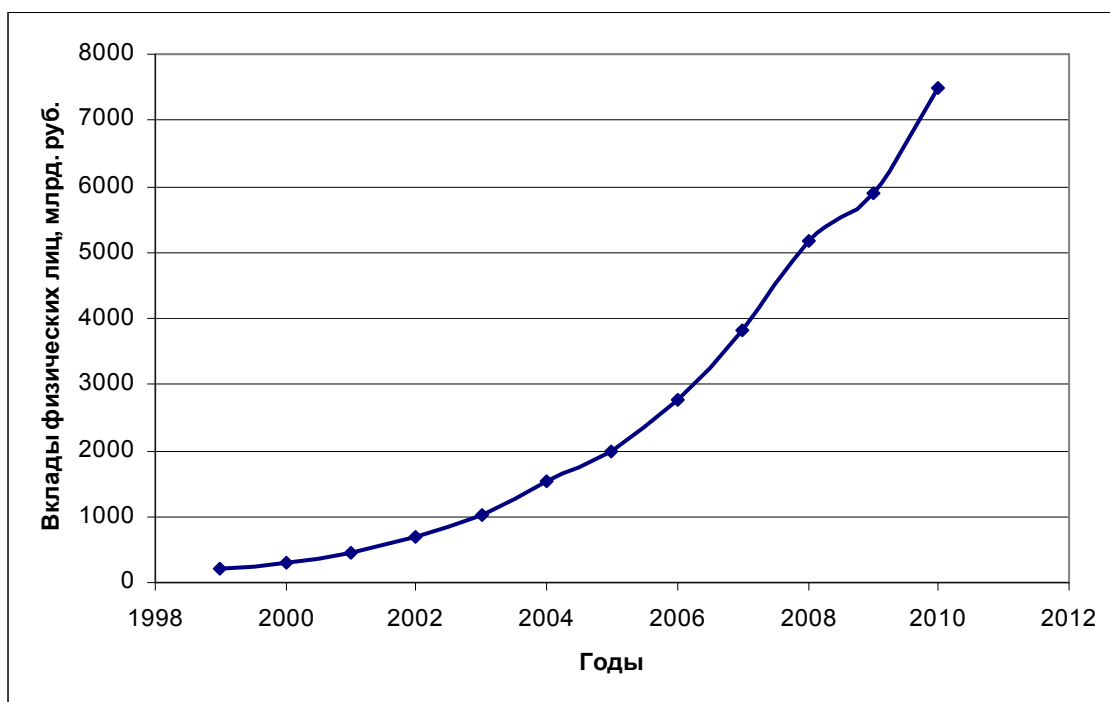

Рис. 3.12. Вклады физических лиц в кредитных организациях в текущее валюте

Индекс потребительских цен является основным показателем уровня инфляции и используется в целях осуществления государственной финансовой политики, анализа и прогнозирования ценовых процессов в экономике, регулирования реального курса национальной валюты.

Индекс потребительских цен отражает изменение стоимости жизни в стране, являясь ранним индикатором потребительской инфляции, фиксируя изменения покупательной силы национальной валюты. Он отражает динамику стоимости корзины потребительских товаров и услуг. В расчет индекса включаются цены на продукты питания, одежду, расходы на образование, здравоохранение, транспорт, коммунальные платежи, досуг. Индекс рассчитывается ежемесячно в соответствии с Основными положениями о порядке наблюдения за потребительскими ценами и тарифами на товары и платные

услуги, оказанные населению, и определения индекса потребительских цен, утвержденными Постановлением Госкомстата РФ № 23 от 25.03.2002.

Расчет индекса потребительских цен производится по данным о ежемесячном изменении цен и тарифов на потребительском рынке и данным о структуре фактических потребительских расходов населения за предыдущий год, рассчитанных на основе показателей выборочного обследования домашних хозяйств. За базу сравнения принимается либо значение показателя на начало года, либо в определенный период в прошлом. Федеральная служба статистики рассчитывает два индекса: относительно прошлого месяца и декабря предыдущего года.

В 1992 г. либерализация цен на потребительские товары и услуги вызвала гиперинфляцию, когда цены увеличивались в сотни раз в год. В 1992 г. цены на потребительские товары и услуги выросли в 26 раз [29], в 1993 г. – в 9,4 раза, в 1994 г. – в 3,2 раза. Стремительный рост цен привел к искажению товарно-денежного обращения, которое часто стало заменяться натуральным обменом. Эквивалентами начинают выступать ликвидные товары, внутренняя стоимость которых не зависит от государственной политики, прежде всего, свободно конвертируемая валюта. Деграция денежной системы, обесценивание сбережений и долговых облигаций привели к еще большему экономическому спаду.

В последующие годы удавалось снизить темпы инфляции, но она оставалась галопирующей: 1995 г. – 231%, 1996 г. – 111%, 1998 г. – 184%. При галопирующей инфляции все еще велики риски, связанные с заключением контрактов в номинальных ценах, поэтому по-прежнему часто используется конвертируемая валюта. Галопирующая инфляция влияет на поведение домохозяйств и фирм, большую роль играют инфляционные ожидания. Каждое повышение цен приводит к росту заработной платы и издержек.

Экономический рост, увеличение ВВП на душу населения после 1998 г. способствовали снижению индекса потребительских цен. После всплеска инфляции в 1998 г. (в 1,8 раза) с 2000 г. индекс потребительских цен не превышал 120% (рис. 3.13). В конце анализируемого периода цены возрастали на 9–6% в год. Исключение составляют 2007 и 2008 гг., когда индекс потре-

бительских цен увеличился соответственно на 2,9 и 1,4 процентных пункта (п.п.).

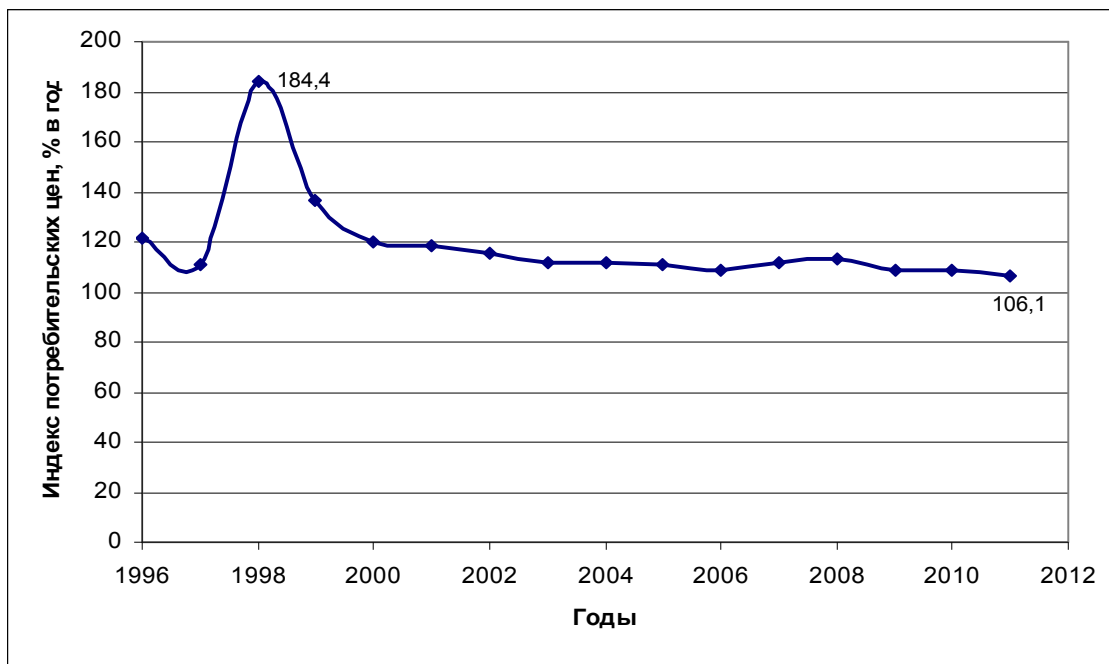

Рис. 3.13. Индекс потребительских цен

Уровень безработицы. Показатель уровня безработицы представляет собой относительный показатель, который рассчитывается как отношение числа безработных к общему числу занятых в хозяйстве или к численности интересующей группы населения (безработица среди женщин, молодежи, сельского населения и т. п.). Он чаще выражается в процентах и позволяет сравнивать безработицу для разных периодов в одной стране и для разных стран. Безработица приводит к снижению доходов, повышению доли бедного населения, к потере квалификации, ухудшению криминогенной ситуации, усилению социальной напряженности в обществе.

По данным Госкомстата [29] в России уровень безработицы с 1993 г. до 1998 г. вырос в 2,3 раза и составил 13,2%, т.е. безработными были 8,9 млн. чел. Начиная с 1999 г., уровень безработицы снижался до 2007 г., когда он составил 6,1% (рис. 3.14). Наиболее интенсивным было снижение безработицы в первые два года экономического подъема. В период финансового кризиса безработица возросла на 2,3 п.п., оставаясь все же ниже уровня 1998 г. На том же графике пунктирной линией показана динамика уровня безработицы в соответствии с данными ЕЭК ООН [3].

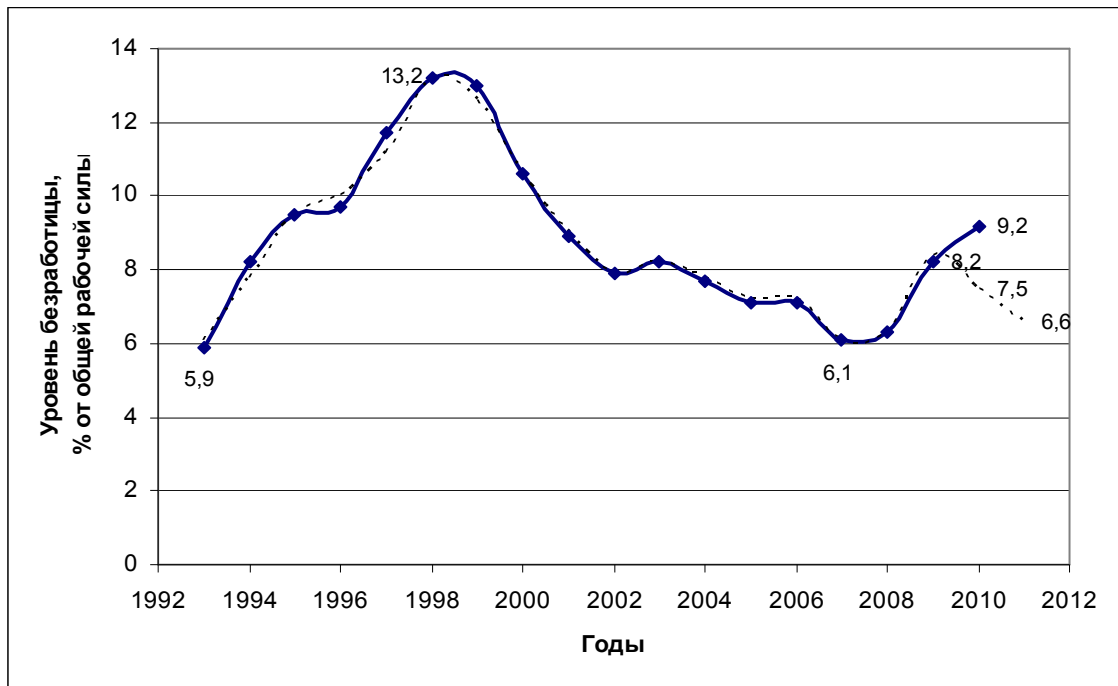

Рис. 3.14. Динамика уровня безработицы, %

Число семей и численность вынужденных переселенцев и беженцев. В соответствии с Федеральным Законом «О вынужденных переселенцах» [18], к ним относятся граждане РФ, покинувшие место жительства вследствие совершенного в отношении них насилия или преследования, либо вследствие реальной опасности подвергнуться преследованию по признаку расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, а также по признаку принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений.

Беженцами считаются граждане (Федеральный закон «О беженцах» [17]), которые не являются гражданами РФ и в силу обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политического инакомыслия находятся вне страны своей гражданской принадлежности и не могут воспользоваться защитой своей страны.

По данным опросов населения большое количество мигрантов на территории страны (региона) является одной из причин повышения социальной напряженности в обществе.

Всплеск миграции, резкое увеличение численности семей вынужденных переселенцев и беженцев приходится на первые годы анализируемого периода: в 1993 г. их было 111,7 тыс. К 2003 г. поток беженцев снизился почти в 60 раз, в 2010 г. число таких семей равнялось 700 (рис. 3.15).

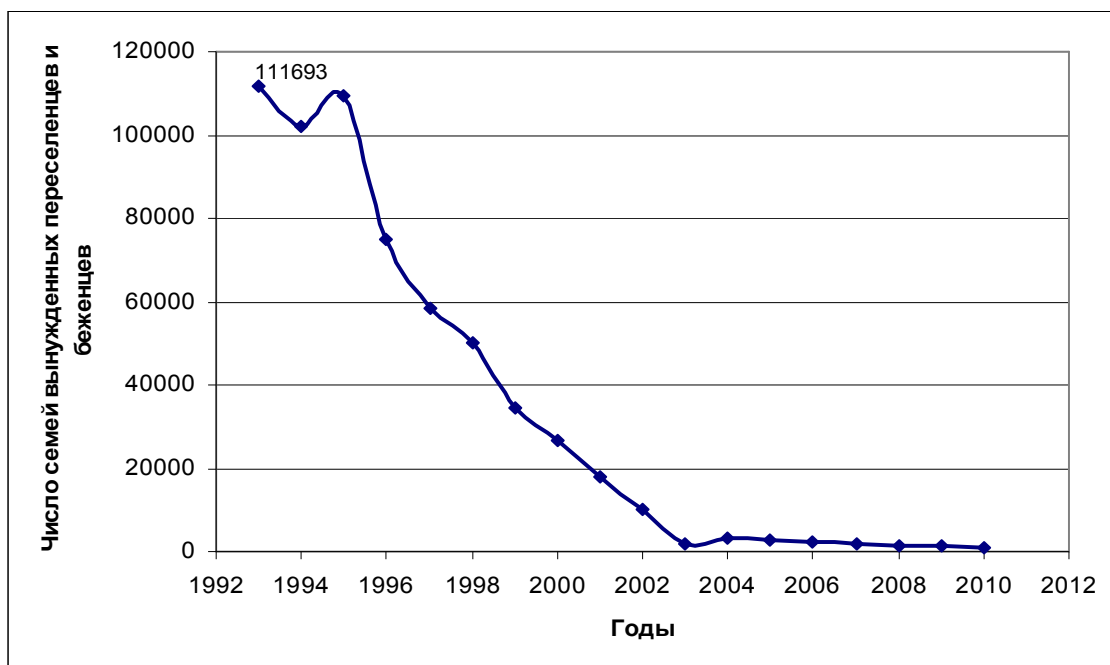

Рис. 3.15. Число семей вынужденных переселенцев и беженцев

Динамика численности вынужденных переселенцев и беженцев отображается кривой такой же формы. В 1993 г. численность вынужденных переселенцев и беженцев составляла 288 тыс. человек, в 2003 г. – 4,7 тыс. человек, а в 2011 г. – 2,1 тыс. человек.

Окончательно факторы конфликтности устанавливаются на основе *корреляционного анализа*.

На рисунках ПЗ.1–ПЗ.4 приложения 3 показаны корреляционные поля для некоторых факторов, влияющих на отдельные субъективные признаки конфликтности (минорное настроение населения, на удовлетворенность населения жизнью). Корреляционные поля свидетельствуют, что существует корреляционная связь между экономическими показателями и отдельными признаками конфликтности.

Однако совокупную оценку изменения социальной конфликтности позволяют дать только обобщающие показатели конфликтности. Рассмотрим влияние различных факторов на обобщающие показатели конфлик-

тогенности. В таблице П4.2 приложения 4 представлены индексы корреляции для всех рассматриваемых факторов, отражающих силу влияния на различные виды комплексных (K_1, K_2, K_3) и интегральных (I_1, I_2, I_3) показателей конфликтности, полученных путем нормирования по средней, в интервале времени 1993–2010 гг. Интегральный показатель I_1 имеет более тесную и логичную связь практически со всеми факторными признаками, чем интегральные показатели другого состава (прил. 4). В дальнейшем рассматривается именно этот вид интегрального показателя, в котором различные виды комплексных показателей учитываются в равных долях.

В таблице 3.1 приведены наиболее важные факторы, оказывающие сильное влияние на обобщающие показатели конфликтности, которые нормированы при использовании нелинейного преобразования в 1993–2011 гг. Факторы ранжированы по численному значению интегрального показателя.

На комплексный показатель объективных признаков конфликтности (K_1) сильное влияние оказывает индекс развития человеческого потенциала, который отражает в совокупности доходы, образование и здоровье населения ($R_{K_1} = 0,81$). В меньшей степени, но все же влияют ($R_{K_1} = 0,67 - 0,63$): размер вкладов физических лиц в кредитных организациях (млн. руб.) и численность вынужденных переселенцев и беженцев (чел.).

Следовательно, при повышении индекса развития человеческого потенциала, увеличении вкладов физических лиц и уменьшении численности вынужденных переселенцев и беженцев снижается комплексный показатель объективных признаков социальной конфликтности, отражающий в совокупности преступность, терроризм, незаконный оборот оружия и наркотиков, коррупцию. Остальные факторы не оказывают существенного влияния на данный обобщающий показатель.

Таблица 3.1.

Индексы корреляции факторов конфликтогенности
с обобщающими показателями конфликтогенности

Факторы	Индексы корреляции:			
	K_1	K_2	K_3	I
Индекс развития человеческого потенциала	0,81	0,95	0,95	0,95
ВВП на душу населения по ППС 2005 г., долл. США	0,11	0,90	0,88	0,91
Доля населения с наименьшими доходами, %	0,15	0,93	0,88	0,90
Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, %	0,02	0,81	0,78	0,89
Среднегодовой доход на душу населения в постоянных ценах 2000 года, долл. США	0,16	0,89	0,86	0,88
Конечное потребление домашних хозяйств на душу населения в постоянных ценах 2000 г., долл. США	0,07	0,83	0,81	0,86
Вклады (депозиты) физических лиц в рублях и иностранной валюте, млн. руб.	0,66	0,71	0,72	0,85
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике, руб.	0,02	0,82	0,81	0,84
Общая безработица, % от общей рабочей силы	0,06	0,74	0,82	0,84
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, млн. чел.	0,06	0,72	0,68	0,77
Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %	0,08	0,70	0,67	0,77
Дефицит денежного дохода, % от общего объема	0,06	0,69	0,66	0,75
Дефицит денежного дохода, млрд. руб.	0,47	0,88	0,84	0,71
Численность вынужденных переселенцев и беженцев, чел.	0,63	0,77	0,64	0,45
Число семей вынужденных переселенцев и беженцев	0,67	0,79	0,66	0,45

На комплексный показатель объективно-субъективных признаков социальной конфликтогенности (K_2) сильное влияние оказывают следующие факторы ($R_{K_2} = 0,95 - 0,81$):

- индекс развития человеческого потенциала;

- доля населения с наименьшими доходами, %;
- ВВП на душу населения по ППС 2005 г., долл. США;
- среднегодовой доход на душу населения в постоянных ценах 2000 г., долл. США;
- дефицит денежного дохода, млрд. руб.;
- конечное потребление домашних хозяйств на душу населения в постоянных ценах 2000 г., долл. США;
- среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике, руб.;
- соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, % ;

Уровень конфликтности в части объективно-субъективных признаков снижается при увеличении индекса развития человеческого потенциала, ВВП на душу населения по ППС 2005 г., среднегодового дохода на душу населения в постоянных ценах 2000 г., дефицита денежного дохода (млрд. руб.), конечного потребления домашних хозяйств на душу населения в постоянных ценах 2000 г., среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работающих в экономике и соотношения среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума. Уровень социальной конфликтности снижается также при уменьшении доли населения с наименьшими доходами.

Следующие факторы имеют меньшее, но достаточно сильное влияние на комплексный показатель объективно-субъективных признаков социальной конфликтности. Они имеют коэффициент корреляции в пределах $R_{k_2} = 0,80...0,71$:

- численность семей вынужденных переселенцев и беженцев;
- численность вынужденных переселенцев и беженцев, чел. ;
- общая безработица, % от общей рабочей силы;
- численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, млн. чел.;
- вклады физических лиц в кредитных организациях, млн. руб.;

- доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, %;

- дефицит денежного дохода, % от общего объема.

При увеличении вкладов физических лиц в кредитных организациях, а также при снижении уровня безработицы, потока мигрантов, численности и доли населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума комплексный показатель объективно-субъективных признаков конфликтогенности снижается.

Следовательно, при увеличении доходов населения, снижении уровня безработицы, количества и доли бедного населения, а также сокращении потока мигрантов в страну в среднем снижается недоверие и неодобрение деятельности властных структур, улучшается оценка политической обстановки в стране, снижается общественный протестный потенциал и неформальная занятость, улучшается оценка материального положения семьи и экономической ситуации в регионе.

Комплексный показатель субъективных признаков социальной конфликтогенности (K_3) имеет тесную связь со следующими факторами ($R_{K_3} = 0,95 - 0,81$):

- индекс развития человеческого потенциала;

- доля населения с наименьшими доходами, %;

- ВВП на душу населения по ППС 2005 г., долл. США;

- среднегодовой доход на душу населения в постоянных ценах 2000 г., долл. США;

- общая безработица, % от общей рабочей силы;

- конечное потребление домашних хозяйств на душу населения в постоянных ценах 2000 г., долл. США;

- среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике, руб.

Комплексный показатель субъективных признаков социальной конфликтогенности уменьшается при увеличении индекса развития человеческого потенциала, ВВП на душу населения в постоянных ценах, среднегодо-

вого дохода на душу населения в постоянных ценах, конечного потребления домашних хозяйств на душу населения в постоянных ценах, среднемесячной номинальной начисленной заработной платы и при снижении доли населения с наименьшими доходами.

Следующие факторы оказывают менее сильное влияние на субъективные признаки конфликтогенности $R_{K_3} = 0,80 - 0,72$:

- соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, %;

- вклады физических лиц в кредитных организациях, млн. руб.

Комплексный показатель субъективных признаков конфликтогенности снижается также при увеличении соотношения среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и вкладов физических лиц в кредитных организациях.

Следовательно, с увеличением доходов населения и их вкладов в кредитных организациях, при снижении доли бедного населения и уровня безработицы комплексный показатель субъективных признаков социальной конфликтогенности снижается, т.е. уменьшается доля населения с минорным настроением, снижается личный протестный потенциал.

Интегральный показатель (I) дает обобщающую характеристику конфликтогенности по всем признакам (объективным, объективно-субъективным и субъективным). Наиболее сильное влияние оказывают экономические показатели, определяющие уровень жизни населения ($R_I = 0,95 - 0,81$):

- индекс развития человеческого потенциала;

- ВВП на душу населения по ППС 2005 г., долл. США;

- доля населения с наименьшими доходами, %;

- соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, %;

- среднегодовой доход на душу населения в постоянных ценах 2000 года, долл. США;

- конечное потребление домашних хозяйств на душу населения в постоянных ценах 2000 г., долл. США;
- вклады физических лиц в кредитных организациях, млн. руб.;
- среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике, руб.;
- общая безработица, % от общей рабочей силы.

Интегральный показатель конфликтогенности снижается при возрастании индекса развития человеческого потенциала, ВВП на душу населения по ППС 2005 г., соотношения среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, среднегодового дохода на душу населения в постоянных ценах, конечного потребления домашних хозяйств на душу населения в постоянных ценах, вкладов физических лиц в кредитных организациях, среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работающих в экономике, а также при снижении доли населения с наименьшими доходами и уровня общей безработицы.

Меньшее, но довольно существенное, влияние оказывают следующие факторы $R_i = 0,80 - 0,71$

- численность и доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума;
- дефицит денежного дохода, % от общего объема;
- дефицит денежного дохода, млрд. руб.

Интегральный показатель социальной конфликтогенности снижается, кроме того, при уменьшении численности и доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и дефицита денежного дохода.

Таким образом, совокупность социальных напряженностей в обществе снижается при увеличении доходов населения, снижении численности и доли бедного населения и уровня безработицы.

3.2. Моделирование динамики и взаимосвязи социальной конфликтогенности

Диагностика и моделирование взаимосвязи обобщающих показателей конфликтогенности от выявленных факторных признаков позволяет установить тенденции изменения социальной напряженности в обществе и прогнозировать уровень социальной конфликтогенности общества в зависимости от динамики факторных признаков и от реализации государственных мер по снижению конфликтогенности общества.

Моделирование динамики социальной конфликтогенности

Наличие значений интегрального показателя социальной конфликтогенности в хронологическом порядке, т.е. наличие временного ряда интегрального показателя, позволяет прогнозировать его значение на будущее в предположении, что явление будет развиваться при сохранении существующей тенденции. Одним из способов прогнозирования по временному ряду является использование уравнения динамики, построенного по эмпирическим данным.

На рисунке 2.21 показана динамика интегрального показателя социальной конфликтогенности, нормированного нелинейным преобразованием. Как видно из графика (пунктирная линия), временной ряд имеет структурные изменения. Переломным моментом времени является 1999 г. В контексте решаемой задачи для прогнозирования социальной напряженности больший интерес представляют значения более позднего периода. Поэтому целесообразно построение уравнения динамики для значений интегрального показателя после переломной точки (1999–2011 гг.). Эмпирические и теоретические значения интегрального показателя для этого периода приведены на рисунке 3.16.

Динамика интегрального показателя конфликтогенности, изображенного на рисунке 3.16, хорошо описывается степенной функцией:

$$x_1 = 22,664 t^{-1,2965} \quad (R = 0,97)$$

где t – периоды времени, годы (1993 г. $t = 1$ для всех уравнений регрессии).

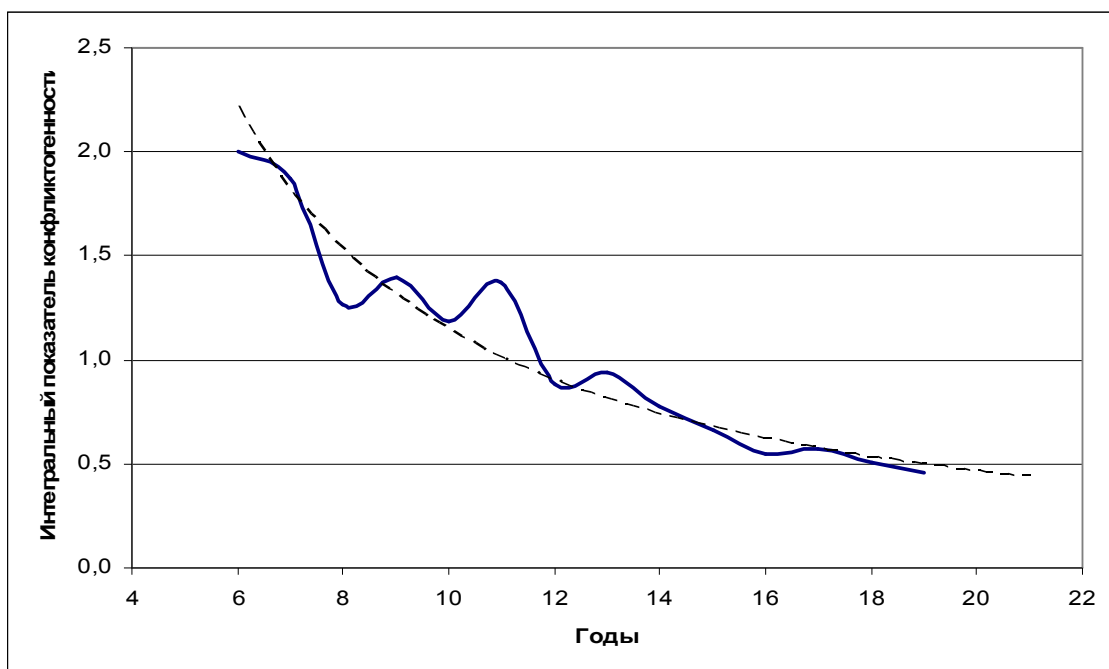

Рис. 3.16. Интегральный показатель конфликтогенности, нормированный нелинейным преобразованием

Адекватность построенной модели динамики подтверждает индекс корреляции. Стандартные ошибки уравнения в целом и его параметров находятся в допустимых пределах. Как свидетельствует критерий Фишера и t -критерий уравнение в целом и все его параметры значимы (надежны).

При сохранении существующих тенденций снижения уровня напряженности в обществе наиболее вероятные значения интегрального показателя будут иметь следующие значения:

2012	0,47
2013	0,44
2014	0,41

Интегральный показатель конфликтогенности может принимать значения от 0 до 2, среднее значение равно 1, поэтому можно утверждать, что при сохранении существующих тенденций прогнозируется уровень социальной конфликтогенности общества вдвое ниже среднего уровня за анализируемый период.

Моделирование взаимосвязи показателей конфликтогенности дает основу для прогнозирования уровня социальной конфликтогенности в обществе при реализации тех или иных административных мер по снижению соци-

альной напряженности в обществе. В целях прогнозирования целесообразно построение парных и множественных уравнений регрессии, которые представляют собой зависимости интегрального показателя от одного или нескольких факторных признаков, отражающих причины изменения социальной конфликтогенности общества.

Парные уравнения регрессии

Парные уравнения регрессии представляют собой линейные или нелинейные зависимости интегрального показателя социальной конфликтогенности от каждого из факторов, выявленных в результате корреляционного анализа. При этом используется интегральный показатель конфликтогенности, включающий комплексные показатели конфликтогенности в равных долях, нормированные нелинейным преобразованием. Парные уравнения регрессии приведены в таблице П5.1 приложения 5.

Поскольку все показатели изменяются в динамике, элиминируется влияние времени, т.е. изменение результативного признака во времени (1993 г. $t = 1$) и выделяется влияние собственно анализируемого фактора. Построение двухфакторных моделей с включением времени в качестве независимой переменной позволяет зафиксировать влияние фактора времени.

Некоторые факторы (доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, дефицит дохода, доля населения с наименьшими доходами, вклады физических лиц и численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, численность и число семей вынужденных переселенцев и беженцев) при включении переменной времени в соответствующие уравнения парной регрессии оказались незначимы. Следовательно, в динамике большее влияние оказывают другие факторы. Незначимые факторы исключаются из дальнейшего рассмотрения.

В результате включения фактора времени в уравнения регрессии интегрального показателя от таких факторов как ИРЧП, конечное потребление домашних хозяйств, среднемесячная номинальная заработная плата в постоянных ценах, соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума установлено, что фактор времени незна-

чим, следовательно, допустимо оставить парные уравнения регрессии, приведенные в таблице П5.1.

Такие факторы, как ВВП на душу населения в постоянных ценах, среднегодовой доход на душу населения в постоянных ценах и общая безработица требуют учета в уравнении регрессии фактора времени, поскольку все факторы и фактор времени в этих уравнениях регрессии значимы. Для этих факторов строятся двухфакторные уравнения регрессии с учетом фактора времени.

Для оставшихся факторов построен комплекс уравнений регрессии (однофакторных и двухфакторных) интегрального показателя социальной конфликтности (табл. 3.2). Здесь следует отметить, что набор значимых факторных признаков не является неизменным. В одни периоды времени более сильное влияние оказывают одни факторы, в другие периоды становятся более важными другие факторы. Например, обострение национальных отношений, количество семей и численность вынужденных переселенцев и беженцев, в начале анализируемого периода оказывали более сильное влияние на социальную напряженность общества.

Оценка качества построенных моделей регрессии, т.е. адекватности моделей наблюдаемым данным, осуществляется на основании индексов корреляции, коэффициентов детерминации, стандартных ошибок уравнений в целом и отдельных параметров уравнений. Индексы корреляции по всем уравнениям регрессии (табл. 3.2) показывают высокое качество уравнений. Стандартные ошибки всех уравнений и их параметров находятся в пределах допустимых значений. Значимость (надежность) параметров уравнений и уравнений в целом проверена по t -критерию и критерию Фишера: все параметры уравнений и уравнения в целом значимы.

Таблица 3.2

Уравнения регрессии влияния факторных признаков
на интегральный показатель конфликтности

Факторы	Уравнение регрессии интегрального показателя, отн. ед.	Индекс корреля- ции
Индекс развития человеческого потен- циала	$I = 0,0121x^{-13,141}$	0,956
	$I = 12,1095 - 15,4712x$	0,950
Конечное потребление домашних хо- зяйств на душу населения в постоянных ценах 2000 г., тыс. долл. США	$I = 1,1435x^{-1,0993}$	0,937
	$I = 2,1324 - 0,9719x$	0,861
Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожи- точного минимума, %	$I = 27681x^{-1,8519}$	0,932
	$I = 2,9483 - 0,00729x$	0,891
ВВП на душу населения по ППС 2005 г., тыс. долл. США	$I = 3,066 + 0,0407t - 0,2255x$	0,928
Общая безработица, % от общей рабочей силы	$I = 0,3030 - 0,0355t + 0,13365x$	0,925
Среднемесячная номинальная начислен- ная заработная плата работающих в эконо- мике, тыс. руб.	$I = 1,4803e^{-0,0526x}$	0,922
	$I = 1,4531 - 0,04845x$	0,839
Среднегодовой доход на душу населения в постоянных ценах 2000 года, тыс. долл. США	$I = 3,0422 + 0,0456t - 1,1332x$	0,911

Уравнения регрессии в таблице 3.2 показывают:

при увеличении индекса развития человеческого потенциала на 1% интегральный показатель конфликтности снизится на 13,1% или увеличение индекса развития человеческого потенциала на 0,01 ед. приведет к снижению коэффициента конфликтности на 0,16 ед.;

при увеличении конечного потребления домашних хозяйств на душу населения на 1% интегральный коэффициент конфликтности снизится на 1,1% или увеличение конечного потребления домашних хозяйств на 1 тыс. долл. позволит снизить коэффициент конфликтности на 0,97 ед.;

при увеличении соотношения среднедушевых денежных доходов населения с прожиточным минимумом на 1% интегральный коэффициент конфликтности уменьшится на 1,85%;

при увеличении ВВП на душу населения по ППС 2005 г. на 1 тыс. долл. коэффициент конфликтогенности понизится на 0,23 ед.;

при снижении общей безработицы на 1 п.п. интегральный коэффициент конфликтогенности уменьшится на 0,134 ед.

при увеличении среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работающих в экономике на 1 тыс. руб. интегральный коэффициент конфликтогенности уменьшится на 0,05 ед.;

при увеличении среднегодового дохода на душу населения в постоянных ценах 2000 г. на 1 тыс. долл. интегральный коэффициент конфликтогенности снизится на 1,13 ед.

Построенные уравнения регрессии применимы для оценки изменения уровня социальной конфликтогенности при вариации представленных в таблице факторов.

Многофакторные уравнения регрессии

Многофакторные модели социальной конфликтогенности позволяют описать влияние совокупности причин, влияющих на напряженность в обществе, разрабатывать управленческие решения и предвидеть последствия реализуемых управленческих решений и, таким образом снизить уровень социальной конфликтогенности общества.

Корреляционная матрица для всех факторов, показанных в таблице 3.2, приведена в таблице П5.2 приложения 5. Показатели корреляционной матрицы свидетельствуют, что большинство факторов, характеризующих доходы населения, коррелируют между собой, т.е. имеют тесную взаимосвязь и не могут быть одновременно включены в уравнение множественной регрессии.

Поэтому построены линейные уравнения регрессии интегрального показателя конфликтогенности поочередно с каждым из экономических показателей. При этом интегральный показатель конфликтогенности получен путем нормирования нелинейным преобразованием за 1993–2011 гг. В результате проверки качества уравнений, проверки уравнений и их параметров на значимость, а также теоретического анализа получены следующие уравнения регрессии:

$$1) y = 0,9277 + 0,0995 x_1 - 0,5775 x_2 \quad (R = 0,95)$$

$$2) y = 1,6382 + 0,0876 x_1 - 0,0051 x_3 \quad (R = 0,95)$$

$$3) y = 1,5029 + 0,0798 x_1 - 0,1036 x_4 \quad (R = 0,94)$$

$$4) y = 1,3887 + 0,0860 x_1 - 0,4872 x_5 \quad (R = 0,94)$$

где y – интегральный показатель социальной конфликтности по объективным, объективно-субъективным и субъективным признакам, отн. ед.;

x_1 – уровень общей безработицы, % от общей рабочей силы;

x_2 – конечное потребление домашних хозяйств на душу населения в постоянных ценах 2000 г., тыс. долл. США;

x_3 – соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, %.

x_4 – ВВП на душу населения по ППС 2005 г., тыс. долл. США;

x_5 – среднегодовой доход на душу населения в постоянных ценах 2000 г., тыс. долл. США.

Значения множественных коэффициентов корреляции свидетельствуют о хорошем качестве уравнений регрессии. Стандартная ошибка уравнений находится в допустимых пределах. Значения критерия Фишера и t -статистики подтверждают значимость параметров и уравнений регрессии в целом. В этих уравнениях фактор времени оказался незначим.

Параметры уравнения показывают:

1) при увеличении конечного потребления домашних хозяйств на душу населения на 1 тыс. долл. интегральный показатель конфликтности снизится на 0,58 ед.; при увеличении уровня безработицы на 1 п.п. интегральный показатель конфликтности возрастет на 0,1 ед.;

2) при увеличении соотношения среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума на 10 п. п. интегральный показатель конфликтности снизится на 0,05 ед.; при увеличении уровня общей безработицы на 1 п. п. интегральный показатель конфликтности возрастет на 0,09 ед.;

3) при увеличении ВВП на душу населения по ППС 2005 г. на 1 тыс. долл. интегральный показатель конфликтности снизится на 0,1 ед.; при увеличении уровня безработицы на 1 п.п. интегральный показатель конфликтности возрастет на 0,08 ед.

4) при увеличении среднегодового дохода на душу населения в постоянных ценах на 1 тыс. долл. интегральный показатель конфликтности снизится на 0,49 ед.; при увеличении уровня общей безработицы на 1 п. п. интегральный показатель конфликтности возрастет на 0,09 ед.;

Теоретические значения интегрального показателя конфликтности, соответствующие всем уравнениям в сравнении с наблюдаемыми значениями интегрального показателя, показаны на рисунке П5.1 приложения 5. Из графиков можно видеть, что все теоретические кривые в целом соответствуют фактической тенденции интегрального показателя конфликтности.

Во всех уравнениях присутствуют факторы, отражающие доходы населения и показатель общей безработицы. Следовательно, можно сделать заключение, что на уровень социальной конфликтности общества влияют, прежде всего, уровни доходов населения и общей безработицы. Остальные факторы оказывают меньшее влияние.

Следовательно, все уравнения могут быть использованы для прогнозирования уровня социальной конфликтности. Однако следует помнить, что соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума (x_3) зависит не только от доходов, но и от размера потребительской корзины, норм потребления. Остальные стоимостные показатели, характеризующие доходы населения (x_2, x_4, x_5), выражены в неизменных ценах (тыс. долл. США) и позволяют сравнение в динамике.

В целях прогнозирования используем первое уравнение зависимости интегрального показателя социальной конфликтности от уровня безработицы и размера конечного потребления домашних хозяйств на душу населения в постоянных ценах. Определение прогнозного значения интегрального показателя конфликтности требует прогнозирования факторных признаков. С этой целью строятся уравнения динамики, т.е. зависимости от вре-

мени уровня общей безработицы и конечного потребления домашних хозяйств на душу населения в постоянных ценах.

Тренды для этих факторов имеют следующий вид:

- уровень общей безработицы (для статистических данных с 1999 г., т.к. с этого года наблюдается изменение тенденции временного ряда):

$$x_1 = 33,979 t^{-0,5741} \quad (R = 0,88)$$

$$x_1 = 0,5246 + 29,802 t \quad (R = 0,82)$$

где t – периоды времени (1993 г. $t = 1$).

Уравнение динамики показывает, что уровень общей безработицы с 1999 г. в среднем снижался на 0,6% в год.

- конечное потребление домашних хозяйств на душу населения в постоянных ценах:

$$x_2 = 0,6111 e^{0,0601 t} \quad (R = 0,93)$$

$$x_2 = 0,4573 + 0,0728 t \quad (R = 0,91)$$

где t – периоды времени (1993 г. $t = 1$).

Параметры уравнений показывают, что конечное потребление домашних хозяйств на душу населения в постоянных ценах в среднем возрастало на 73 доллара или на 6,2% в год.

В результате оценки качества уравнений динамики принимаются для прогнозирования факторных признаков:

общая безработица – степенная функция;

конечное потребление домашних хозяйств в постоянных ценах – линейная функция.

Подставив прогнозные значения факторных признаков, полученных по уравнениям динамики, в уравнение интегрального показателя социальной конфликтности определены следующие наиболее вероятные прогнозные значения интегрального показателя социальной конфликтности, нормированного нелинейным преобразованием:

2012	0,43
2013	0,37
2014	0,31

Расхождение в прогнозных значениях можно объяснить более высокими темпами роста конечного потребления домашних хозяйств в постоянных ценах в последние годы, чем в среднем за период, и колебанием уровня безработицы в годы финансового кризиса. Можно в первом приближении считать полученные значения границами интервала вариации интегрального показателя:

2012	0,47...0,43
2013	0,44...0,37
2014	0,41...0,31

Затем на основании стандартной ошибки прогноза и табличного значения критерия Стьюдента находится предельная ошибка и доверительный интервал прогноза.

В конечном итоге можно констатировать, что наиболее вероятно в ближайшие годы в России сохранится тенденция снижения социальной конфликтности общества.

Список литературы

1. European Sourcebook of Crime and Criminal Justice Statistics – 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.europeansourcebook.org/esb3>.
2. Анцупов, А. Я. Словарь конфликтолога /А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов.– М.: ЭКСМО, 2010. – 656 с.
3. База данных /Отдел статистики ЕЭК ООН [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://w3.unece.org/pxweb/?lang=14>
4. Бороноев, А. О. Этнос и личность / А. О. Бороноев, Н. Г. Скворцов; под ред. А. О. Бороноева // Человек в зеркале наук. – СПб.: СПбГУ, 1993. – Вып. 2.– С. 49–60.
5. Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
6. Всемирный банк [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org>
7. Грязнова, Ю. Г. Конфликтогенность межпоколенного взаимодействия в культуре современного российского общества/ Ю. Г. Грязнова [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://www.vestnik.adynet.ru/files/2011.3/1239/gryaznova2011_3.pdf
8. Егидес, А. П. Психотехника синтонного общения / А. П. Егидес [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://psychologi.net.ru/book3_isk_ob/egides_sinton.html
9. Здравомыслов, А. Г. Межнациональные конфликты в постсоветском обществе/ А. Г. Здравомыслов. – М.: Аспект-Пресс, 1999. – 286 с.
10. Ильинский, И. М. Молодежь и молодежная политика: научно-популярная литература / И. М. Ильинский. – М.: Голос, 2001. – 692 с.
11. Интересные и актуальные новости: Измерение неравенства в благосостоянии / Economic Education. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.empitry.com/388-izmerenie-neravenstva-v-blagosostoyanii.html>
12. Кашапов, М. М. Теория и практика решения конфликтных ситуаций: краткий словарь / М. М. Кашапов – М.-Ярославль: Ремдер, 2003. – 183 с.
13. Кравченко, А. И. Социология девиантности / А. И. Кравченко. – М.: МГУ, 2003.– 727 с.
14. Лебедева, М. М. Политическое урегулирование конфликтов: Подходы, решения, технологии. Изд. второе / М. М. Лебедева. – М.: Аспект-пресс, 1997. – 271 с.
15. Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mvd.ru>
16. Новости политических партий России и стран СНГ [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.qwas.ru/russia/kprf/V-ijule-protestnye-vystuplenija-ohvatili-42-regiona-Rossii>.

17. О беженцах [Электронный ресурс]: Федеральный Закон №95-ФЗ от 28 июня 1997 г. / Консультант Плюс: справ.-правовая система. – Режим доступа:
<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=14932>
18. О вынужденных переселенцах [Электронный ресурс]: Закон РФ №4530-1 от 19 февраля 1993 г. / Консультант Плюс: справ.-правовая система. – Режим доступа:
<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=115997>
19. О прожиточном минимуме в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон РФ №134-ФЗ от 24 октября 1997 г. / Консультант Плюс: справ.-правовая система. – Режим доступа:
<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=138624>
20. О противодействии терроризму [Электронный ресурс]: Федеральный закон № 35-ФЗ от 6 марта 2006 г. // Консультант Плюс: справ.-правовая система. – Режим доступа:
<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=121405>
21. Перова, М.Б. Оценка и прогнозирование неформальной занятости населения на рынке труда России / М. Б. Перова, Л. И. Лытасова; под общ. ред. М. Б. Перовой. – Вологда: ВоГТУ, 2012. – 167 с.
22. Психологос: Энциклопедия практической психологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psychologos.ru/>
23. РБК daily. Ежедневная деловая газета: офиц. сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbcdaily.ru/>
24. Римашевская, Н. М. Экономическая стратификация населения России / Н. М. Римашевская // Общество и экономика. – 2002. – №12. – С. 6–14.
25. Рукавишников, В. С. Социальная напряженность / В. С. Рукавишников // Диалог, 1991. – № 13. – С. 7.
26. Социологическое исследование «Мониторинг социально-экономических перемен»// Единый архив экономических и социальных данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sophist.hse.ru/db/oprosy.shtml?ts=98&en=0>
27. Социологическое исследование: «Чего опасаются россияне?»// Единый архив экономических и социальных данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sophist.hse.ru/db/oprview.shtml?ID_S=2355&T=m
28. Статистика террористических актов на территории Российской Федерации в 2005-2011 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://scienceport.ru/content/statistika-terroristicheskikh-aktov-territorii-rossiiskoi-federatsii-2005-2011-gg>
29. Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
30. Хунагов, Р.Д. Кавказский фактор в современной России / Р. Д. Хунагов, А. Ю. Шадже // Социологические исследования. –2001. – № 3. – С. 77-80.

31. Челябинская область [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа:
http://chelindustry.ru/left_prom2.php?tt=31&r=5&ids=134
32. Шкаратан, О. И. Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России / О. И. Шкаратан. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2009. – 560 с.
33. Юридическая конфликтология [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/Ur_Konfl/06.php

Приложение 1

Таблица П1

Структура взяток на коррупционные «услуги»¹

Коррупционные «услуги»	Структура взяток, выплачиваемых российскими гражданами	
	%	млн. долл.
Урегулировать ситуацию с автоинспекцией (получение прав, техосмотр, нарушение правил дорожного движения)	14,7	368,4
Получить бесплатную медицинскую помощь в поликлинике	12,5	182,5
Попав в больницу, получить там полноценную бесплатную помощь в поликлинике	11,8	182,5
Поступить в высшее учебное заведение, перевестись и одного ВУЗа в другой	10,9	449,4
Найти место в больнице для бесплатной операции или лечения серьезного заболевания	8,4	236,8
Получить нужную работу или обеспечить продвижение по службе	4,4	56,2
Получить услуги по ремонту, эксплуатации жилья	4,2	22,7
Получить жилплощадь и (или) оформить юридическое право на нее	4,0	123,0
Добиться справедливости в суде	3,1	274,5
Получить регистрацию по месту жительства, паспорт, загранпаспорт, разрешение на оружие	2,5	65,8
Получить помощь и защиту полиции	2,2	30,0
Поступить в нужную школу и успешно ее окончить	2,1	70,1
Оформить право на получение социальных выплат	1,9	6,6
Решить проблемы в связи с призывом на военную службу	1,6	12,7
Оформить или пересчитать пенсию	0,6	0,3

¹ По данным фонда «ИНДЕМ», www/indem.ru

Крупнейшие межэтнические столкновения в России с 2001 г.²

Дата	Вид столкновения
21.04.2001	Москва. На рынке в Ясенево около 200 человек устроили погром. Выкрикивая расистские лозунги, они разгромили около 30 палаток. Пострадали десять человек, преимущественно торговцы из Азербайджана.
30.10.2001	Москва. Столкновения на рынке около станции метро «Царицыно» и в районе станций «Каховская» и «Каширская», в которых участвовали около 300 человек. Молодые люди, вооруженные металлическими прутьями, избивали торговцев с Кавказа.
05.2002	Райцентр Частоозерье Курганской области. Драка между русскими и чеченцами, в которой участвовали около 400 человек. Поводом стало изнасилование чеченцем местной девушки.
07.07.2002	Красноармейск. В межэтническом конфликте пострадали более двух десятков человек, русских и армян.
15, 17.09.2003	Нальчик. Несколько случаев избиения студентов из Чечни. В массовых драках участвовали по 200–300 человек, пострадали более 50. Поводом могла стать ссора в маршрутном такси, в результате которой несколько чеченцев жестоко избили местного жителя.
14.02.2005	Искитим Новосибирской области. Около 20 местных жителей подожгли более десятка домов в цыганском поселке. Акция мотивировалась борьбой с «цыганским наркотрафиком». После погрома город покинули около 400 цыган.
23.03.2005	Новороссийск. 150–200 казаков избили несколько десятков армян и разгромили несколько принадлежавших им магазинов и кафе. Причиной стало ранение казака в произошедшей накануне драке.
6.08.2005	Масштабная драка между жителями селений Мосхоб (Дагестан) и Новосельская (Чечня) на почве бытовой ссоры. Серьезно пострадали трое аварцев и 24 чеченца.
18.08.2005	Село Яндыки Астраханской области. Столкновения калмыков с чеченцами. Причиной стало убийство в массовой драке юноши-калмыка. После похорон 300 калмыков двинулись по селу, избивая чеченцев и поджигая их дома.
23.09.2005	Нальчик. Драка между местными и чеченскими студентами, в которой участвовали около 200 человек. Спустя час у стен Кабардино-Балкарского госуниверситета прошел митинг с требованием выгнать всех чеченцев из города.

² Крупнейшие межэтнические столкновения в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://traditio-ru.org/wiki/Межэтнический_конфликт

Дата	Вид столкновения
29.08– 3.09.2006	Кондопога, Карелия. Поводом для начала конфликта стало жестокое убийство четырех русских группой вооружённых чеченцев (20–30 человек) в ресторане «Чайка». Возмущённые местные жители сожгли ресторан и разгромили другие виды бизнеса принадлежавшие выходцам с Кавказа.
8–11.10.2006	Поселок Богандинский Тюменской области. Конфликт между коренным населением и выходцами с Кавказа. Со стороны местного населения приехали около 200 человек на 50 машинах.
13.02.2007	Новоалександровск Ставропольского края. Конфликт в связи с покушением на атамана ниже-кубанского казачьего общества Терского казачьего войска 36-летнего Андрея Ханина.
24.05.2007	Ставрополь. Конфликт между славянским населением и выходцами с северного Кавказа, в результате которого был убит студент из чеченской республики, а двум русским студентам чечены перерезали горло и отрезали головы.
30.07.2011.	Поселок Сагра Свердловской области. Русские из поселка с оружием в руках отстояли поселок от банды азербайджанских наркоторговцев.

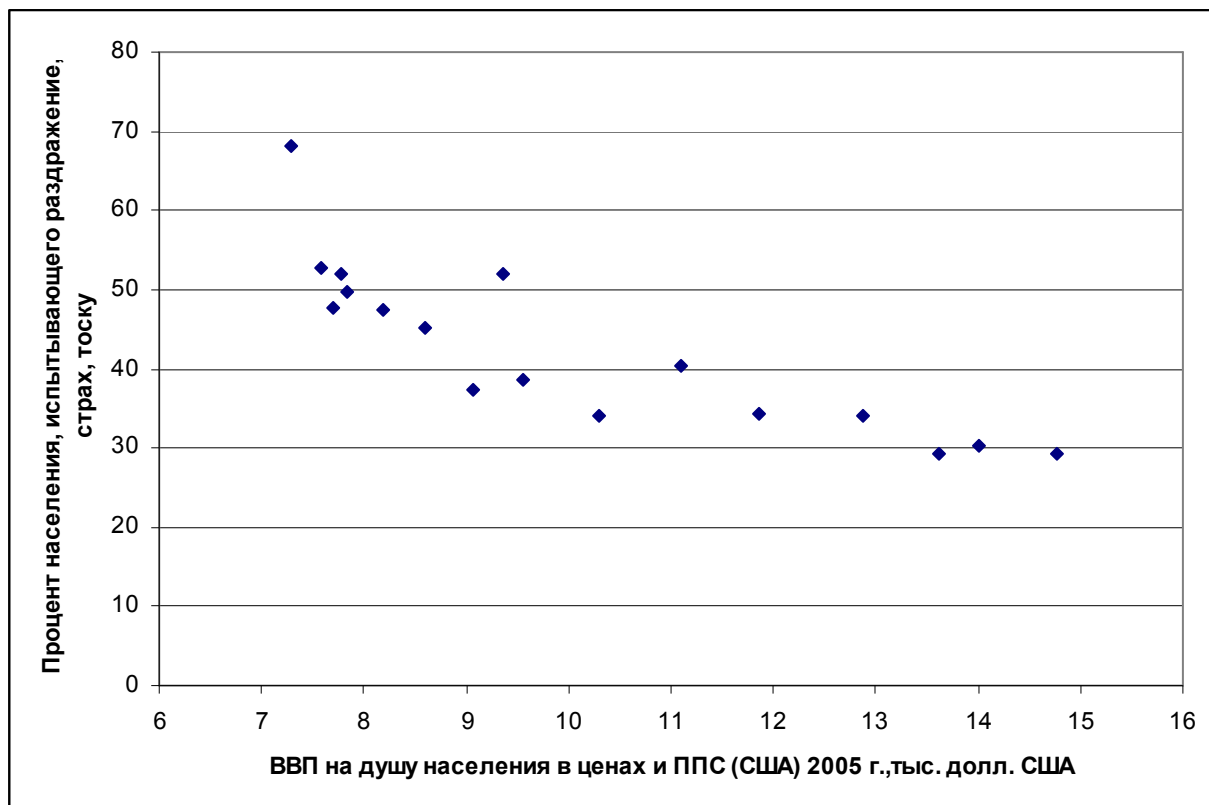

Рис. ПЗ.1. Зависимость настроения населения от ВВП на душу населения в ценах и ППС (США) 2005 г.

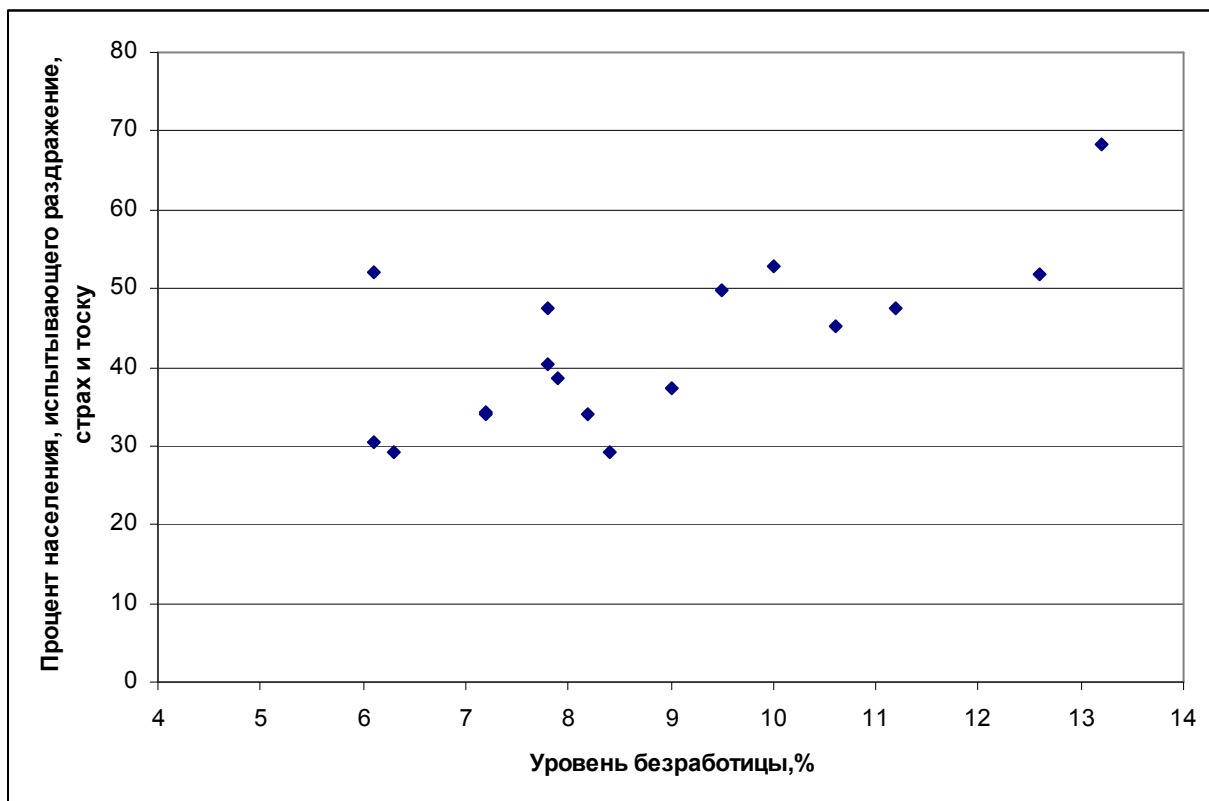

Рис. ПЗ.2. Зависимость настроения населения от уровня безработицы

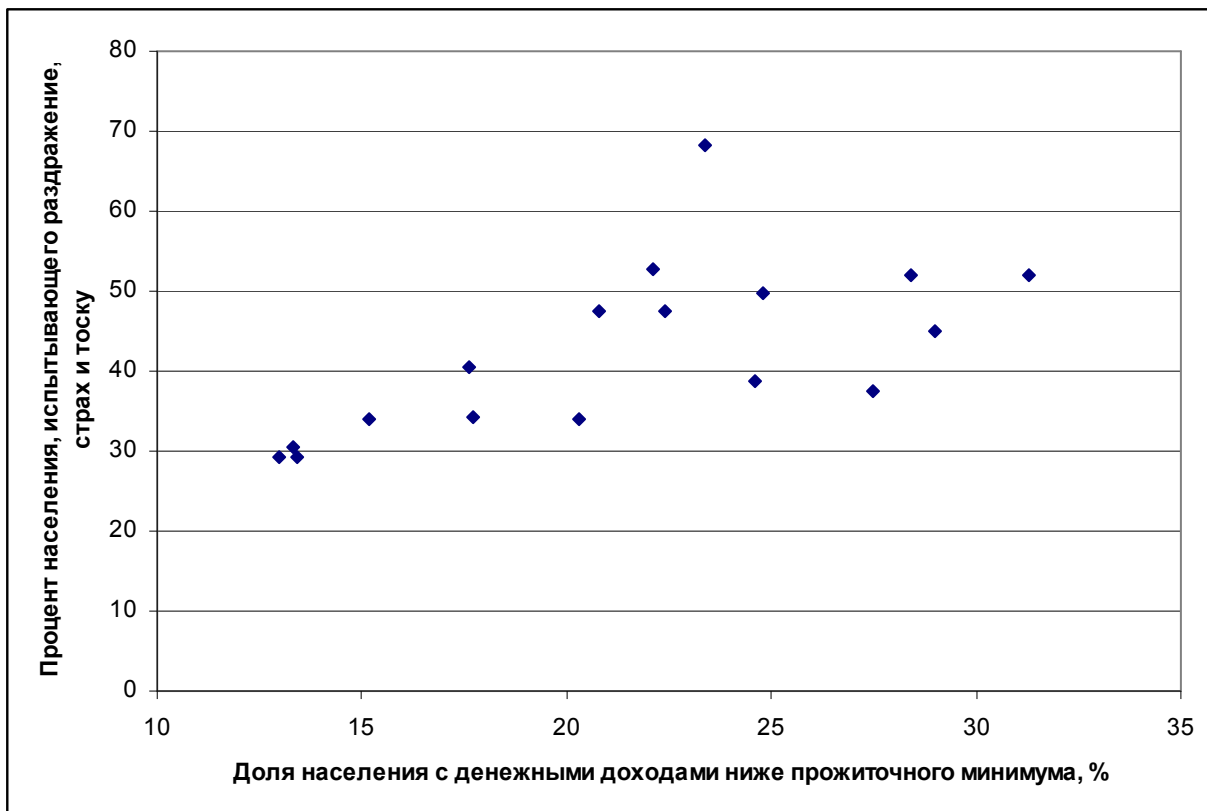

Рис. ПЗ.3. Зависимость настроения населения от доли населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума

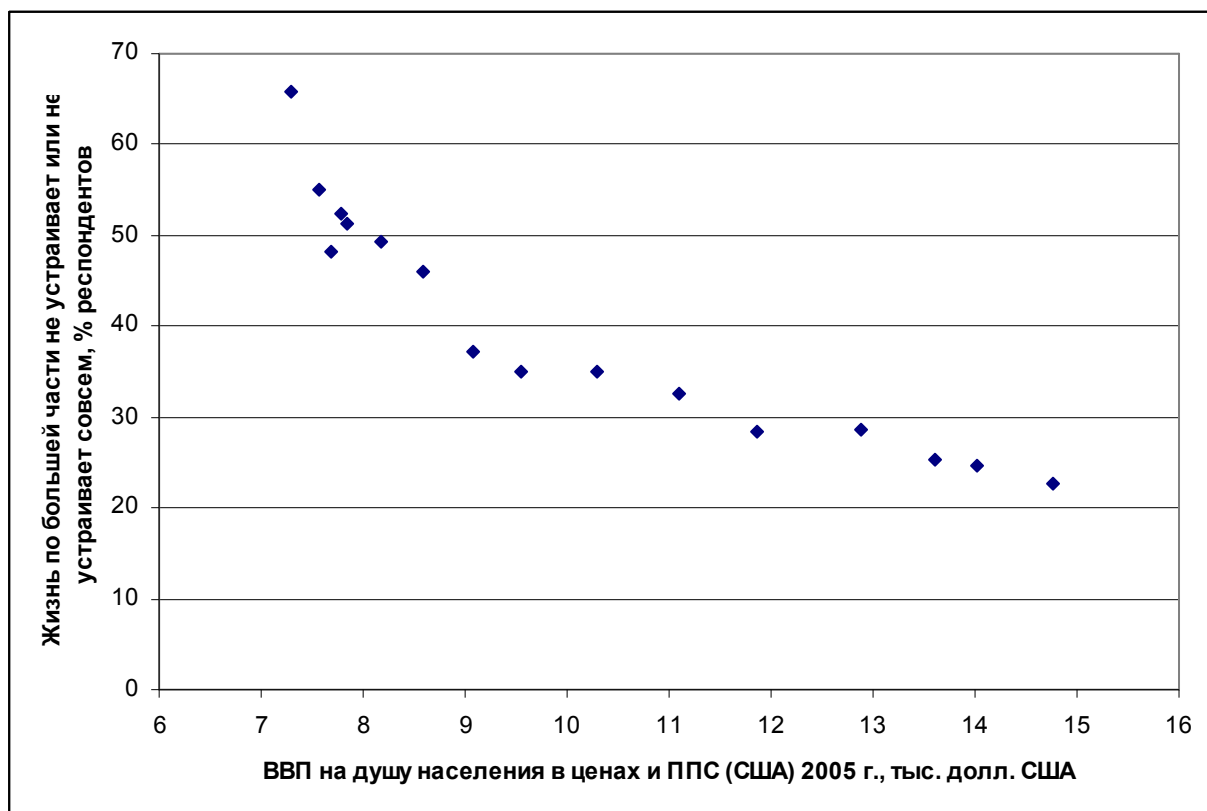

Рис. ПЗ.4. Зависимость удовлетворенности населения жизнью от ВВП на душу населения в ценах и ППС (США) 2005 г.

Индексы корреляции факторов конфликтогенности с комплексными и интегральными показателями конфликтогенности, нормированными по средней (1993–2010 гг.)

Факторы	Индексы корреляции факторных признаков с комплексными и интегральными показателями конфликтогенности:					
	K_1	K_2	K_3	I_1	I_2	I_3
Индекс развития человеческого потенциала	-0,827	-0,881	-0,911	-0,964	-0,960	-0,913
Конечное потребление домашних хозяйств на душу населения в постоянных ценах 2000 г., долл. США	-0,021	-0,837	-0,822	-0,958	-0,928	-0,864
Среднегодовой доход на душу населения в России, в постоянных ценах 2000 года в долл. США	0,081	-0,866	-0,864	-0,953	-0,945	-0,901
ВВП на душу населения по ППС 2005 г., долл. США	-0,005	-0,835	-0,822	-0,950	-0,927	-0,864
Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, %	-0,114	-0,786	-0,791	-0,949	-0,901	-0,820
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике, руб. (1992-1997 гг. тыс. руб.)	0,017	-0,844	-0,81	-0,940	-0,919	-0,863
Вклады (депозиты) физических лиц в рублях и иностранной валюте, на начало года; млн. руб.	-0,732	-0,757	-0,743	-0,906	-0,758	-0,76
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, млн. чел.	0,115	0,732	0,665	0,852	0,805	0,731
Доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, %	0,134	0,716	0,652	0,844	0,793	0,716
Дефицит денежного дохода, % от общего объема	0,119	0,705	0,639	0,824	0,777	0,704
Общая безработица, % от общей рабочей силы	-0,093	0,482	0,741	0,640	0,643	0,620
Число семей вынужденных переселенцев и беженцев	-0,613	0,907	0,662	0,647	0,760	0,832
Численность вынужденных переселенцев и беженцев, чел.	-0,612	0,887	0,637	0,622	0,735	0,809
Индекс физического объема оборота розничной торговли торгующих органи-	0,468	-0,671	-0,636	-0,545	-0,630	-0,682

Факторы	Индексы корреляции факторных признаков с комплексными и интегральными показателями конфликтности:					
	K_1	K_2	K_3	I_1	I_2	I_3
заций, включая индивидуальных предпринимателей вне рынка, в % к предыдущему году						
Индекс физического объема оборота розничной торговли, в % к предыдущему году	0,487	-0,642	-0,626	-0,514	-0,603	-0,661
Индекс физического объема оборота розничной торговли пищевыми продуктами, включая напитки, и табачными изделиями, % к предыдущему году	0,458	-0,606	-0,597	-0,489	-0,573	-0,627
Индекс физического объема оборота розничной торговли непродовольственными товарами, в % к предыд. году	0,466	-0,607	-0,587	-0,481	-0,567	-0,623
Темпы роста реальной начисленной заработной платы, % к предыдущему году	0,561	-0,578	-0,63	-0,443	-0,549	-0,626
Соотношение среднего размера назначенных пенсий с величиной прожиточного минимума пенсионера, %	-0,509	-0,122	-0,236	-0,416	-0,298	-0,178
Темпы динамики ВВП на душу населения, %	0,522	-0,596	-0,480	-0,390	-0,496	-0,569
Темпы роста реальных располагаемых денежных доходов населения, % к предыдущему году	0,370	-0,403	-0,602	-0,340	-0,467	-0,511
Индекс потребительских цен, % в год	-0,385	0,494	0,228	0,270	0,344	0,395

где K_1 – нормированный комплексный показатель объективных признаков конфликтности;

K_2 – нормированный комплексный показатель объективно-субъективных признаков конфликтности;

K_3 – нормированный комплексный показатель субъективных признаков конфликтности;

I_1 – интегральный показатель объективных, объективно-субъективных и субъективных признаков при $\alpha_1=\alpha_2=\alpha_3=0,3$;

I_2 – интегральный показатель объективных, объективно-субъективных и субъективных признаков при $\alpha_1=0,2$; $\alpha_2=0,4$; $\alpha_3=0,4$;

I_3 – интегральный показатель объективных, объективно-субъективных и субъективных признаков при $\alpha_2=\alpha_3=0,5$.

Уравнения регрессии влияния факторных признаков
на интегральный показатель конфликтности

Факторы	Уравнение регрессии интегрального показателя, отн. ед.	Индекс корреля- ции
Индекс развития человеческого потенциала	$I = 0,0121x^{-13,141}$	0,956
	$I = 12,1095 - 15,4712x$	0,950
Конечное потребление домашних хозяйств на душу населения в постоянных ценах 2000 г., тыс. долл. США	$I = 1,1435x^{-1,0993}$	0,937
	$I = 2,1324 - 0,9719x$	0,861
Среднегодовой доход на душу населения в постоянных ценах 2000 года, тыс. долл. США	$I = 3,0193x^{-1,5173}$	0,920
	$I = 2,6141 - 0,7172x$	0,880
ВВП на душу населения по ППС 2005 г., тыс. долл. США	$I = 43,48x^{-1,6212}$	0,935
	$I = 2,664 - 0,1488x$	0,905
Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, %	$I = 27681x^{-1,8519}$	0,932
	$I = 2,9483 - 0,00729x$	0,891
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике, тыс. руб.	$I = 1,4803e^{-0,0526x}$	0,922
	$I = 1,4531 - 0,04845x$	0,839
Вклады физических лиц в кредитных организациях в рублях и иностранной валюте, млрд. руб.	$I = 10,75x^{-0,3363}$	0,960
	$I = 1,3808 - 0,00015x$	0,854
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, млн. чел.	$I = 0,03688x$	0,972
	$I = 0,0195x^{1,1797}$	0,872
Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %	$I = 0,05358x$	0,971
	$I = 0,0253x^{1,2367}$	0,868
Дефицит денежного дохода, млрд. руб.	$I = 1,6707e^{-0,0025x}$	0,762
	$I = 1,575 - 0,0024x$	0,709
Дефицит денежного дохода, % от общего объема	$I = 0,5731x^{0,7227}$	0,876
	$I = 0,4145 - 0,2370x$	0,750
Число семей вынужденных переселенцев и беженцев, тыс.	$I = 0,6913x^{0,1749}$	0,765
	$I = 0,9676 + 0,048x$	0,451
Численность вынужденных переселенцев и бе-	$I = 0,5481x^{0,1908}$	0,767

Факторы	Уравнение регрессии интегрального показателя, отн. ед.	Индекс корреля- ции
женцев, чел.	$I = 0,9369 + 0,00204 x$	0,453
Доля населения с наименьшими доходами (первая 20% группа с наименьшими доходами), %	$I = 0,00002 x^{6,3327}$	0,909
	$I = 0,0018 e^{1,13x}$	0,905
	$I = -5,2316 + 1,1361x$	0,897
Общая безработица, % от общей рабочей силы	$I = -0,4347 + 0,1782 x$	0,837

Таблица П5.2

Корреляционная матрица

	Время	ИРЧП	Конечное потребление домашних хозяйств на душу населения в постоянных ценах, тыс.долл.	Среднегодовой доход на душу населения в постоянных ценах, тыс. долл.	ВВП на душу населения по ППС 2005 г., тыс. долл.	Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, %	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, тыс. руб.	Общая безработица, % от общей рабочей силы	Интегральный, нормированный нелинейным преобразованием
Время	1								
ИРЧП	0,998	1							
Конечное потребление домашних хозяйств на душу населения в постоянных ценах 2000 г., тыс. долл. США	0,909	0,980	1						
Среднегодовой доход на душу населения в постоянных ценах 2000 года, тыс. долл. США	0,908	0,974	0,983	1					
ВВП на душу населения по ППС 2005 г., тыс. долл. США	0,898	0,971	0,980	0,999	1				
Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, %	0,830	0,983	0,964	0,948	0,948	1			
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике, тыс. руб.	0,930	0,970	0,983	0,955	0,949	0,929	1		
Общая безработица, % от общей рабочей силы	-0,423	-0,696	-0,610	-0,694	-0,717	-0,662	-0,522	1	
Интегральный, нормированный нелинейным преобразованием	-0,701	-0,941	-0,861	-0,880	-0,891	-0,891	-0,820	0,829	1

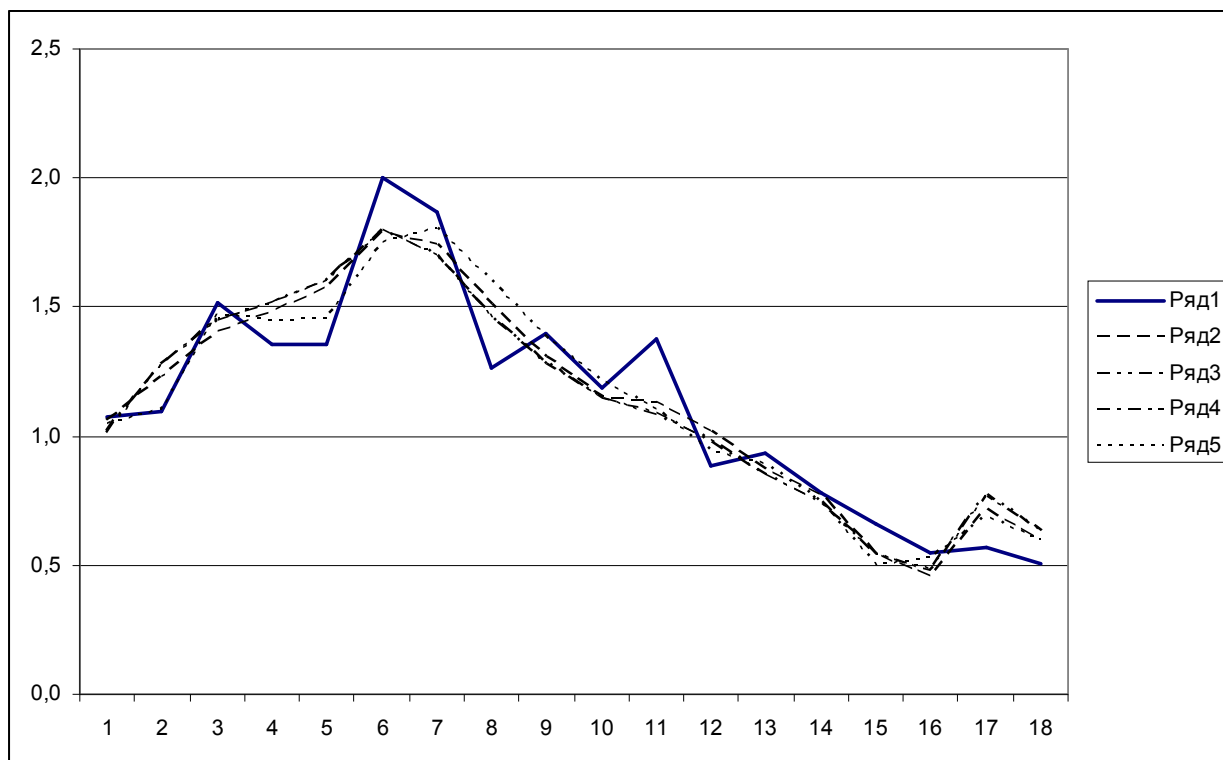

Рис. П5.1. Фактические и теоретические значения интегрального показателя социальной конфликтности в динамике

Содержание

Введение	
1. Теоретические аспекты оценки конфликтности	
1.1. Понятие конфликтности	
1.2. Виды конфликтности общества	
1.3. Методика оценки социальной конфликтности	
2. Оценка социальной конфликтности России	
2.1. Объективные признаки социальной конфликтности ..	
2.2. Объективно-субъективные признаки конфликтности	
2.3. Субъективные признаки конфликтности	
2.4. Обобщенная оценка динамики конфликтности	
России	
3. Прогнозирование социальной конфликтности России.....	
3.1. Факторный анализ социальной конфликтности	
3.2. Эконометрическое моделирование социальной конфликтности	
.....	
3.3. Прогнозирование социальной конфликтности	
России	